

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

НУРИДИНОВА МУНИСА РАЙМАЛИХОНОВА

**УРОКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА И
ПОСТКОНФЛИКТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ИСТОРИКО-
МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ (1994–2000 ГГ.)**

Специальность 5.6.7. История международных
отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
доцент Сайидзода З. Ш.

Душанбе – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАСЛУГА Э. РАХМОНА В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМУЛЫ МИРА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН	33
1.1. Вклад Э. Рахмона в урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны.....	33
1.2. Международная деятельность Э. Рахмона по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны.....	59
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	74
ГЛАВА 2. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА И ПОСТКОНФЛИКТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ В СТРАНЕ	77
2.1. Роль Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в урегулировании межтаджикского конфликта	77
2.2. Деятельность Комиссии по национальному примирению по возвращению таджикских беженцев из-за рубежа.....	91
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	106
ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ УРОКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА И ПОСТКОНФЛИКТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ В СТРАНЕ	109
3.1. Роль государств-гарантов в выполнении Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане	109
3.2. Международные и исторические аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан ...	130
ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	148
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уроки урегулирования конфликтов в целом и межэтнических в частности традиционно привлекают внимание как политиков, признанных ученых и аналитиков, так и начинающих исследователей в исторических, международных, политологических и других научных направлениях.

С учётом успешной разработки и реализации политики национального примирения в Республике Таджикистан Президентом страны Э. Рахмоном, опыт урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтное восстановление поистине превратились в уникальную модель разрешения аналогичных ситуаций в тех странах, которые страдают внутренней нестабильностью.

Формулу мира, реализованную в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан, признают эффективным примером практического миротворчества не только международные организации, но и государства-гаранты, а также страны-наблюдатели. Исследование теоретических и практических аспектов уроков урегулирования и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан имеет огромную значимость для повышения эффективности миртворческих операций в международных отношениях.

С учётом вышесказанного актуальность темы настоящего диссертационного исследования определяется следующими моментами:

Во-первых, изучение уроков урегулирования и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан необходимо для выявления тенденции развития современных межгосударственных отношений, эволюции региональной и международной системы, а также анализа потенциала миротворческих институтов.

В условиях возрастания уровня конфликтогенности в мире после саморазрушения Советского Союза и попыток Соединённых Штатов Америки к формированию международных отношений, основанных на собственных правилах, несогласие большинства государств Глобального Юга с доминированием Запада и навязыванием им либеральных ценностей, ослабление роли международных институтов в разрешении мировых проблем, возрастает потребность в изучении накопленного опыта и поиска новых инструментов урегулирования конфликтов и постконфликтного восстановления.

Во-вторых, эффективный опыт осуществления политики национального примирения, урегулирования непростого межтаджикского конфликта и успешная реализация постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан требуют глубокого исследования ее особенностей с целью вероятного применения данного опыта на практике других конфликтных ситуаций. Надо признаться, что сегодня мало удачных примеров успешной реализации политики национально примирения, которые можно взять в качестве эталона для подражания. С учётом трагических событий в Афганистане, сложных межэтнических процессов в Республике Индия, Исламской Республике Пакистан и т.д., реализация политики национального примирения в Республике Таджикистан с научной и практической точки зрения остается актуальной. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость анализа таджикского опыта для выхода из сложной ситуации в других странах.

В-третьих, значимость изучения уроков урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан определяется возрастанием роли национального лидера. С первых дней прихода к власти Э. Рахмон проявил жизненно важные человеческие качества и заявил о своей жертвенности ради достижения национального согласия и установления прочного мира в стране. Мировые лидеры с высоких трибун международных организаций

неоднократно отмечали заслугу Э. Рахмона как миротворца и истинного патриота национальных интересов Республики Таджикистан. Он вошёл в новейшую историю как творец и реализатор уникальной модели достижения мира и национального согласия. Поэтому при огромной роли других факторов в урегулировании межтаджикского конфликта необходимо исследовать основные факторы, влияющие на выбор указанной модели постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

В-четвёртых, актуальность урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан обуславливается разработкой и реализацией многоуровневой системы решения вопросов – международного (Организация Объединённых Наций и другие институты), регионального (Содружество Независимых Государств и другие структуры) и национального (Правительство Республики Таджикистан, Комиссия по национальному примирению и другие). Успешное использование указанного уникального опыта миротворчества в Республике Таджикистан нуждается в глубоком изучении.

В-пятых, регион Средняя Азия в силу тех кардинальных изменений, которые произошли в конце XX начале XXI вв., превратился в субъект международных отношений. Всплеск международного терроризма, экстремизма, фундаментализма в результате политизации религии, усиление проблем, связанных с пограничными спорами и распределением водно-энергетических ресурсов, привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей.

В-шестых, историко-международные аспекты уроков межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан в представленном варианте еще не были объектом отдельного диссертационного исследования. Поэтому автор пытается восполнить указанный пробел и ввести в научный оборот новый подход анализа ранее малоизученных аспектов разработки и реализации политики национального примирения в Республике Таджикистан.

Кроме того, актуальность рассматриваемой проблемы обусловила необходимость:

- изучения концептуальных моделей социально-психологической и политической структуры Республики Таджикистан в период урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны;

- анализа уроков снятия напряженности конфликта, имеющего потенциальную угрозу для процесса модернизации таджикского общества и перспектив развития государственности;

- использования теории и практики межтаджикского конфликта в качестве методологии познания противоречивых процессов в области межэтнических отношений и оптимизации путей их урегулирования в регионе;

- введение в научный оборот новых источников о происходивших в Республике Таджикистан событиях в 1994–2000 гг. дает возможность специалистам и широкому кругу читателей познакомиться с современной историей страны и региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1994–2000 гг. Начало периодизации связано с тем, что миротворчество как процесс урегулирования межтаджикского конфликта в Республике Таджикистан начинается с принятия 16 декабря 1994 года резолюции Совета Безопасности Организации Объединённых Наций за № S/RES/968 «Положение в Таджикистане и вдоль таджикско-афганской границы».

Конец периодизации определяется тем, что, во-первых, 1 апреля 2000 года Комиссия по национальному примирению прекратила свою деятельность после проведения парламентских выборов и созыва нового парламента – Маджлиси Оли Республики Таджикистан в конце февраля 2000 года.

Во-вторых, в докладе Генерального секретаря Организации Объединённых Наций К. Аннана было предложено Совету Безопасности

продлить пребывание Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане только до 15 мая 2000 года.

Всё это связано с тем, что переходный период, предусмотренный во Всеобщем соглашении об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, должен был завершиться в 2000 году. Отсюда по истечении переходного периода Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Республике Таджикистан завершила свою деятельность

Степень научной разработанности проблемы. В современной науке уделяется внимание определению роли миротворчества в урегулировании конфликтов, теоретическому и методологическому обоснованию исследования региональных, этнических, национальных, религиозных конфликтов. Национальными и зарубежными исследователями изучаются опыт урегулирования конфликтных ситуаций в Средней Азии, уроки национального примирения и постконфликтного восстановления. Вместе с тем, с одной стороны, большинство работ, посвященных теоретико-методологическим аспектам исследования конфликтов, принадлежит западным и российским авторам. С другой стороны, многие исследования посвящены анализу урегулирования межгосударственных конфликтов. Более того, основная масса работ имеет чисто публицистический характер.

С проблематикой диссертационной работы связаны труды по истории международных отношений, политологии, философии, социологии, в которых отражено содержание феномена социального и политического конфликта, предприняты попытки осмыслить проблемы политизации и эскалации конфликтных ситуаций. Интерес к данной проблематике в науке отчетливо проявился во второй половине XX – начале XXI вв.

Для решения поставленной исследовательской задачи и анализа научной литературы автор классифицировал ее следующим образом.

Первую группу изученной и использованной литературы составляют работы научно-методологического и теоретического характера, в которых анализируется понятие конфликта.

Значительный вклад в формирование теории конфликтов внес американский социолог К. Боулдин¹. Он считает, что конфликт сопровождает любой процесс, среду и общество, и объясняет это природой и формой поведения человека, которому свойственно использование насильственных способов в достижении своих целей. Главная причина конфликта, по его мнению, заключается в несовместимости потребностей конфликтующих субъектов.

Л. Козер² рассматривал функции социального конфликта, основные этапы его возникновения, динамики и завершения. По мнению ученого, социальный конфликт – это своеобразная борьба за ценности, статус, власть и ресурсы. Определяя цели конфликта как нанесение ущерба сопернику, он делил социальные конфликты на «реалистические» и «нереалистические».

Работы Й. Галтунга³ посвящены анализу социокультурных факторов этнических, конфессиональных и иных конфликтов. Значимость работы Й. Галтунга заключается в их практичности, ибо он работал директором Института исследований проблем мира в Осло, долгое время являлся ведущим консультантом в Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совете Европы по проблемам урегулирования конфликтов.

Р. Даль⁴ обращал внимание на вопросы трансформации демократии, роль оппозиции в социальных конфликтных ситуациях. Как представитель либеральной парадигмы, он считал наличие оппозиционных сил в обществе важным элементом демократии.

Р. Дарендорф, один из основоположников теории социального конфликта, считал, что суть конфликта заключалась в различии социальных

¹ Боулдин К. Конфликт и защита. Общая теория. – М., 1963.

² Козер Л. Дальнейшие исследования социального конфликта. М., 1967; *Его же*. Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс, 2000; *Его же*. Завершение конфликта. М., 2004.

³ Johan Galtung. Small Group Theory and the Theory of International Relations. A Study In isomorphism // *New Approaches to International Relations* / Ed. by M. Kaplan. N. Y., 1968.

⁴ Далл Р. А. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven, L., 1971; *Его же*. Предисловие к демократической теории. М., 1956; *Его же*. Демократия и ее критики. М., 1989.

позиций и ролей в обществе: у одних есть власть и право управлять, у других таких привилегий нет¹.

В трудах С. Хантингтона² отражена динамика современных международных отношений сквозь призму конфликтов на цивилизационных началах. Им осуществлена попытка предсказать противостояние исламской и западной культур, особенно после событий 11 сентября 2001 года.

В работе Дж. Рубина, Д. Пруитта и Х. С. Кима³ можно выделять основные стратегии поведения акторов конфликта: соперничество, разрешение конфликта и уступки.

Следует отметить, что при изучении средств массовой информации, а также развития информационного общества использовались труды Г. Лассуэлла⁴, Д. МакКуэйла⁵, М. Маклюэна⁶, Ю. Хабермаса⁷.

Американский ученый Г. Лассуэль, один из основателей западной политологии, исследовал роль пропаганды и ее воздействие на психологию людей в условиях кризиса и политического конфликта.

¹ Дарендорф Р. Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе. М., 1957; *Его же*. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147; *Его же*. Современный социальный конфликт. Очерки политической свободы. М., 2002; *Его же*. Тропы из утопии. М., 2002.

² Хантингтон С. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman, 1991; *Его же*. Столкновение цивилизаций. – М.: Изд-во АСТ, 2003; *Его же*. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

³ Рубин Дж., Пруитт Д., Ким С. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб., 2001.

⁴ Лассуэлл Г. Д. Психопатология и политика. М., 2005; *Его же*. Власть, коррупция и честность. М., 2005; *Его же*. Язык власти // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006.

⁵ McQuail D. Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance // Cmweley D., Mitehell D. Communication Theory Today. Polity Press, 1994. P. 241–254.

⁶ Маклюэн М. Пресса: управление посредством утечки информации (рус.) = Press: Government by Newsleak // Отечественные записки: журнал / пер. Руслана Хестанова. 2003. № 3; *Его же*. Телевидение. Робкий гигант (рус.) = The Timid Giant // Телевидение '87 / пер. В. П. Терин. М., 2004; *Его же*. Телевидение. Робкий гигант (рус.) = The Timid Giant // Современные проблемы личности: журнал / пер. Григория Аркадьева. 2001. № 1. С. 138–148; *Его же*. С появлением Спутника планета стала глобальным театром, в котором нет зрителей, а есть только актеры (рус.) // Кентавр / пер. В. П. Терин. 1994. № 1. С. 20–31.

⁷ Хабермас Ю. Техника и наука как «идеология». – М.: Праксис, 2007. 208 с. *Его же*. Расколотый Запад / пер. с нем. О. И. Величко и Е. Л. Петренко. – М.: Весь Мир, 2008. 192 с.; *Его же*. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. 2-е изд., испр. – М.: Весь Мир, 2008. 416 с.; *Его же*. Проблема легитимации позднего капитализма. – М.: Праксис, 2010. 272 с.; *Его же*. Между натурализмом и религией. Философские статьи. – М.: Весь Мир, 2011. 336 с.; *Его же*. От картин мира к жизненному миру. – М.: Идея-Пресс, 2011. 126 с. (Лекции зарубежных профессоров на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова); *Его же*. Ах, Европа. Небольшие политические сочинения. – М.: Весь Мир, 2012. 160 с.; *Его же*. Эссе к конституции Европы. – М.: Весь Мир, 2013. 144 с.; *Его же*. Структурное изменение публичной сферы: исследования относительно категории буржуазного общества. – М.: Весь Мир, 2016. 344 с.

Заслуга Д. МакКуэйла заключалась в том, что он основал теорию массовой коммуникации и проанализировал роль средств массовой информации как социального института.

В работах М. Маклюэна рассматривалось место средств массовой информации в управлении общественного сознания. По мнению ученого, с появлением телевидения и особенно спутниковой связи планета превратилась в глобальный театр с актерами, но без зрителей.

Во вторую группу вошли труды таджикских исследователей. При изучении рассматриваемой темы важное место занимали работы отечественных ученых, историков, международников, политологов, а также политических деятелей, посвященные анализу истории гражданской войны, переговорного процесса и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

Необходимо отметить, что в таджикской научной литературе отсутствуют работы, специально отражающие историко-международные аспекты уроков урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

Несмотря на то, что межтаджикский конфликт и его специфика были предметом исследования таджикских историков, международников, политологов, социологов, философов, публицистов, историко-международные аспекты его урегулирования и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан до сих пор недостаточно изучены.

В настоящее время опубликовано значительное количество работ, в которых анализируются причины начала межтаджикского конфликта, история и основные его этапы, описываются происходившие события, даются прогнозные сценарии вероятного развития конфликта¹. С учётом

¹ Кенджаев С. Переворот в Таджикистане. Кн. 1. Душанбе, 1993. 496 с.; *Его же*. Переворот в Таджикистане. Кн. 2. Ташкент: Узбекистан, 1994. 496 с.; *Его же*. Переворот в Таджикистане. Кн. 3. Ташкент: Узбекистан, 1995. 512 с.; Каримов Б. В водоворот жизни. Воспоминания, статьи. М., 1995. 192 с.; *Его же*. Зов годов. – М.: Трансдорнаука, 1997. 1104 с.; Дустов Н. Раны на теле Родины: воспоминание и размышления. Душанбе: Ирфон, 1994. 336 с.; Абдулов К. Путь благополучия. Душанбе, 1995. 157 с.; Насридинов Х. Взрыв. Душанбе:

указанного фактора автор сознательно не поставила перед собой задачу изучения истории межтаджикского конфликта, а решила глубже исследовать историко-международные аспекты уроков его урегулирования и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

Вызывает интерес работа С. Кенджаева «Переворот в Таджикистане», в трех томах. В первом томе освещены основные предпосылки, причины и начало гражданской войны в Республике Таджикистан, перечислены основные виновники межтаджикского конфликта. Во втором и третьем томах проанализированы политические события 1992, 1993 и 1994 годов в республике. Следует отметить, что работа автора имеет публицистический и мемуарный характер, но не научный.

Также при изучении истории гражданской войны в Республике Таджикистан свой вклад внесли отечественные ученые и историки – И. К. Усмонов¹, М. Олимов и С. Олимова², Д. Назриев и И. Сатторов³, С. С. Фаттоев⁴, А. Шарипов⁵, В. М. Набиев⁶, А. Сатторзода⁷, З. Ш. Саидзода⁸,

Афсона, 1995. 304 с.; Хайдаров Г., Имомов М. Таджикистан – трагедия и боль народа. СПб., 1993. 243 с.; и др.

¹ Усмонов И. К. Год Набиева. Душанбе, 1994. 114 с.; *Его же*. Роль международных организаций в развитии мирного процесса в Таджикистане // Интеграция Таджикистана в мировое сообщество: материалы III Международной научно-практической конференции. Душанбе, 1997. С. 6–8; *Его же*. Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. – 235 с.; *Его же*. Книга о примирении. Душанбе, 2001. 552 с.; *Его же*. Миростроительство в Таджикистане. Душанбе, 2006. 159 с.; *Его же*. Укрепление мира и преобразования в Таджикистане. Душанбе, 2016. 673 с.

² Олимова С., Олимов М. Таджикистан на пороге перемен. М., 1999. 167 с.; *Его же*. Традиционные социальные институты и их роль в политической жизни современного Таджикистана // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. Душанбе, 1997. С. 37–45; Олимова С., Боск И. Трудовая миграция из Таджикистана. Душанбе, 2003.

³ Назриев Д., Сатторов И. Республика Таджикистан: история независимости. Душанбе, 2002. Т. 1. 212 с.; 2005. Т. 2. 603 с.; 2006. Т. 3. 903 с.

⁴ Фаттоев С. С. Социально-политические конфликты в современном обществе (опыт Таджикистана). Душанбе, 2001. 127 с.; *Его же*. Социально-политический конфликт и особенности его проявления в государствах СНГ (на материалах Таджикистана). Душанбе, 2005.

⁵ Шарипов А. Эмомали Рахмонов – спаситель нации (внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 1992–1995 гг.). Душанбе, 2006. 314 с.; *Его же*. Эмомали Рахмонов – основатель мира и единства (внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 1996–1999 гг.). Душанбе, 2006. 378 с.; *Его же*. Эмомали Рахмонов – наш президент. Душанбе, 2006. 196 с.; и др.

⁶ Набиев В. М. Единение – главная цель нации. Худжанд: Нури маърифат, 2017. 400 с.; *Его же*. Мир, Примирение, Единство. Худжанд: Хуросон, 2007. 160 с.; *Его же*. XVI сессия Верховного Совета – основоположница мира и единства таджиков // Согдийская правда. 2002. 21 нояб.

⁷ Сатторзода А., Усмонов И. К. Вести о мире (документы). Душанбе: Матбуот, 1998. 120 с.; Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). Душанбе, 2014. 520 с.

⁸ Саидов З. Ш. Внешнеполитические векторы Таджикистана в контексте глобального переломного момента. Душанбе: Контраст, 2011. 42 с.; *Его же*. Внешняя политика Президента Э. Рахмона. Душанбе, 2000. 226 с.; *Его же*. Внешняя политика Президента Эмомали Рахмонова (1999–2000 гг.). Душанбе, 2001. 400 с.; *Его же*.

Х. Зарифи¹, Р. К. Алимов², Х. С. Саидов³, Ш. М. Султанов⁴, Г. М. Майтдинова⁵, Дж. Л. Латифов⁶, М. Н. Мирзоев⁷, Э. Р. Рахматуллаев⁸, У. Гаффоров, Ф. Каримов⁹ и другие.

Среди трудов, связанных с историей межтаджикского конфликта, выделяется работа И. К. Усмонова «Миростроительство в Таджикистане», в

Внешняя политика Республики Таджикистан (1991–2017 гг.): учебное пособие. 2-е изд. Душанбе: Контраст, 2017. 140 с.; *Его же*. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства. Душанбе, 2010. 560 с.; *Его же*. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков: монография. 4-е изд., доп. Душанбе: Контраст, 2011. 622 с.; *Его же*. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей». Душанбе: Контраст, 2015. 346 с.; *Его же*. С нуля до глобальных инициатив: к вопросу об исследовании политических аспектов межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления ее внешней политики. Душанбе: Контраст, 2013. 80 с.; *Его же*. Таджикистан – надежный партнер в международных отношениях. Душанбе: Ирфон, 2006. 296 с.; *Его же*. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики: монография. 7-е изд., доп. Душанбе: Контраст, 2014. 636 с.; Саидов З. Ш., Сабуров А. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене. Душанбе: Деваштич, 2005. 430 с.; Саидов З. Ш. Основные тенденции внешней политики Республики Таджикистан на рубеже столетий (1992–2004 гг.). Душанбе, 2009. 296 с.; *Его же*. Основные тенденции внешней политики Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства. Душанбе: Контраст, 2009. 416 с.; *Его же*. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики. Душанбе: Контраст, 2012. 628 с.

¹ Зарифи Х. Дипломатия Таджикистана. Сер. Внешняя политика Таджикистана. Душанбе, 2009. С. 12; *Его же*. Многовекторная дипломатия Таджикистана. Душанбе: Офсет, 2010. 352 с.; *Его же*. Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ. Душанбе: Ирфон, 2011. 456 с.

² Алимов Р., Лебедев М., Шарипова Д. Дипломатия Таджикистана. Душанбе, 1994. 72 с.; Алимов Р., Касымов Э., Лебедев М. Таджикистан – ООН: история взаимоотношений. Новый взгляд. – М.: Знак, 1995. 128 с.; Алимов Р., Саидов М. Национальный вопрос: расчеты и просчеты. Душанбе: Ирфон, 1991. 235 с.; Алимов Р. К. Таджикистан – ООН: история взаимоотношений. – М.: Мысль, 1995. 186 с.; *Его же*. Таджикистан – ООН: история взаимоотношений. 2-е изд., доп. – М.: Международные отношения, 2001. 374 с.; *Его же*. Таджикистан – Китай на пути друг к другу. Возможен ли равноправный и взаимовыгодный диалог? / ответственный редактор С. Г. Лузянин. – М.: ИДВ РАН, 2012. 248 с.

³ Саидов Х. С. Республика Таджикистан и Российская Федерация: стратегическое партнерство в действии: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Душанбе: Изд-во РТСУ, 2018. 239 с.; Саидов Х. С., Наимов И. Н. Новые независимые государства Центральной Азии: становление и развитие как акторов международных отношений: учебное пособие. Душанбе: Изд-во РТСУ, 2019. 482 с.; Саидов Х. С. Как таджикская дипломатия развязала гордиев узел // Таджикистан и современный мир. ЦСИ РТ. 2016. № 7(50). С. 261–273; *Его же*. Дипломатия, границы, безопасность, сотрудничество // Вестник РТСУ. 2015. № 3(50). С. 174–180.

⁴ Султанов Ш. М. Региональные векторы внешней политики Республики Таджикистан: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук: 23.00.04 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2006. 48 с.

⁵ Майтдинова Г. М. Основные этапы внешней политики Таджикистана в годы независимости // Республика Таджикистан в годы независимости (1991–2011 гг.): сборник докладов республиканской научной конференции (Душанбе, 28 октября 2011 г.). Душанбе, 2013. С. 15–21; *Его же*. Реализация национальных интересов Таджикистана в современной геополитической динамике Центральной Азии // Традиции и процессы демократизации в Таджикистане: материалы научно-практического семинара «Внешние и внутренние угрозы национальному суверенитету Таджикистана» (12 сентября 2012 г.). Душанбе, 2013. Т. 3. С. 35–49.

⁶ Латифов Дж. Л. XVI сессия Верховного Совета РТ – решающая предпосылка достижения общего межтаджикского соглашения о мире // Материалы научной конференции. – Душанбе, 2013. С. 55–68; *Его же*. Обеспечение стабильности и безопасности Республики Таджикистан – важнейший фактор ее независимости. Душанбе: Паеми ошно, 2013. С. 125–134.

⁷ Мирзоев Н. М. Таджикистан – ШОС: магистраль сотрудничества. Душанбе, 2014. 178 с.

⁸ Рахматуллаев Э. Р. Миротворческая деятельность ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. – М.: АСТИ-Издат, 2001.

⁹ Гаффоров У., Каримов Ф. Ичлосияи тақдирсози миллат. – Душанбе, «Адиб» 2012 -288 с.

которой освещены конкретные события, происходившие в начале 90-х гг. XX в., и все раунды переговорного процесса. Данная публикация ценна тем, что в ней содержатся тексты принятых документов и хроника описываемых событий. Кроме того, в другой работе И. К. Усмонова «Укрепление мира и преобразования в Таджикистане» приведены интервью, беседы и уникальные статьи, написанные автором в годы и после гражданской войны. Изучение работ И. К. Усмонова дало возможность глубже проанализировать, осмыслить и понять существующие проблемы и трудности в годы гражданского противостояния в республике.

В своих трудах Э. Рахматуллаев¹ рассматривает актуальные вопросы межтаджикского конфликта, пути достижения мира и согласия в стране, а также межтаджикский конфликт с позиции роли и места миротворческой деятельности Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан.

Важные материалы приведены в книге А. Шарипова «Эмомали Рахмонов – спаситель нации», состоящей из двух томов. В первом томе подробно рассматривается внутренняя и внешняя политика главы государства Э. Рахмона в 1992–1995 гг. Во втором томе освещаются события, происходившие в 1996–1999 гг. Автор описывает значимые встречи и политические события с участием Президента страны Э. Рахмона, которые привели к нормализации ситуации в республике.

Также историю гражданской войны в Республике Таджикистан исследовали Д. Назриев и И. Сатторов. В работе «Республика Таджикистан: история независимости», состоящей из трех томов, авторы в хронологическом порядке рассмотрели важнейшие события, происходившие в республике в 1991, 1992, 1993 годы. Кроме того, в работе встречается ряд важных документов, протоколов, законов, соглашений, отразивших процесс

¹ Рахматуллаев Э. Роль ООН в урегулировании межтаджикского конфликта. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук. Душанбе, 2000. – 267 с.; Его же Превентивная дипломатия: панацея или мираж. – М.: КДУ, 2007. – 408 с.; Его же. Превентивная дипломатия: теория и практики ее перспективы в Центральной Азии. Диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук. – М., 2000. – 454 с.

нормализации политической и социально-экономической ситуации в республике.

Другие ценные сведения, связанные с историей межтаджикского конфликта и пути его урегулирования, отражены в научно-исследовательских статьях участников форума «Миротворческий процесс в Таджикистане», таких как Т. Н. Назарова¹, А. Достиева², И. К. Асадуллаева³, Г. Г. Каххарова⁴, С. Б. Белогурова⁵, М. И. Давлятова⁶. Материалы статей позволили объективно оценить основные причины, приведшие Республику Таджикистан к гражданской войне, и ее урегулирование.

Вместе с тем интерес вызывали и политические события в 1990–1993 гг., отраженные в книге «Таджикистан в огне». Это сборник статей и очерков о событиях, которые привели Республику Таджикистан к гражданской войне. Основой послужили материалы периодической печати Республики Таджикистана 1990–1993 гг., в частности газет «Вечерний Душанбе», «Голос Таджикистана», «Комсомолец Таджикистана» и др. В сборнике также приведены статьи из российских и региональных периодических изданий того же периода, а также некоторые официальные документы.

¹ Назаров Т. Н. Межтаджикский переговорный процесс и становление мира в Таджикистане // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. Душанбе, 1997. С. 183–191; *Его же*. Мирный процесс и постконфликтное восстановление экономики Таджикистана: горизонты настоящего и будущего. Душанбе, 2000. 230 с.; Назаров Т. Н., Сатторзода А. Современная таджикская дипломатия (на таджикском языке). Душанбе: Ирфон, 2006. 224 с.

² Достиев А. *Аз худ натвон гурехтан*. Мачмуи маколаҳо, сухбатҳо, баромадҳо ва ёдномаҳо (От себя не убежишь: сборник статей, бесед, выступлений и воспоминаний). Душанбе: Адиб, 2001; *Его же*. Тоҷикистон – шикастанҳо ва бастанҳо (Таджикистан – расторжение и соединение). Душанбе: Ирфон, 2003; *Его же*. Ситораи голиб (Звезда Победы). Душанбе: Матбуот, 2006.

³ Асадуллаев И. К. Особенности реинтеграции ОТО в политическую жизнь Таджикистана // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. Душанбе, 1997. С. 202–213.

⁴ Каххаров Г. Г. Политическая архитектура будущего Таджикистана // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. Душанбе, 1997. С. 214–224.

⁵ Белогуров С. Б. Особенности миротворчества в Центральной Азии (на примере опыта действий коллективных миротворческих сил СНГ в РТ) // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. Душанбе, 1997. С. 248–255.

⁶ Давлятов М. И. Роль мусульманского духовенства в миротворческом процессе в Республике Таджикистан // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. Душанбе, 1997. С. 256–261.

В третью группу вошли работы советских и российских авторов. Следует признать заслугу Р. Г. Абдулатипова¹ в изучении межэтнических отношений как в Советском Союзе, так и постсоветский период. Если ранее ученый занимался историей марксистско-ленинской политики интернационализма в Советском Союзе, то сегодня анализирует этнополитические конфликты в Содружестве Независимых Государств, наднациональные механизмы их урегулирования, ищет пути выхода из каждой конфликтной ситуации.

Необходимо отметить, что мира и стабильности в Средней Азии добивались еще при советской власти. Было опубликовано значительное количество научных работ, авторы которых являлись приверженцами идеи интернационализма. Многие раскрыли сущность и специфику межнациональных отношений с позиций равенства народов и пролетарского интернационализма.

Вместе с тем существенно отличало советских авторов от западных ученых их нежелание заострять внимание на конфликтах. В науке долгое время придерживались мнения о «решении национального вопроса» в Советском Союзе и, соответственно, отсутствии конфликтов. При тотальном контроле власти над наукой и средствами массовой информации не было возможности объективно исследовать все аспекты региональной (национальной) политики в Советском Союзе.

Российский исследователь А. В. Дмитриев уделял внимание изучению конфликтов с позиций проблемы адаптации мигрантов к новой среде, социальных факторов консолидации общества².

¹ Абдулатипов Р. Г. Ленинская политика интернационализма в СССР: история и современность. – М.: Мысль, 1982; *Его же*. Интернационализм и духовно-нравственное развитие народов Дагестана. Махачкала: Дагест. кн. изд-во, 1984; *Его же*. Природа и парадоксы национального "Я". – М.: Мысль, 1991; *Его же*. Человек, нация, общество. – М.: Политиздат, 1991; *Его же*. Власть и совесть: политики и народы в лабиринтах смутного времени. – М.: Славянский диалог, 1994; *Его же*. Российская нация: национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея. М., 1995. 247 с.; *Его же*. Этнополитология. СПб.: Питер, 2004; *Его же*. Этнополитические конфликты в СНГ: наднациональные механизмы разрешения. М., 1996; *Его же*. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. М., 1996.

² Мигранты в Москве. Проблемы адаптации: монография / А. В. Дмитриев, И. М. Кузнецов, В. Ю. Леденева, Е. А. Назарова. – М.: Альфа-М, 2014. 144 с.; Согласие в обществе как условие развития России. Вып. 3.

А. Н. Чумиков рассматривал роль государственных средств массовой информации в процессе урегулирования общественных отношений, традиционные подходы и новые технологии при формировании имиджа и поддержании репутации субъектов конфликтных отношений, а также проблемы консолидации общества, теоретические и прикладные аспекты социально-политического конфликта¹.

М.М. Лебедева занималась исследованием дипломатии и переговорных процессов при политическом урегулировании конфликтов, а также подходов и технологий сближения позиций конфликтующих сторон².

Е. И. Степанов посвятил свои работы анализу, экспертизе, технологии мониторинга конфликтов. В его трудах рассматриваются методологические,

Политическое согласие: стратегии и реальность / ответственный редактор О. М. Михайленок. – М.: ИС РАН, 2013. 293 с.; Контуры социально-политического согласия по вопросам развития России / ответственный редактор О. М. Михайленок. – М.: ИС РАН, 2012. 371 с.; Дмитриев А. В., Пядухов Г. А. Мигранты в новой среде: практики взаимодействия. – М.: Альфа-М, 2011. 96 с.; Дмитриев А. В., Назарова Е. А. Миграционные проблемы Москвы. Социологические очерки. – М.: Альфа-М, 2011. – 96 с.; Социальные факторы консолидации российского общества: социологическое измерение / под редакцией М. К. Горшкова. – М.: Новый хронограф, 2010. 256 с.; Дмитриев А. В. Конфликтология: учебник. Изд. 3-е, перераб. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. 336 с.; Мигранты в социокультурном пространстве региона. Социологические очерки / под ред. М. К. Горшкова. – М.: Альфа-М, 2009. 176 с.; Миграция. Конфликтное измерение. – М.: Альфа-М, 2006. 432 с.

¹ Чумиков А. Н. Социально-политический конфликт: теоретические и прикладные аспекты. М., 1993; *Его же*. Реклама и связи с общественностью: профессиональные компетенции: учебное пособие. – М.: Дело, 2016. 520 с.; Имидж – репутация – бренд: традиционные подходы и новые технологии: сборник статей. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 106 с.; Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России / ответственный редактор В. В. Маркин; редколлегия: М. К. Горшков, В. В. Маркин, В. В. Воронов, А. В. Дмитриев, Н. И. Лапин, А. В. Тихонов, А. Н. Чумиков, Э. К. Бийжанова, М. Горшков, В. Маркин, А. Дмитриев и др. Москва: Новый Хронограф, 2015. С. 600; Абдулатипов Р. Г., Дибиров А.Н. З. Российский Кавказ в современном информационном поле: тренды, проблемы, решения // Российский Кавказ: проблемы, поиски, решения. – М.: Аспект Пресс, 2015. С. 93–103; Роговая А. В., Маркин В. В., Чумиков А. Н. Практика информационной деятельности по нейтрализации распространения идеологии терроризма // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 2(09). С. 45–54; Чумиков А. Н., Бочаров М. П. Государственный PR: связи с общественностью для государственных организаций и проектов. – М.: Инфра-М, 2012. 330 с.

² Лебедева М. М. Публичная дипломатия: теория и практика / под редакцией М. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2017. 272 с.; Центральная Азия. Социально-гуманитарное измерение / [М. М. Лебедева и др.]. – М.: Аспект Пресс, 2016. 224 с.; *Ее же*. Мировая политика: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. – М.: Кнорус, 2013. 254 с.; *Ее же*. Метаморфозы мировой политики. – М.: Изд-во МГИМО, 2012. 505 с.; *Ее же*. Технология ведения переговоров. – М.: Аспект Пресс, 2010; *Ее же*. Мировая политика в XXI в: акторы, процессы и проблемы. – М.: Изд-во МГИМО, 2009; Современные глобальные проблемы мировой политики / под редакцией М. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2009; *Ее же*. Мировая политика. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2006; *Ее же*. Мировая политика. – М.: Аспект Пресс, 2004; Мировая политика и международные отношения на пороге третьего тысячелетия / под редакцией М. М. Лебедевой. – М.: МОНФ, 2000; *Ее же*. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 1997.

теоретические и технологические проблемы конфликтов в переходный период¹.

В работах А.Г. Здравомыслова отражены социология конфликта, межнациональные конфликты в постсоветский период, пути разрешения социальных конфликтов².

Г.С. Катанджян рассматривал вопросы этносоциологии, роль национальной психологии в межэтнических конфликтах³.

М. О. Мнацакян исследовал конфликтогенную ситуацию в мировой политике в конце XX в. Следует признать, что представители армянской научной школы больше уделяли внимание армяно-азербайджанскому конфликту⁴. Х. В. Дзуцев рассматривал политику как фактор региональной конфликтности⁵.

В работах Л.Н. Тимофеевой отражены конфликтогенность взаимоотношений власти и оппозиции в условиях политической модернизации, риски и возможности их гармонизации⁶.

Значимой является работа В. Бушкова, И. Мизурского «Анатомия гражданской войны в Таджикистане»⁷. Авторы пытались объективно оценить

¹ Степанов Е. И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы. М., 1998; Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения / под редакцией Е. И. Степанова. Вып. 6. Конфликты в политике и экономике: мониторинг и менеджмент. – М.: ИСРАН, 1994. 128 с.; *Его же*. Современная конфликтология: общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 176 с.

² Здравомыслов А. Г. Социология конфликта. Россия на путях преодоления кризиса. – М.: Аспект Пресс, 1994; 3-е изд., дораб. и доп. М., 1996; *Его же*. Осетино-ингушский конфликт: перспективы выхода из тупиковой ситуации. – М.: РОССПЭН, 1998; *Его же*. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Аспект Пресс, 1997, 1999; *Его же*. Социология российского кризиса. – М.: Наука, 1999; *Его же*. Трудовые отношения и социальные конфликты в современной России. – М.: Современная экономика и право, 2004; *Его же*. Поле социологии в современном мире. – М.: Логос, 2010; *Его же*. Этнополитология консенсуса-конфликта. М., 1998.

³ Катанджян Г. С. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. М., 1992.

⁴ Мнацакян М. О. Конфликты в мировой политике. М., 1997.

⁵ Дзуцев Х. В. Политика как фактор региональной конфликтности. Краснодар, 1997.

⁶ Тимофеева Л. Н. Нация как субъект политики. – М.: Юрайт, 2016; *Ее же*. Противоречивость этносов политико-административного управления как источник конфликтов и развития // Публичные ценности и государственное управление / под редакцией Л. В. Сморгунова, А. В. Волковой. – М.: Аспект Пресс, 2014; *Ее же*. Конфликтогенность взаимоотношений власти и оппозиции в условиях политической модернизации: риски и возможности их гармонизации // Конфликт как проблема. Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии. СПб., 2015.

⁷ Бушков В. И., Мизурский Д. В. Анатомия гражданской войны в Таджикистане. М., 1997. 166 с.; Звягельская И. Состоится ли таджикское урегулирование // Центральная Азия. 1997. № 4. С. 22–26; Пешков М., Чекунов А. Москва и межтаджикский диалог // Международная жизнь. 1997. № 2. С. 15–22; Шарафиева О. Х. Роль

причины межтаджикского конфликта, провести беспристрастную оценку гражданской войны в Республике Таджикистан.

В монографии непосредственного участника процесса таджикского примирения и члена Контактной группы, посла Российской Федерации в Таджикистане Е. В. Белова проанализированы все раунды межтаджикских переговоров. Кроме того, в данной работе отражена роль Российской Федерации и других международных организаций в урегулировании межтаджикского конфликта.

В.Г. Смолянским обобщена тема национальных конфликтов в Советском Союзе и Содружестве Независимых Государств в самый сложный период – 1985–1992 гг.¹

Исследованию роли информационного фактора и средств массовой информации в условиях постсоветского общества посвящены работы таких авторов, как И. М. Дзялошинский², Е. П. Прохоров³ и другие.

Нами также были изучены книги и монографии российских ученых, посвященные роли средств массовой информации в урегулировании конфликтов постсоветского периода⁴.

региональных кланов во внутренней политике Таджикистана // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 359. С. 98–100; Шахов А. Почему таджик убивает таджика? Религиозно-этническая подоплека конфликта. Россия и мусульманский мир // Бюллетень. 1994. № 10. С. 51–58; Умнов А. Когда Россия уйдет из Таджикистана? // Независимое газета. 1992. 12–19 дек.; Хрусталёв М. Гражданская война в Таджикистане: истоки и перспективы. М., 1997. 74 с.; Панфилов О. Москва прислушивается к оппозиции // Независимая газета. 1996. 11 июня; и др.

¹ Смолянский В. Г. Национальные конфликты в СССР и СНГ (1985–1992 гг.). Улан-Удэ, 1996.

² Дзялошинский И. М. Деловые коммуникации: теория и практика: М.: Юрайт, 2014; *Его же*. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. – М.: Изд-во АПК и ППРО, 2013; *Его же*. Коммуникативное воздействие: мишени, стратегии, технологии. – М.: АПК и ППРО, 2012; *Его же*. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. – М.: АПК и ППРО, 2012; *Его же*. Концепция современного периодического издания (в соавт. Дзялошинская М. И.). – М.: Медиамир, 2012.

³ Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики. – М.: РИП-холдинг, 1998; *Его же*. Журналистика и демократия. – М.: РИП-холдинг, 2001; 3-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2004. 352 с.; *Его же*. Журналист и массовое сознание. – М.: РИП-холдинг, 2007. 96 с.

⁴ Афанасьев В. Г. Социальная информация. М., 1994; Саппак В. И. Телевидение и мы. М., 1988; Буданцев Ю. П. Системность в изучении массовых информационных процессов. М., 1986; Вачнадзе Г. Н. Всемирное телевидение. Новые средства массовой информации – их аудитория, техника, бизнес, политика. Тбилиси, 1989; Грабельников А. А. Средства массовой информации постсоветской России. М., 1996; Сидоров А. Политическая культура. Средства массовой информации. М., 1994; *Его же*. Пресса на территории СНГ: конфликты и правонарушения. 1996 г. М., 1997; *Его же*. Преследование журналистов и прессы на территории бывшего СССР в 1994 г. М., 1995; *Его же*. Нарушение прав журналистов и прессы на территории СНГ в 1995 г. М., 1996; *Его же*. Пресса на территории России: конфликты и правонарушения. 1996 г. М., 1997; *Его же*. Журналистика и война. М., 1995.

В ходе исследования уроков межтаджикского конфликта проанализированы и диссертационные работы, которые вошли в **четвертую группу**. Это труды таджикских исследователей – Г. М. Ганджаковой¹, Д. А. Уруновой², У. М. Рашидовой³, К. Д. Собировой⁴, И. И. Саъдуллоева⁵, А. Ш. Саймуудинова⁶, З. Х. Сайфуллоевой⁷, М. Равшанзода⁸, Ф. Ф. Идиева⁹, У. А. Мансурова¹⁰, Л. К. Мерганова¹¹, Д. Т. Хамидова¹², Д. И. Насретдинова¹³, С. Шарифи¹⁴, О. Х. Шарафиевой¹⁵, А. П. Воронцова¹⁶, М. У. Хидировой¹, Р.

¹ Ганджакова М. Г. Политическая история Таджикистана 90-х гг. XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Место защиты: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ]. Душанбе, 2015. 203 с.

² Урунова Д. А. Становление новой политической структуры в Республике Таджикистан (1991–1997 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 1997. 203 с.

³ Рашидова У. М. Исторический опыт решения проблемы беженцев и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан: 1992–2007 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Место защиты: Тадж. нац. ун-т]. Душанбе, 2011. 222 с.

⁴ Собирова К. Д. Вклад фонда Ага Хана в восстановление экономики и решение социально-культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 2003. 146 с.

⁵ Саъдуллоев И. И. Роль Комиссии по национальному примирению в условиях мира и национального согласия в Таджикистане: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 2006. 25 с.

⁶ Саймуудинов Ш. Национальное примирение в Таджикистане и его современное значение: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Душанбе, 2002. 152 с.

⁷ Сайфуллоева З. Х. Роль международных организаций и стран содружества в укреплении мира в Таджикистане: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. – Душанбе, 2007. – 159 с.

⁸ Равшанзод М. Гражданское противостояние и миротворческий процесс в Республике Таджикистан в 90-е годы XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Место защиты: Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ]. Душанбе, 2019. 219 с.

⁹ Идиев Ф. Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.: Изд-во Ин-та государства и права РАН, 2011.

¹⁰ Мансуров У. А. Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан с международными межправительственными организациями: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2008.

¹¹ Мерганова Л. К. Урегулирование конфликтов международными организациями: на примере Республики Таджикистан: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 1998.

¹² Хамидов Д. Т. Основные направления взаимоотношений Республики Таджикистан и Европейского Союза: вопросы становления и особенности развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Душанбе, 2011.

¹³ Насретдинов Д. И. Внешняя политика Республики Таджикистан в контексте проблем региональной безопасности Центральной Азии (1991–2011 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2013.

¹⁴ Саъди Шарифи. Становление и развитие таджикской дипломатии (1917–2001 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 2011.

¹⁵ Шарафиева О. Х. Гражданская война в Таджикистане. 1990–1997 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук [Место защиты: Томский государственный университет]. Томск, 2010. 242 с.

¹⁶ Воронцов А. П. Политическое урегулирование конфликтных ситуаций в ближнем зарубежье: на примере Таджикистана: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2002.

М. Бободжановой², А. А. Муродова³, С. С. Фаттоева⁴, Т. Г. Хасановой⁵, а также российского ученого – В. В. Дронова⁶.

Диссертационная работа М. У. Хидировой является одной из первых, в которой исследуется природа конфликтов в постсоветский период на примере межтаджикского конфликта как социально-политического феномена.

Значимость диссертационной работы Р. М. Бободжановой заключается в том, что автор анализирует политическую жизнь Республики Таджикистан на основе материалов средств массовой информации Российской Федерации в 1990–1995 гг.

А. А. Муродов рассматривал вопросы демократизации периодической печати в Республике Таджикистан, отражения гражданской войны в периодической печати оппозиции и политических партий и их роль в стабилизации ситуации в стране до 1997 года.

Исследование С.С. Фаттоева посвящено социально-политическому конфликту, его особенностям в условиях трансформации общества на материалах Республики Таджикистан.

Т.Г. Хасанова анализирует роль печатных средств массовой информации в миротворческом процессе в Таджикистане.

Диссертационная работа Д. А. Уруновой является первым научным исследованием, посвященным истории признания независимости Республики Таджикистан. Автор проанализировал основные причины возникновения

¹ Хидирова М. У. Конфликт как социально-политический феномен: опыт Таджикистана: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. Душанбе, 1999.

² Бободжанова Р. М. Освещение политической жизни Таджикистана на страницах периодической печати России (1990–1995): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Душанбе, 1998.

³ Муродов А.А. Освещение политической ситуации Таджикистана (1989–1997 гг.) в периодической печати Республики Таджикистан: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Душанбе, 2004.

⁴ Фаттоев С. С. Социально-политический конфликт и их особенности в условиях трансформации общества: на материалах Республики Таджикистан: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. – Душанбе, 2012.

⁵ Хасанова Т. Г. Печатные СМИ о миротворческом процессе в Таджикистане: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Душанбе, 2011.

⁶ Дронов В.В. Международное содействие становлению политической системы независимого Таджикистана (по материалам анализа электорального процесса): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2011.

межтаджикского конфликта и начало гражданской войны в республике. Следует отметить, что в данной работе большое внимание уделено принятию Конституции Республики Таджикистан и появлению различных партий и организаций в стране.

Близка по содержанию настоящему исследованию диссертационная работа М. Г. Ганджаковой, где на основе публикаций участников и очевидцев межтаджикского конфликта рассмотрены политические события 1990-х гг. в республике.

В изучение истории гражданской войны в Таджикистане большой вклад внесла О. Х. Шарафиева. – российский исследователь и историк В ее научных статьях отражены основные предпосылки, причины братоубийственной войны, а также ход переговорного процесса между правительством и Объединенной таджикской оппозицией.

Таким образом, несмотря на значительное количество имеющейся литературы, нет полного представления о политических процессах, произошедших в период с 1994 по 2000 гг., об уроках урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

Нами впервые предпринята попытка комплексного исследования факторов урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны национальными и зарубежными средствами массовой информации.

Источниковедческая основа исследования. Изучение историко-международных аспектов урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан основано на анализе широкого круга первоисточников. Источниковедческую базу диссертации, исходя из специфики исследуемой темы, ее характерных особенностей и содержания, можно условно сгруппировать следующим образом.

Первую группу источников составили нормативно-правовые

документы – Конституция Республики Таджикистан, Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане, Протокол по политическим вопросам, Протокол по военным проблемам, Протокол по вопросам беженцев и другие акты¹.

Основные проблемы, связанные с историей гражданской войны, ее последствий, путей урегулирования конфликта, достижения мира, постконфликтного восстановления страны, отражены в книгах, статьях и выступлениях Основателя мира и национального единства, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, которые включены во вторую группу².

К третьей группе источников относятся решения Комиссии по национальному примирению³. Здесь в основном исследована деятельность

¹ Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2004; Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане (Москва, 27 июня 1997 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. С. 227–229; Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане (17 августа 1995 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. С. 152–153; Протокол по политическим вопросам (18 мая 1997 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. С. 216–217; Протокол по военным проблемам (8 марта 1997 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. – С. 209–213; Протокол по вопросам беженцев (Тегеран, 13 января 1997 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. С. 197–199; и др.

² Рахмонов Э. Юбилей независимости и II Всемирный форум таджиков. Душанбе: Ирфон, 1993; *Его же*. Таджикистан на пороге будущего. – М.: ИТАР-ТАСС, 1997; *Его же*. Таджики в зеркале истории. Душанбе: Ирфон, 1997; *Его же*. Молодежь – будущее суверенного Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 1997; *Его же*. Долгий путь к миру. Душанбе: Шаркиозод, 1998; *Его же*. Ман ба Шумо сулх меоварам (Я принесу Вам мир). Душанбе: Авесто, 1998; *Его же*. Главное – верховенство закона. Душанбе: Ирфон, 1999; *Его же*. Наша цель – единство, согласие, созидание! Душанбе: Ирфон, 2000; *Его же*. Доклад на семнадцатой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 25 июня 1993 г. Душанбе: Ирфон, 1993; *Его же*. Мы обязаны искоренить преступность. Душанбе: Авесто, 1999; *Его же*. Таджикистан: десять лет независимости, национального единства и созидания: в 4 т. Душанбе: Ирфон, 2001; *Его же*. Точикон дар оинаи таърих. Китобиякум. Аз Ориён то Сомониён (Таджики в зеркале истории. Кн. 1. От Арийцы до Саманиды). Лондон, 1999. 240 с; *Его же*. Вахдат, сулх ва бунёдкори мароми мост! (Единство, мир и созидание – наша цель!). Душанбе: Ирфон, 2000. 160 с.; *Его же*. Рохимо ба суй чомеаи хукукбунёд. Паёми президенти Чумхурии Тоҷикистон бо намояндагони Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон 27 апрели соли 2000 (Наша дорога по направлению правового государства. Послание президента Республики Таджикистан представителям Маҷлиси Оли Республика Таджикистан, 27 апреля 2000 года). Душанбе: Ирфон, 2000. 32 с.; *Его же*. Истиклолият неъматӣ бебахост (Независимость – драгоценный дар). Душанбе: Шаркиозод, 2001. 94 с.; *Его же*. Тоҷикистон: 10–соли истиклолият, вахдати милли ва бунёдкорӣ (Таджикистан: десять лет независимости, национального единства и созидания): в 3 т. Душанбе: Ирфон, 2001. 512 с.; *Его же*. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат (Независимость Таджикистана и возрождение нации): в 8 т. Душанбе: Ирфон, 2002; 2005–2007; 2009.

³ Положение о Комиссии по национальному примирению (21 февраля 1997 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. С. 203–207; Дополнительный протокол к Протоколу «Об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению» (г. Мешхед, 21 февраля 1997 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. С. 202–203; Протокол об

подкомиссии в направлении возвращения таджикских беженцев из-за рубежа.

Четвертую группу источников составили консультации Специального посланника (позже – Специального представителя) Генерального секретаря Организации Объединенных Наций¹, а также материалы «Группы друзей Таджикистана» в штаб-квартире Организации Объединенных Наций.

К пятой группе источников отнесены материалы межтаджикского диалога в рамках Дортмундской конференции с участием американских и российских дипломатов с марта 1993 по декабрь 2003 года; всех раундов переговорного процесса между правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозицией².

Шестую группу источников составили материалы официального сайта Организации Объединённых Наций³, национальных и зарубежных газет и журналов, интернет-ресурсов, в которых отражена динамика межтаджикского диалога, принятые политическим руководством государства меры по разработке и реализации концепции национального примирения⁴.

Таким образом, проанализированные нами источники позволили сделать соответствующие выводы о межтаджикском мирном процессе и постконфликтном устройстве страны. Учитывая характер исследуемой проблемы, изучены документы и аналитические статьи о внутривнутриполитической и международной деятельности Э. Рахмона в разработке

основных функций Комиссии по национальному примирению (23 декабря 1996 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. С. 192–194.

¹Заявление специального представителя генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Таджикистане о межтаджикских переговорах с 9 по 16 апреля 1997 года в г. Тегеран. Нью-Йорк, 1997. 2 с.; Встреча Э. Рахмона с С. А. Нури и Г. Д. Меррема от 27 июня 1997 года // Дипломатический вестник МИД Российской Федерации. М., 1997. С. 45; и др.

² Ашхабадская декларация по итогам второго этапа межтаджикских переговоров под эгидой ООН по национальному примирению (Ашхабад, 18 февраля 1996 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. С. 157–159; Совместное коммюнике по итогам первого раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению (19 апреля 1994 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. С. 123–125; Совместное коммюнике по итогам второго раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению (28 июня 1994 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. С. 126–129; Совместное коммюнике по итогам третьего раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению (1 ноября 1994 г.) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. С. 137–140; и др.

³ См.: Список литературы.

⁴ Бизнес и политика (1993–1999); Голос Таджикистана (1992–2000); Курьер Таджикистана (1990–1998); Красная звезда (1995–2000); Садои мардум (1993–1999); Восточный курьер (1992–2000); Джунбиш (1995–2000); Дипломатический вестник (1993–2000); Международная жизнь (1992–2001); Центральная Азия (1900–2002); Центральная Азия и Кавказ (1993–2000); и др.

и реализации формулы мира, внешнеполитические факторы и уроки межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан в 1994–2000 гг.

Методологическую основу исследования составили теория конфликтов (работы К. Маркса¹, К. Боулдинга², М. Дойча³, К. Райта⁴, К. Зингера⁵ и других), концепция классификации конфликтов (работы Л. Козера⁶, Й. Галтунга⁷, Р. Даля⁸, Р. Дарендорфа⁹, Э. Тоффлера¹⁰, П. Бурдьё¹¹, Л. Санистебана¹², С. Хантингтона¹³), концепции управления, разрешения и предупреждения социальных конфликтов (труды К. Митчелла¹⁴, Дж. Рубина, Д. Пруитта¹⁵, М. Вебера¹⁶, Э. Дюрюкгейма¹⁷, Г. Зиммеля¹⁸, Т. Парсонса¹⁹, Г. Алмонда²⁰, Д. Истона²¹, Дж. Бертона²², С. М. Липсета²³ и других),

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 4; Капитал; *Их же*. Критика политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1961. Т. 13; *Их же*. Нищета философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4; *Их же*. Из ранних произведений. – М.: Госполитиздат, 1956; *Их же*. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – М.: Политиздат, 1955. Т. 3.

² Boulding K. Конфликт и защита. Общая теория. М., 1963; *Его же*. Conflict and Defense. A General Theory. N. Y., 1990.

³ Deutch M., Shicman S. Conflict in Social Psychological Perspective // Political Psychology: Contemporary Problems. S. F. 1986, *Его же*. Разрешение конфликта // Социально-политический журнал. 1997. № 1. С. 201–212.

⁴ Wright C. Realism, meaning and truth. New York: Oxford, 1987.

⁵ Зингер К. Кризис мирового хозяйства // Буржуазные экономисты о мировом кризисе. М.; Л., 1931.

⁶ Козер Л. Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс, 2000; *Его же*. Завершение конфликта. М., 2004.

⁷ Johan Galtung. Small Group Theory and the Theory of International Relations. A Study In isomorphism // New Approaches to International Relations. Ed. by M. Kaplan. N. Y., 1968.

⁸ Далл Р. А. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven. L., 1971; *Его же*. Предисловие к демократической теории. М., 1956; *Его же*. Демократия и ее критики. М., 1989.

⁹ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147; Современный социальный конфликт. Очерки политической свободы. М., 2002; *Его же*. Тропы из утопии. М., 2002.

¹⁰ Тоффлер Э. Метаморфозы власти. М., 2001.

¹¹ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993.

¹² Санистебан Л. С. Основы политической науки. М., 1992.

¹³ Хантингтон С. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman, 1991; *Его же*. Столкновение цивилизаций. – М.: Изд-во АСТ, 2003; *Его же*. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.

¹⁴ Mitchell C. The Structure of International Conflict. London, 1989.

¹⁵ Рубин Дж., Пруитт Д., Ким С. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб., 2001.

¹⁶ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

¹⁷ Дюркгейм Э. Социология. М., 1995.

¹⁸ Зиммель Э. Избранное. М., 1996. Т. 1.

¹⁹ Парсонс Т. О структуре социального действия. М., 2002.

²⁰ Almond G., Verba S. The Civil Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963.

²¹ Easton D. The Analysis of Political Structure. N.Y., 1971.

²² Burton J. (ed.) Conflict: Human Needs Theory. L., 1990.

²³ Липсет С. М. Консенсус и конфликт: очерки по политической социологии. М., 1987; *Его же*. Политический человек. Социальные основания политики. – М.: Мысль, 2016.

социально ориентированные теории средств массовой информации, их роль в процессе урегулирования конфликтов (работы Д. МакКуэйла¹ и др.).

Концептуально-теоретической основой исследования послужили научные подходы, рассматривающие функции и место социального конфликта в обществе, характер взаимодействия конфликтующих структур (работы М. В. Ильина², Э. А. Орловой³, В. О. Рукавашникова⁴, Ю. Сундиева⁵, А. В. Глухова⁶ и др.).

Методы, использованные в диссертации. Нами осуществлен контент-анализ материалов таджикской, российской, региональной и зарубежной литературы. Под контент-анализом в диссертационной работе понимается техника исследования, направленная на объективное, систематическое и количественное описание содержания коммуникаций, соответствующая целям исследования. Метод контент-анализа текстовых материалов является одним из важных и эффективных способов изучения содержания материалов.

Метод анализа использован с целью получения объективного представления о том, как освещался процесс урегулирования межтаджикского конфликта отечественными и зарубежными авторами.

Автор с помощью компаративистского подхода сравнил основные этапы переговорного процесса, политические, экономические, военные, индивидуальные, коллективные и другие преследуемые цели государств – участников процесса урегулирования межтаджикского конфликта.

Исторический метод исследования был использован в целях изучения процесса зарождения, развития и динамики межтаджикского диалога в

¹ McQuail D. Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance // Cmweley D., Mitehell D. Communication Theory Today. Polity Press. 1994. P. 241–254 (Массовая коммуникация и общественный интерес: к вопросу о социальной теории структуры и функционирования медиа).

² Ильин М. В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997.

³ Орлова Э. А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994.

⁴ Рукавишников В. О. Политические и культурные изменения. М., 2000.

⁵ Сундиев И. Ю. Личность, группа, общество в экстремальные периоды развития (конфликтологический анализ). М., 1994.

⁶ Глухова А. В. Типология политических конфликтов. Воронеж, 2003.

хронологической последовательности и сменяемости эволюционных этапов, а также установления взаимосвязи происходивших событий на каждом этапе.

Институциональный подход позволил автору рассмотреть различные аспекты деятельности Организации Объединенных Наций и других международных и региональных структур в процессе урегулирования межтаджикского конфликта.

Системный метод научного анализа необходим для того, чтобы изучить проблему межтаджикского конфликта во взаимосвязи с внутренней и внешней политикой Республики Таджикистан и других заинтересованных стран.

Потребность в комплексном анализе роли национальных и зарубежных средства массовой информации в освещении межтаджикского мирного процесса и постконфликтного восстановления страны обусловила выбор темы диссертации, предопределила объект, предмет, цель и задачи научного исследования.

Объектом исследования является межтаджикский конфликт и роль миротворчества в его урегулировании и постконфликтном восстановлении.

Предмет исследования – историко-международные аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан.

Цель диссертационной работы – выявление уроков урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан.

В ходе исследования были поставлены и решены **следующие задачи:**

– проанализировать вклад Э. Рахмона в разработку и реализацию формулы мира в процессе урегулирования межтаджикского конфликта, осуществление политики национального примирения и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан;

– изучить внешнеполитическую деятельность Э. Рахмона по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан;

– проанализировать роль Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в прекращении гражданской войны в Республике Таджикистан, урегулировании межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны;

– выявить деятельность Комиссии по национальному примирению в возвращении беженцев из-за рубежа в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны;

– исследовать роль государств-гарантов в выполнении Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане;

– изучить международные и исторические аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

Гипотеза исследования состоит в том, что многоуровневое миротворчество играло важную роль, содействуя развитию мирного процесса и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вклад Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтное восстановление страны, данная тема нашла широкое освещение в работах отечественных и зарубежных учёных и экспертов. При этом, если в те дни публикации имели в большинстве своём оперативный и информационный характер, то в последние годы все больше появляются аналитические материалы и научные исследования, в которых с разных точек зрения отражается роль Э. Рахмона в разработке и реализации формулы мира. В связи с этим изучение материалов, отражающих вклад Лидера нации, основателя мира и национального согласия, Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтное восстановление Республики Таджикистана имеет историческое значение.

2. С первых дней прихода к власти Э. Рахмон налаживал активную

работу правительства Республики Таджикистан в направлении сотрудничества с международными институтами, региональными структурами и государствами-наблюдателями, а также другими центрами принятия решений для поиска путей урегулирования межтаджикского конфликта. С целью привлечения авторитетных международных организаций и заинтересованных государств к мирному процессу в Республике Таджикистан по поручению Главы государства Э. Рахмона были организованы встречи и консультации с Организацией Объединённых Наций, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, другими международными и региональными структурами. Э. Рахмон уделял большое внимание контактам с руководителями дружественных стран, в первую очередь с Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан, Исламской Республикой Иран, Исламским Государством Афганистан, Туркменистаном и многими другими странами.

3. Отечественными и зарубежными экспертами широко освещалась роль Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в урегулировании межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан. С помощью телевидения, интернета и других информационно-коммуникационных средств в зарубежную аудиторию распространялись заявления, интервью, пресс-конференции и другие виды деятельности Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан Г. Д. Меррема и его предшественников – И. Киттани и Рамиро-Пирис Бальона. Участие Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в урегулировании межтаджикского конфликта неоднократно становилось темой обсуждения на заседаниях Совета Безопасности.

4. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон 4 июля 1997 года подписал Указ о создании Комиссии по национальному примирению в целях

реализации положений «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». В ее состав вошли С. А. Нури (председатель) от Объединённой таджикской оппозиции, А. Достиев (заместитель председателя) от правительства Республики Таджикистан, а также члены комиссии от правительства и оппозиции. Как и планировалось, в Комиссии по национальному примирению были сформированы четыре подкомиссии.

5. В институт государств-гарантов в выполнении «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане»: Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Исламская Республика Иран, Исламское Государство Афганистан, Исламская Республика Пакистан. О роли каждого члена данного коллективного института сказано и написано достаточно. Наряду с государствами-гарантами в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране позитивную роль играли множество других игроков из числа стран-наблюдателей, посредников, союзников и т.д. Например, позиция Туркменистана заслуживает внимание по той простой причине, что данное государство официально не входило ни в одну из вышеназванных групп посредников, но создавало благоприятные условия для проведения важного раунда мирных межтаджикских переговоров в своей столице – городе Ашхабаде.

6. Значимость изучения опыта урегулирования конфликта в Республике Таджикистан и постконфликтного восстановления страны в качестве примера для многих государств и народов не только в регионе Средней Азии, но и европейском континенте, где продолжают законсервированные конфликты и возгораются новые очаги нестабильности, возрастает. Например, опыт создания уникального института – Комиссии по национальному примирению для налаживания контактов между противоборствующими сторонами, а также обращение к

международным организациям для урегулирования конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан, которые позволяли избежать расширения конфликта, катастроф и человеческих жертв, привели к подписанию «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» и достойны теоретического осмысления и практического применения в условиях многих конфликтов.

Эмпирическую базу исследования составили:

– источники, факты, документы, отражающие особенности урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан;

– практический опыт урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан;

– обзор литературы и источников о роли миротворчества международных, региональных и национальных институтов в межтаджикском конфликте и процессе его мирного урегулирования;

– материалы отечественных и зарубежных экспертов – историков, международников, политологов, философов, социологов и других.

Научная новизна диссертации заключается в применении системного подхода к исследованию уроков урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан. Автор осуществил анализ материалов национальных и зарубежных авторов, раскрыл их оценки периода межтаджикского переговорного процесса и постконфликтного восстановления страны, а именно:

– новизну исследования определяет анализ вклада Э. Рахмона в разработку и реализацию уникальной формулы мира в Республике Таджикистан, мирное урегулирование межтаджикского конфликта, реализация политики национального примирения и постконфликтного восстановления страны;

– спецификой данной диссертационной работы является то, что на основе анализа материалов показаны внешнеполитические заслуги Э.

Рахмона по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан;

– автором проанализирована роль Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в прекращении гражданской войны в Республике Таджикистан, урегулировании межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны;

– в отличие от множества других работ нами проанализированы методы, использованные для выявления деятельности «Комиссии по национальному примирению» в прекращении гражданской войны, возвращении беженцев из-за рубежа в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны;

– автором предложена и рассмотрена роль государств-гарантов в выполнении «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», сделан акцент на формировании различных уровней межтаджикского переговорного процесса;

– новизной диссертационной работы является то, что автором в оригинальной форме проанализированы международные и исторические аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении внутренних межэтнических конфликтов. Выводы и результаты исследования заинтересуют историков, международников, социологов, политологов, журналистов, философов для анализа урегулирования аналогичных ситуаций. Эмпирические, фактологические и аналитические материалы диссертации привлекут внимание соискателей, аспирантов, докторантов, интересующихся региональными, этноконфессиональными конфликтами, ролью средств массовой информации в освещении процесса их урегулирования и постконфликтного восстановления.

Содержательная часть диссертации может быть использована для

разработки курсов лекций в высших учебных заведениях, спецкурсов и семинаров, посвященных вопросам урегулирования внутренних, межэтнических конфликтов и постконфликтного восстановления.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы государственными структурами для предотвращения межнациональных, межэтнических, межконфессиональных конфликтов, реализации политики национального согласия и постконфликтного восстановления.

Соответствие содержания работы паспорту научной специальности 5.6.7. «История международных отношений и внешней политики».

Диссертационное исследование выполнено в научно-проблемном и смысловом содержании следующих позиций паспорта:

3. Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития.

4. Международные организации и международное сотрудничество.

Апробация результатов исследования. Результаты и положения диссертации отражены в четырех научных публикациях автора в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Теоретические положения диссертации изложены на научных и научно-практических конференциях, проводимых в Таджикском национальном университете, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАСЛУГА Э. РАХМОНА В РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ФОРМУЛЫ МИРА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

1.1. Вклад Э. Рахмона в урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны

Вклад Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны широко освещен отечественными и зарубежными учёнными и экспертами. При этом, если в период межтаджикского конфликта публикации имели в большинстве своём оперативный и информационный характер, то в последние годы все больше появляются аналитические материалы и научные исследования, в которых с разных точек зрения отражается таджикский опыт правительства Республики Таджикистан во главе с Э. Рахмоном по мирному урегулированию сложного внутреннего конфликта.

Республика Таджикистан приобрела государственную независимость в условиях ожесточённой борьбы различных политических сил внутри страны, каждая из которых имела контакты с внешними игроками. После президентских выборов осенью 1991 года внутриполитическая борьба приобрела новый характер. Политический конфликт оппозиционных партий и движений с тогдашним руководством республики и продолжительные митинги и демонстрации в марте–мае 1992 года привели к напряжённости ситуации, кровопролитию и гражданской войне, которая продолжалась до 1997 года.

Меры, принятые под давлением оппозиции для стабилизации ситуации, в том числе создание в мае 1992 года «Правительства национального

примирения»¹, вопреки ожиданиям тогдашнего правительства, ещё больше обострили ситуацию. В столице и регионах появилось множество вооружённых штабов различных группировок, что сделало ситуацию нестабильной. Со стороны отдельных вооружённых группировок начался террор государственных, политических, общественных, научных деятелей в городе Душанбе, обострились столкновения с применением оружия в некоторых районах юга страны. В то же время паралич государственных структур, бездействие правоохранительных органов привели к тому, что ситуация вышла из-под контроля, Президент Республики Таджикистан Р. Набиев был вынужден уйти в отставку под давлением и угрозами вооружённых группировок. Ожесточённые столкновения между вооружёнными группировками постепенно распространялись, юг и центр страны были втянуты в гражданскую войну, в Гиссарском районе была разрушена железная дорога, населению не хватало продовольствия, медикаментов и других товаров первой необходимости.

Важным событием в вопросах урегулирования внутреннего конфликта в стране стал созыв и проведение XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва, которая в крайне сложных условиях проходила во Дворце Арбоб Худжандского района с 16 ноября по 2 декабря 1992 года. Тот факт, что встреча прошла в городе Худжанде на севере страны, является доказательством того, что провести это важное мероприятие в столице Республики Таджикистан городе Душанбе было невозможно.

Главным вопросом повестки дня сессии было обсуждение создавшейся ситуации в Республике Таджикистан. На этой сессии 19 ноября 1992 года Председателем Верховного Совета Республики Таджикистан – Главой государства был избран Э. Рахмон, который первым делом начал активно

¹ Протокол соглашения между Президентом, Кабинетом Министров Республики Таджикистан, политическими партиями и народными движениями Таджикистана от 7 мая 1992 г., Указ Президента Республики Таджикистан от 11 мая 1992 г. «Об образовании Правительства национального примирения - Кабинета Министров Республики Таджикистан» // Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости (хроника событий). Том 2. Год 1992-й. Душанбе, 2004. С. 209–212; 217–218.

заниматься вопросами мирного поиска путей выхода из гражданской войны, охватившей юг республики, урегулирования межтаджикского конфликта. В своих выступлениях на XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва Э. Рахмон обратил внимание собравшихся на пагубность гражданской войны и определил важнейший вопрос в жизни республики – восстановление мира и спокойствия в стране. С этого момента Э. Рахмон приоритетным направлением своей жизни на посту Главы государства определял скорейшее прекращение межтаджикского конфликта, возвращение вынужденных внутренних переселенцев на места постоянного проживания и беженцев из-за рубежа.

На XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан двенадцатого созыва депутаты одобрили текст обращения высшего законодательного органа страны к политическим партиям, движениям и объединениям, ко всем гражданам республики, а также текст заявления Парламента об объявлении 26 ноября 1992 года Днём мира и национального согласия народа Республики Таджикистан. Более того, на XVI сессии Верховного Совета был принят Закон Республики Таджикистан «Об освобождении от уголовной, дисциплинарной и административной ответственности лиц, совершивших преступления и проступки в период с 27 марта по 25 ноября 1992 года в зонах вооружённых конфликтов», были приняты и другие документы, и обращения, связанные с политической ситуацией в республике.

Как пишут Д. Назриев и И. Саттаров, «На полях сессии 25 ноября в Худжанде были собраны полевые командиры вооружённых формирований противоборствующих сторон. После переговоров сторон, которые продолжались два часа за закрытыми дверями, на сессии выступили лидер Народного фронта Таджикистана С. Сафаров и командир Народно-демократического фронта Д. Буйдоков»¹.

¹ Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости (хроника событий). Том 2. Год 1992-й. Душанбе, 2004. С. 635.

Однако решения и обращения, принятые на XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан, были игнорированы вооружёнными формированиями оппозиции, и война продолжалась с новой силой, охватив новые регионы страны.

Необходимо подчеркнуть, что в результате гражданской войны политический кризис охватил все сферы жизни таджикского общества и полностью парализовал ветви власти. В результате гражданской войны почти миллион человек были вынуждены покинуть места постоянного проживания, тысячи других покинули свою страну, более пятидесяти тысяч человек погибли или пропали без вести, экономика Республики Таджикистан понесла материальный ущерб более чем в 7 миллиардов долларов. Кроме того, политический ущерб имиджу государства Республики Таджикистан до сих пор не возмещён, окончательно моральный и духовный ущерб, который испытывали жители страны из-за нарушений закона и правопорядка, невозможно измерить.

Вновь избранный Глава государства Республики Таджикистан Э. Рахмон все это понимал и мобилизовал все возможности, чтобы вывести республику из сложной ситуации гражданской войны. В своём обращении к народу Республики Таджикистан от 12 декабря 1992 года он заявил, что «наш народ переживает самый трудный и трагический период в своей истории»¹.

Чтобы вывести страну из всеобъемлющего кризиса, новое руководство Республики Таджикистан во главе с Э. Рахмоном начало целенаправленную деятельность и приняло множество мер по решению существующих проблем. В целях стабилизации ситуации в Республике Таджикистан и обеспечения национального примирения в стране были реализованы меры по нескольким направлениям.

А) Работа над улучшением деятельности государственных органов, решением социально-экономических проблем, обеспечением безопасности

¹ Обращение Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона к народу Таджикистана (12 декабря 1992 г.) // Рахмонов Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Том первый. Душанбе: Ирфон, 2006. С. 7.

граждан и важных объектов, снятием экономической блокады отдельных регионов, восстановлением разрушенных мостов и других дорожно-транспортных и коммуникационных инфраструктур.

Б) Возвращение вынужденных переселенцев внутри страны на постоянное место жительства, восстановление мест их обитания, оказание гуманитарной помощи (продукты питания, лекарства и др.), обеспечение их безопасности и трудовосстановления. Для решения этих вопросов были привлечены международные и неправительственные организации, созданы штабы, поставлены задачи перед государственным структурами и органами местного самоуправления.

В) Возвращение беженцев, находившихся за пределами республики, в места постоянного проживания. Для решения этого вопроса были сформированы специальные комиссии, которые посетили страны Содружество Независимых Государств. А в Афганистан, где находилась основная масса беженцев из бывшей Курган-Тюбинской области, были направлены делегации и специальные группы для ускорения возвращения беженцев из этой страны, поскольку там продолжались вооруженные противостояния между отдельными афганскими группировками. Для возвращения беженцев из других стран были привлечены международные организации, проведены переговоры со странами, где находились граждане Республики Таджикистан, развернулась также информационно-пропагандистская деятельность.

Г) Налаживание переговоров с лидерами оппозиционных политических сил и преодоление вооруженного сопротивления. Глава государства Э. Рахмон 30 сентября 1993 года, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, сказал: «Работая под невероятным прессингом политических и социально-экономических проблем, за сравнительно небольшой срок нам удалось снять экономическую блокаду со всех регионов республики, приступить к восстановлению

разрушенного народного хозяйства и экономической реформе, направленной на поэтапное внедрение рыночной экономики»¹.

В своем выступлении Глава государства сообщил, что руководство страны решает внутренние проблемы с учетом верховенства закона и политическими средствами, ради чего приняты ряд законодательных актов, изданы три указа об амнистии. Далее он заявил: «Мы готовы к диалогу со всеми общественными силами страны во имя достижения национального примирения, гражданского согласия и стабильности в Таджикистане»².

Э. Рахмон прекрасно понимал, что в тот сложный период Республика Таджикистан не имела возможности самостоятельно решить все существующие проблемы. Поэтому Глава государства, учитывая множество факторов, связанных с внутренней социально-экономической ситуацией и наличием вооружённой оппозиции, считал необходимым шагом обратиться к международным институтам и дружественным странам для помощи в их решении.

Таким образом, руководство республики во главе с Э. Рахмоном нашло поддержку международных организаций и отдельных стран в решении существующих вопросов. Они оказали непосредственную помощь в решении вопросов возвращения вынужденных переселенцев, беженцев из зарубежных стран (особенно из Афганистана). Международные институты оказали гуманитарную помощь (одежда, лекарства, продукты питания), помогали в восстановлении разрушенных домов жителей республики (предоставление строительных материалов) и т.п. Следующим шагом международных организаций и государств-посредников стало оказание помощи в проведении переговоров правительства с оппозицией. Об этом подробнее будет сказано во втором параграфе данной главы.

¹ Выступление Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на 48-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 30 сентября 1993 г. // Рахмонов Эмомали. Тысяча лет в одну жизнь (Сборник выступлений, речей, интервью и статей). – Душанбе: Ирфон, 2003. – С. 8.

² Там же. С. 8.

К этому времени у руководства республики во главе с Э. Рахмоном сформировалась основательная позиция по ведению переговоров с оппозицией: под эгидой Организации Объединённых Наций начать переговоры между правительством и политическими силами оппозиции, постепенно ликвидировать вооруженное сопротивление принадлежащих незаконных вооруженных формирований, действовавших в районах Раштской долины и Припамирья.

Следует отметить, что процесс возвращения вынужденных мигрантов и беженцев к местам постоянного проживания был сложным и требовал большой работы как с беженцами, так и с жителями, которые представляли другую сторону конфронтации. Так, наряду с разрушением домов и разграблением имущества, на территориях районов Кубадияна, Шахритуса, Джиликула, Кумсангира, Бохтара и Вахша, где проживало основное количество вынужденных переселенцев и беженцев, в 1992–1993 годах в результате вооружённого противостояния эти жилища были захвачены представителями другой стороны межджикского конфликта. Они всячески сопротивлялись покинуть незаконно захваченные дома и возвращать добровольно чужое имущество, выступали против возвращения вынужденных переселенцев. Часто они силой оружия завладевали разрушенными домами и землями вынужденных переселенцев и беженцев и угрозой применения оружия приказывали им идти в другие места.

Глава государства Э. Рахмон, посетив эти районы, поговорил с жителями, убедил их в восстановлении законности и правопорядка, обещал им вернуть дома и имущество. После встреч и переговоров Главы государства началась работа по организованному возвращению и расселению вынужденных переселенцев на места постоянного проживания. Первых вынужденных переселенцев и поезда с возвращающимися беженцами встретил Глава государства Э. Рахмон. В целом первые инициативы Э. Рахмона получили широкую поддержку среди населения страны. Работа правительства Республики Таджикистан во главе с Э. Рахмоном в

направлении возвращения вынужденных переселенцев и расселения беженцев приняла общественный характер и в короткие сроки дала положительные результаты.

Глава государства понимал, что начало переговоров между правительством и таджикскими оппозиционными силами было сложным и требовало больше усилий, терпения и времени. Необходимо было до начала переговоров предусмотреть полный механизм этого сложного процесса, чтобы он мог дать желаемый результат.

Не секрет, что еще в период до XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан с целью предотвращения войны и кровопролития в Курган-тюбе, Калининабаде, Хороге проводились переговоры по инициативе тогдашнего правительства, было подписано «Хорогское мирное соглашение», тогда же делегация Содружества Независимых Государств прибыла в Таджикистан и встретила с воюющими группировками. Однако поскольку полноценного механизма отслеживания таких действий не было, после окончания переговоров противоборствующие стороны продолжили борьбу. В 1992 году предпринимались первые попытки нормализации ситуации в республике. В том же году между конфликтующими сторонами состоялись три встречи – Хорогская, Сайадская и Калининабадская, но абсолютно ничего не было достигнуто, наоборот, огонь пламени гражданской войны разгорелся еще больше.

Принимая во внимание все это, Глава государства Э. Рахмон готовил почву для налаживания полноценных межтаджикских переговоров. Как показывает анализ материалов того времени, с первых дней прихода к власти усилия Э. Рахмона были направлены на достижение главной цели – добиться перемирия между противоборствующими сторонами в стране. Первые призывы Э. Рахмона в качестве Главы государства в направлении мирных переговоров прозвучали следующим образом: «У нас с вами единая Родина, единая мать. Давайте оставим в стороне взаимные обвинения и обиды, возьмемся по-братски за руки и займемся мирным созидательным трудом.

Только объединившись, мы сможем вывести Таджикистан из-под угрозы гибели и распада и превратить его в развитое, богатое, по-настоящему независимое государство»¹.

По настоянию Э. Рахмона уже на следующий день представители враждующих сторон впервые встретились друг с другом. И хотя до полного устранения конфликта было еще далеко, но непомерные усилия и искренние стремления молодого руководителя Республики Таджикистан остановить начавшуюся кровопролитную войну ни у кого не вызывали сомнений.

Именно Э. Рахмоном и было положено начало интенсивному межтаджикскому переговорному процессу с целью установления прочного мира в республике, прекращения военных действий на таджикско-афганской границе, решения проблемы беженцев, когда 5 апреля 1994 года в Москве при содействии Организации Объединенных Наций состоялась первая встреча правительственной делегации с представителями оппозиции. Эта была, безусловно, самая трудная, самая волнующая встреча, ибо от ее исхода зависело многое: быть или не быть дальнейшим переговорам, будет ли конец конфронтации или противостояние продолжится.

Согласно доступным материалам, прежде чем делегация вылетела в столицу Российской Федерации на первую встречу со своими оппонентами, Э. Рахмон с ними долго беседовал, а в конце подчеркнул: «Не забывайте, что судьба Родины, судьба нации, судьба таджикстанцев решается. Мы должны добиться мира и согласия. Переговоры надо уметь вести. Одного желания здесь крайне мало, это наука, которой еще надо овладеть. Она предполагает понимание позиций другой стороны и учет ее интересов. Надо стремиться сформулировать общие интересы, согласовывать интересы оппонентов с собственными интересами»².

Э. Рахмон, анализируя ситуацию, заключил, что в целях устранения недоверия и недоразумения между противоположными сторонами принцип

¹ Пресса Таджикистана о постконфликтном развитии. – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 32.

² Там же. – С. 33.

организации и ведения межтаджикских переговоров должен быть обсужден на сессии Парламента страны. С этой целью 11 марта 1996 года при участии Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, заместителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций И. Киттани, специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан Р. Пирис-Баллона, представителей Российской Федерации, Республики Казахстана, Кыргызской Республики, Республики Узбекистана, Исламской Республики Ирана, Исламского Государства Афганистана состоялась внеочередная сессия Маджлиси Оли Республики Таджикистан. На заседании сессии Маджлиси Оли со специальным докладом выступил глава правительственной делегации на переговорах, министр иностранных дел Республики Таджикистан Т. Назаров.

Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в своем выступлении однозначно высказался за продолжение переговоров, отметив их необходимость для решения существующих проблем: «Подобный опыт может быть редким в политической истории мира. Однако мы предприняли действия, чтобы остановить все конфликты ради нашей любимой нации и обеспечить комфортную жизнь людей. Народные депутаты и гости сессии полностью одобрили позицию Главы государства. В принятом Постановлении Маджлиси Оли Республики Таджикистан «О ходе межтаджикских переговоров по национальному примирению под эгидой Организации Объединённых Наций» отмечается важность и необходимость переговоров, и правительственной делегации поручено продолжить переговоры окончательного достижения национального согласия и обеспечения мира»¹.

Следует помнить, что Э. Рахмон принял дополнительные меры для обеспечения национального единства. С этой целью 9 марта 1996 года под

¹ О ходе межтаджикских переговоров по национальному примирению под эгидой Организации Объединённых Наций. Постановление Маджлиси Оли республики Таджикистан от 11 марта 1996 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. – Душанбе, 1997. – С. 176–177.

руководством Главы государства при участии Председателя Маджлиси Оли Республики Таджикистан, лидеров политических партий и движений, национально-культурных обществ, творческих, религиозных организаций и общественных объединений состоялась церемония подписания Договора об общественном согласии в Республике Таджикистан. Данный акт сыграл важную роль в политической жизни страны. Вскоре – в июне 1996 года – участники данного договора организовали Общественный Совет Республики Таджикистан для обеспечения согласования деятельности различных общественно-политических сил с целью достижения баланса интересов и мнений, поиска и восстановления новых форм сотрудничества. Общественный совет имеет представительный, консультативный и координирующий статус и позволяет всем участникам – представителям партий, организаций и общественных объединений обмениваться мнениями по важным вопросам жизни общества и государства и давать рекомендации по их решению. Стоит отметить, что Общественный совет вошел в политическую жизнь республики, в том числе в процесс межтаджикских мирных переговоров, регулярно обсуждал необходимые вопросы и вносил предложения и рекомендации руководству республики.

По поручению Э. Рахмона представители правительственных структур связались с полевыми командирами Объединенной таджикской оппозиции, действовавшими в Каротегинской зоне, и договорились с ними о проведении переговоров. В результате 15–16 сентября 1996 года в городе Гарме состоялась встреча руководителей силовых структур Республики Таджикистан с полевыми командирами Объединенной таджикской оппозиции. Особенность этой встречи заключалась в том, что его участники на тот период еще продолжали вооружённую борьбу против правительственных войск в Каротегинской зоне и предгорьях Памира и считались главной опорой Объединенной таджикской оппозиции. По итогам переговоров сторонами был подписан «Протокол встречи делегации Государственной комиссии Республики Таджикистан и полевых командиров

Каротегинского направления, состоявшейся 15–16 сентября 1996 года в городе Гарме». Большинство экспертов считают, что данные переговоры создали прочную основу для восстановления мира и стабильности в этом регионе. Политические лидеры Объединенной таджикской оппозиции, проживавшие за границей и имевшие ограниченные возможности влиять на внутреннюю ситуацию, узнав о встрече и ее результатах, не одобрили данное действие полевых командиров, но им ничего не оставалось, как признать его результаты. Кроме того, Объединённая таджикская оппозиция была вынуждена вернуться в ход переговоров на основе предыдущих договоренностей.

Стоит отметить, что благодаря усилиями Э. Рахмона, встреча полевых командиров Объединённой таджикской оппозиции в Каротегинской долине и встреча в городе Гарме положили начало новому этапу в межтаджикском переговорном процессе. Они заставили руководство Объединённой таджикской оппозиции не затягивать переговорный процесс со своими новыми требованиями. После этой встречи конфликтующие стороны подготовились к встрече на высоком уровне. Была сформирована рабочая группа из представителей обеих сторон, которая подготовила встречу и необходимые документы.

Таким образом, активная фаза межтаджикского мирного процесса отмечалась во второй половине 1990-х годов и связана с серией двухсторонних встреч Э. Рахмона с руководителем Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури. Так, по сообщению газеты «Восточный экспресс», «практически весь спектр проблем, связанных с реализацией пунктов «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», обсуждался 23 октября 1998 года на встрече Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона с председателем Комиссии по национальному примирению С. А. Нури. По итогам переговоров лидеров двух таджикских сторон была достигнута договоренность о предоставлении представителям Объединенной таджикской оппозиции 16 постов на уровне

заместителей министра и заместителей госкомитетов в правительственных структурах, где руководителями не являются представители оппозиции. Руководству Объединенной таджикской оппозиции было предложено подготовить список своих кандидатов на эти посты для их последующего утверждения. Планируемые назначения должны были состояться в соответствии с 30-процентной квотой для представителей Объединенной таджикской оппозиции в исполнительных структурах власти»¹.

В другой статье газеты «Восточный экспресс» от 30 октября 1998 года сообщалось, что «на встрече Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и С. А. Нури была обсуждена и 100-я статья действующей Конституции республики. Однако Комиссия по национальному примирению Таджикистана так и не смогла прийти к единому мнению в части внесения поправок в 100-ю статью Конституции страны по поводу наличия или отсутствия в ней термина «светское». Представители Объединенной таджикской оппозиции считали, что наличие в этой статье Основного закона термина «светское» может быть использовано с целью ограничения политических прав членов Партии исламского возрождения Таджикистана, тогда как правительственная сторона настаивает на неизменности 100-й статьи»².

Согласно информации газеты «Джумхурият», 25 ноября 1998 года состоялась очередная встреча Президента Таджикистана Э. Рахмона с председателем Комиссии по национальному примирению С. А. Нури. В результате был подробно обсужден и проанализирован ход выполнения всех аспектов «Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане». Особо уделено внимание скорейшей реализации 1-го и 2-го этапов «Протокола по военным вопросам», что позволило бы Объединенной таджикской оппозиции официально объявить о роспуске военных формирований.

¹ Восточный экспресс. 1998. 30 окт.

² Там же.

Автор статьи обращает внимание на то, что Э. Рахмон и С. А. Нури заявили, что и впредь будут совместно бороться с теми, кто выступает против мирного процесса в стране, поскольку не существует иного разумного пути. В статье с оптимизмом сообщалось об успешности мирного процесса, несмотря на противостояние отдельных лиц и некоторых вооружённых группировок. Было отмечено, что мировое сообщество положительно восприняло обращение Парламента Республики Таджикистан по поводу трагических событий в Ленинабадской области и осудило преступную деятельность противников мира в стране. Здесь же приводилось сообщение пресс-службы главы государства, согласно которому «на встрече были обсуждены также кандидатуры, предложенные Объединенной таджикской оппозицией в соответствии с 30-процентной квотой на различные должности в рамках реформирования правительства республики»¹.

В газетах «Джумхурият» и «Восточный экспресс» от 4 декабря 1998 года, а также «Садои мардум» от 5 декабря 1998 года опубликованы материалы о встрече Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и председателя Комиссии по национальному примирению С. А. Нури от 25 ноября 1998 года. В указанных статьях было констатировано, что реализация «Протокола по военным вопросам» позволит руководству Объединенной таджикской оппозиции сделать публичное заявление о роспуске вооруженных формирований, после чего возможна легализация деятельности запрещенных партий и движений и их средств массовой информации.

По сообщениям газет «Садои мардум», «Джумхурият», «Бизнес и политика» от 5 февраля 1999 года, «Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон 2 февраля 1999 года провел совещание с руководителями силовых министерств и ведомств республики, где также присутствовали председатель Комиссии по национальному примирению С.А. Нури, заместитель председателя Комиссии по национальному примирению, первый заместитель председателя Маджлиси Оли Республики Таджикистан А. Достиев,

¹ Джумхурият. 1998. 27 нояб.

заместитель премьер-министра Республики Таджикистан А. Азимов, секретарь Совета безопасности Республики Таджикистан А. Азимов, генеральный прокурор республики С. Шаропов»¹.

В республиканских официальных изданиях обращалось внимание на то, что участники совещания выразили беспокойство в связи с участвовавшими фактами преступлений и грубого нарушения протокола «Об урегулировании военно-политической обстановки в зонах бывшего противостояния» от 11 декабря 1996 года, к которым были причастны некоторые вооруженные группы Объединенной таджикской оппозиции. Немаловажным является то, что автор статьи впервые приводит факты столкновения между членами вооруженных формирований Объединенной таджикской оппозиции возле здания Комиссии по национальному примирению 30 декабря 1998 года. На наш взгляд, данное обстоятельство свидетельствовало о разногласиях между различными военными формированиями Объединенной таджикской оппозиции. Авторы отмечали, что «как и во всех подобных конфликтах, уязвимое единение различных вооруженных формирований рушится при переходе к новому этапу, когда возникает вопрос о делении власти и влиянии лидеров»².

Проанализировав причины опасной для будущего мирного процесса ситуации, в периодической печати сообщалось, что Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон потребовал принятия эффективных мер устранения создавшегося положения, вплоть до принудительного разоружения вооруженных групп, уклоняющихся от выполнения «Протокола по военным проблемам» и нарушающих законы республики. Особое внимание в статье уделено тому, что «Э. Рахмон поручил правоохранительным органам в максимально короткие сроки полностью завершить расследование уголовного дела по факту убийства сотрудников Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане. На совещании было

¹ Садои мардум. Джумхурият. Бизнес и Политика. 1999. 5 февр.

² Там же.

отмечено, что Комиссия по национальному примирению и руководство Объединенной таджикской оппозиции должны оказать содействие в создании условий для расследования уголовных дел по фактам преступлений, совершенных членами вооруженных групп оппозиции в конце 1998 года и в январе – феврале 1999 года. Было обращено внимание председателя Комиссии по национальному примирению С.А. Нури на недопустимость такого положения, когда уже более двух лет, вопреки мирным договоренностям, на территории Тавильдаринского, Дарбандского, Гармского, Таджикабадского и Джиргитальского районов отмечается противодействие нормальному функционированию органов безопасности и других исполнительных законодательных структур местной власти. Автор статьи оптимистично заявляет, что по наболевшим проблемам мирного процесса в стране было полное совпадение взглядов и позиций Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и председателя Комиссии по национальному примирению С. А. Нури. Лидер Объединенной таджикской оппозиции резко осудил все вышеупомянутые факты нарушения мирных договоренностей и совершенных преступлений и выразил готовность к осуществлению совместных мер по предупреждению и пресечению подобных явлений»¹.

Как сообщали газеты «Садои мардум», «Джумхурият» и «Народная газета» от 12 февраля 1999 года, Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон 9 февраля 1999 года выступил перед участниками республиканского совещания сотрудников правоохранительных органов и силовых структур республики. В целях успешного решения задач на новом этапе развития общества Президент Э. Рахмон определил важнейшие направления в этой сфере:

1. Обеспечить верховенство закона и обязательное соблюдение законности во всех сферах жизнедеятельности общества.
2. Обеспечить строгую дисциплину и обязательное соблюдение

¹ Садои мардум. Джумхурият. Бизнес и Политика. 1999. 5 февр.

законности со стороны всех работников правоохранительных органов и военнослужащих. Численность личного состава воинских частей и подразделений, военнослужащие которых в течение предстоящих 6 месяцев будут постоянно нарушать дисциплину и законы, сократить на 50 процентов.

3. Кардинально изменить политику отбора и расстановки кадров в правоохранительных и силовых органах. Через механизм аттестации провести очищение этих структур от недостойных элементов и привлекать в их ряды компетентные, добросовестные и преданные народу и родине кадры. Поднять на должный уровень деятельность Координационного совета по борьбе с преступностью, укреплению законности и правопорядка. Использовать новые формы сотрудничества между правоохранительными, силовыми структурами и обществом.

4. С учетом новых условий усовершенствовать Указ Президента Республики Таджикистан от 2 декабря 1994 года «Об изъятии незаконно хранимого оружия» и принять конкретные меры по его безусловному выполнению.

5. Строго запретить нахождение вне расположения своих воинских частей всех вооруженных военнослужащих, кроме сотрудников милиции. Военной прокуратуре и комендатурам принять эффективные меры по обеспечению выполнения данной задачи.

6. В максимально короткие сроки завершить реализацию Протокола по военным проблемам Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане.

7. Принять безотлагательные меры по усилению борьбы против экономических преступлений, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота наркотических веществ.

8. До 1 мая 1999 года зарегистрировать все имеющееся оружие, военное снаряжение, боеприпасы и боевую технику. Взять под жесткий контроль сферу соблюдения установленного порядка хранения оружия, боеприпасов и военной техники.

9. Приостановить процесс создания и дислокации в пределах города Душанбе воинских частей и подразделений.

10. В течение одного месяца полностью заменить старые служебные удостоверения всех сотрудников силовых структур на новые, при этом имея в виду, что они должны быть подписаны только первыми лицами руководства соответствующих министерств и ведомств и учтены в компьютерной системе.

11. Начиная с 9 февраля 1999 года запретить по всей республике передвижение автотранспорта с тонированными стеклами без специального разрешения, согласно утвержденному списку, взять под строгий контроль выдачу специальных разрешений на использование тонированных стекол.

12. Создать достаточную юридическую базу для улучшения правового воспитания населения и нетерпимую общественную обстановку для любых проявлений преступности и нарушения законности.

13. Постоянно информировать население страны о результатах работы правоохранительных органов и силовых структур и выполнении итогового документа данного республиканского совещания.

В статье газеты «Бизнес и политика» от 1 июля 1999 года со ссылкой на пресс-секретаря главы государства З. Саидова сообщается, что «Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон и председатель Комиссии по национальному примирению С. А. Нури в ходе встречи заявили, что мирный процесс в стране носит необратимый характер и нет политической силы либо группы, способной воспрепятствовать его поступательному продвижению до логического успешного завершения. Была выражена уверенность в том, что и впредь все проблемы мирного процесса будут находить свое позитивное решение путем политического диалога в соответствии с положениями «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». Было подчеркнуто, что после июньской сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан мирному процессу в целом будет придан мощный ускоряющий импульс. После завершения встречи Президент Э.

Рахмон направил в адрес Президиума Маджлиси Оли Республики Таджикистан проект изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, предложенный Комиссией по национальному примирению. Глава государства одобрил при этом нижеследующий вариант формулировки денежной системы: «Президент Республики Таджикистан определяет денежную систему в стране и информирует обе палаты Парламента республики». Проект был рассмотрен на сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан на предмет вынесения на всенародный референдум»¹.

Вместе с тем следует указать на факт противоречий в сообщениях разных изданий по вопросу назначения представителей Объединенной таджикской оппозиции на государственные должности. Так, по информации газеты «Тоҷикистон» от 1 июля 1999 года, лидер Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури был принят Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном, но не был решен вопрос о назначении представителя Объединенной таджикской оппозиции на пост министра обороны.

Немало статьей было посвящено второй годовщине подписания «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». 26 июня 1999 года Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон, поздравляя народ с праздником, отметил, что «...редки случаи, когда гражданская война, где нет ни победителей, ни побежденных, в которой участвует все население страны, заканчивается миром и взаимопониманием. Но мы, таджики, после продолжительных переговоров добились того, что после бесконечных противостояний, результатом которых может быть только падение, безысходность, неминуемый кризис нации и государства, удалось решительно ее прекратить. Я с большим удовлетворением и благодарностью хочу отметить, что даже в самые сложные моменты и правительственная сторона, и оппозиция, учитывая возникшую опасность, которая грозила народу, родине и нации, проявили терпение, пошли на

¹ Бизнес и политика. 1999. 1 июля.

взаимные уступки, увидели в лице друг друга не врага, а соотечественника, земляка»¹.

Далее Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон, говоря о достижениях политики национального примирения, отметил, что «После подписания «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» для нас, таджикистанцев, наступил час политического испытания, и ныне взор всех людей мира, друзей и врагов устремлен в нашу сторону. Сейчас я с гордостью и уверенностью могу сказать: несмотря на то, что осталось еще множество неразрешенных проблем и преград, мы прошли этап испытания. Теперь ни одна сила не сможет спровоцировать таджиков, сделать их врагами, посеять между братьями вражду... После подписания «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» было инициировано всенародное движение Национального единства и возрождения Таджикистана. Партии, движения и общественные организации, которые по отдельным вопросам были не согласны с правительством, приняли в нем самое активное участие. Мы гордимся тем, что опыт создания атмосферы взаимопонимания противоборствующих сторон и возвращения на родину десятков тысяч беженцев явился редким и поучительным процессом, стал предметом внимания и изучения авторитетных международных организаций. В то же время мы должны всегда иметь в виду, что процесс усиления мира, согласия и консолидации нации не по нраву некоторым внешним и внутренним кругам. Именно эти круги, в свое время удачно используя различные методы, разожгли очаг войны и настроили таджиков друг против друга. Поэтому можно уверенно сказать, что противостояние таджиков – это результат не только их необдуманных действий. В этом деле заинтересованные государства приложили немало усилий для укрепления своего геополитического положения, продвижения политических и экономических интересов, расширения своего идеологического влияния.

¹ Садои мардум. 1999. 1 июля.

Изображая друзей, эти страны за кулисами разрабатывали провокации, поддерживали влиятельных лиц и предателей. По сей день они не отказались от своих грязных целей и ждут подходящего момента, чтобы вырубить молодой корень подрастающего дерева мира. Ни для кого не секрет, что после распада СССР некоторые страны задумали оккупировать нашу страну и захватить ее природные богатства. Для реализации этой цели они приложили все усилия. Еще раз подчеркну, что разжигание гражданской войны в Таджикистане не было чистой случайностью. Но враги должны понять, что их планам не суждено сбыться, так как мы избрали свой путь и он заключается в создании демократического государства со всеми общечеловеческими ценностями на основе лучших традиций нашего народа. Мы уверенно будем идти своим путем и никому, ни одной стране не позволим насаждать у нас свою государственную идеологию или свою модель управления... Мы должны быть всегда политически зрелыми и никоим образом не допустить, чтобы страна вновь превратилась в «горячую точку». Мы больше не имеем права допустить вовлечения страны и наших людей в опасную игру...»¹.

Согласно официальным сообщениям, «2 июля 1999 года состоялась встреча Президента Таджикистана Э. Рахмона с председателем Комиссии по национальному примирению С. А. Нури. Было выражено обоюдное удовлетворение реализацией «Протокола о претворении в жизнь выводов рабочей группы Правительства и Объединенной таджикской оппозиции» от 17 июня 1999 года и «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» в целом. Отмечен этап ускоренного осуществления мирных договоренностей в его завершающей фазе, что предполагает полное выполнение протокола по военным проблемам, легализацию деятельности политических партий оппозиции, проведение общенародного референдума по конституционной реформе 24 сентября 1999 года, а после принятия нового избирательного

¹ Садои мардум. 1999. 1 июля.

законодательства – парламентских выборов»¹.

Как показал анализ сообщений газет «Джумхурият» от 9 декабря 1999 года, «Садои мардум» и «Бизнес и политика» № 49 от 10 декабря 1999 года, «3 декабря 1999 года заслуга Э. Рахмона состояла в том, что противоборствующие стороны межтаджикского конфликта «Путем прямого конструктивного диалога, без каких-либо посредников, в соответствии с Общим соглашением о мире и национальном согласии в Таджикистане был завершён мирный процесс в стране и пройден самый сложный этап, заключающийся в создании политико-правовых предпосылок для проведения демократических и свободных выборов в Маджлиси Оли Республики Таджикистан и местные представительные органы. После созыва нового Парламента и формирования руководящих органов Комиссия по национальному примирению решила прекратить свою деятельность, что означало завершение переходного периода в рамках мирного процесса и начало качественно нового этапа развития страны на основе принципов демократии и многообразия»².

Что касается предстоящих проблем в процессе переговоров и достижения мира и примирения, то стоит отметить несколько моментов. Внутри и за пределами республики, а также в структурах власти и среди Объединённой таджикской оппозиции были люди, которые категорически не желали мира и пытались сорвать переговорный процесс. Каждый раз, когда стороны чего-то добивались, они в тех или иных частях республики организовывали либо террор известного человека, либо взрыв объектов, либо захват в заложники и предъявление ультиматума. Например, в октябре 1994 года, когда делегации правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции собрались в городе Исламабаде на третий раунд переговоров, в результате теракта в Каротегинском районе погиб заместитель председателя Совета Министров республики М. Назриев.

¹ Вечерний Душанбе. Бизнес и Политика. 1999. 8 июля.

² Джумхурият. Садои мардум. Бизнес и Политика. 1999. 10 дек.

Особенно в 1996–1997 гг. один за другим произошли террористические акты с целью загнать переговорный процесс в тупик, осложнить военно-политическую ситуацию в стране. Так, в городе Душанбе жертвами террористических актов стали известные личности М. Асими, Ю. Исхаки и М. Гуломов. Одним из тревожных событий стал мятеж полковника М. Худойбердиева, который восстал против правительственных сил, с ним были солидарны некоторые представители местных властных структур. На какое-то время, благодаря вмешательству Главы государства, этот «бунтующий полковник» успокоился, но летом 1997 года он снова попытался обострить ситуацию.

Кроме того, в этом процессе были заинтересованы определенные политические круги. Например, три бывших премьер-министра республики основали организацию под названием «Национальное возрождение». Особенно А. Абдуллоджонов, который активно выступал с некоторыми политическими инициативами и даже хотел присоединиться к переговорному процессу в качестве третьей стороны. Близкие к этому человеку круги организовывали митинги в Ленинабадской области, распространяли слухи среди народа, пытались расстроить близких к власти людей. В итоге 30 апреля 1997 года в городе Худжанде было организовано покушение на Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, в результате которого Глава государства и еще несколько человек были ранены от взрыва гранаты. Однако все это не сломило решимость Главы государства, и он неуклонно шел к своей цели. Оппозиционные силы продолжали свои усилия по дестабилизации состояния республики даже после подписания «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане».

Таким образом, мирные переговоры в Республике Таджикистан и подписание Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в стране, которые имели жизненно важное значение, были достигнуты усилиями исторической личности Э. Рахмона. Подписание

«Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» положило конец ужасной внутренней войне и спасло государство и нацию от тисков сопротивления и конфликтов. Мудрое и дальновидное действие Э. Рахмона полностью изменило общественно-политическую ситуацию, создало возможности для использования достижений национальной независимости и укрепило уверенность людей в хорошем будущем и мирной жизни в Республике Таджикистан. В результате большое количество беженцев и вынужденных переселенцев вернулось в места постоянного проживания, были созданы благоприятные условия для улучшения их жилья и возвращения к мирной жизни.

По просьбе и при поддержке Главы государства международные финансовые институты выделили значительные средства на восстановление разрушенных сооружений на территориях, ставших зонами боевых действий. В частности, в феврале 1998 года начал действовать Центр постконфликтного восстановления, целью которого было воссоздание разрушенных сооружений в Рашту-Тавильдаринском районе. Были выделены 10 миллионов долларов, и Центр запланировал восстановление более 150 разрушенных и повреждённых сооружений, таких как мосты, образовательные и медицинские учреждения, электричество и связь в Нуробадском, Раштском, Точикабадском, Джиргатальском, Тавильдаринском и Сагирдаштском районах.

Постепенно удалось примирить противоборствующие политические силы, укрепить основы государственной независимости, развить экономику страны и улучшить благосостояние населения, провести реформы в различных областях.

Следует помнить, что доступ к миру и спокойствию имел особое значение для продвижения внешней политики государства. Началась новая эпоха для развития таджикской дипломатии, причём в различных направлениях, особенно в развитии экономического сотрудничества со странами мира, увеличении товарообмена и привлечении иностранного

капитала в различные сферы, в том числе в строительство дорог, для создания гидроэлектростанций и линий электропередачи были созданы необходимые условия и возможности.

По мнению широкого круга отечественных и зарубежных политиков и экспертов, переговорный процесс между таджикистанцами и его результаты можно считать редким явлением в мировом опыте. По мнению большинства учёных и экспертов, национальное примирение в Республике Таджикистан при содействии Организация Объединённых Наций и стран-гарантов является выдающимся примером достижения превентивной дипломатии. Другие страны с аналогичными внутренними конфликтами могут использовать этот поучительный опыт таджикского миротворчества, архитектором которого является Э. Рахмон.

Таким образом, изучая вклад Э. Рахмона в урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны, можно сделать следующие выводы:

– отечественные и зарубежные авторы в своих работах уделяют значительное внимание вкладу Э. Рахмона в разработку и реализацию политики национального примирения, урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтное восстановление в стране. Так, по словам бывшего Генерального секретаря Организации Объединённых Наций К. Аннана, «таджикский опыт национального примирения является примером для подражания»;

– обобщая позиции отечественных и зарубежных политиков и экспертов в исследуемом периоде, можно утверждать, что Э. Рахмон добился прогресса в мирном процессе и постконфликтном устройстве страны благодаря своим миролюбивым качествам и таланту мудрого руководителя. По мнению большинства исследователей, Э. Рахмон ответственно принимал судьбоносные решения, неустанно встречался со своими оппонентами, искал и находил оптимальные пути решения вопроса мира и стабильности в стране;

– оценивая вклад Э. Рахмона в достижение национального согласия, председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао отметил, что «под руководством Э. Рахмона в стране благополучно осуществилось национальное согласие, непрерывно восстанавливается и развивается экономика, с каждым днем оживляются внешние связи, развитие получают все сферы социально-экономической жизни страны»¹;

– значимым считался тот факт, что вклад Э. Рахмона в разработку и реализацию политики национального примирения признавали и лидеры других государств, которые не были согласны с ним по некоторым вопросам. Например, Президент Республики Узбекистан И. Каримов говорил: «Не хочу превозносить Э. Рахмона, но тем не менее с его появлением на политической сцене начался тот процесс примирения, который привел к переменам в жизни Таджикистана. Именно его умение выбирать правильный путь, находить согласие между людьми абсолютно различных убеждений и взглядов, его терпимость, воля стали, пожалуй, одними из важных составляющих мира в Таджикистане»²;

– одна из главных заслуг Э. Рахмона заключается в том, что он нашел общий язык со своим древним и мудрым народом, достиг мира, взаимопонимания и согласия, заслужив международное признание. Как сказал президент Исламского Государства Афганистана Б. Раббони, «в часы трудных испытаний исторические личности способны принимать исторические решения»³;

– Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан 9 декабря 2015 года принял Закон Республики Таджикистан «Об основоположнике мира и национального единства – Лидере нации». Данный титул был присвоен Э. Рахмону за выдающиеся заслуги в разработке и реализации уникальной формулы мира в Республике Таджикистан. Как отмечает профессор Р. Нуриддинов, «Но справедливости ради необходимо

¹ Джумхурият. 2003. Сент.

² Садои мардум. 2001. 15 июня.

³ Пресса Таджикистана о постконфликтном развитии. – М.: ИВ РАН, 2012. С. 32.

признать, что Э. Рахмон не нуждается в излишней рекламе. Он поистине является защитником национальных интересов страны, ее народа и Богом наделен талантом быть лидером. Более того, Э. Рахмон на деле еще раз доказал истинность того, что историю с опорой на народ создают личности.

Э. Рахмон предотвратил развал страны, восстановил стабильность, обеспечил народам страны мирную жизнь, определил вектор государства на устойчивое социально-экономическое развитие. В этом смысле заслуги Э. Рахмона перед таджикским народом не меньше, чем сделали в свое время его предшественники Кир Великий (Куруши Кабир) и Исмоили Сомони»¹.

1.2. Международная деятельность Э. Рахмона по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны

С первых дней прихода к власти Э. Рахмон налаживал активную работу правительства Республики Таджикистан в направлении сотрудничества с международными институтами, региональными государствами и другими центрами принятия решений для поиска путей урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны.

С целью привлечения авторитетных международных организаций и заинтересованных государств к мирному процессу в Республике Таджикистан по поручению Э. Рахмона были организованы встречи и консультации с Организацией Объединённых Наций, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружеством Независимых Государств, Организацией Исламской Конференции, другими международными и региональными структурами. Э. Рахмон уделял большое внимание контактам с руководителями дружественных стран, в первую очередь с Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Кыргызской

¹ Нуриддинов Р.Ш. «Вдохновитель национального ренессанса» (Статья) // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – Душанбе, 2016. – № 3/1 (194). – С. 8–14.

Республикой, Республикой Узбекистан, Исламской Республикой Иран, Исламским Государством Афганистан, которые составляли костяк стран-гарантов осуществления Общего соглашения о мире и национальном согласии в Таджикистане.

Таджикская дипломатия во главе с Э. Рахмоном активно работала и с другими центрами принятия политических решений – Китайской Народной Республики, Республики Индии, Турецкой Республики, Соединённых Штатов Америки, Европейского Союза, которые не являлись государствами гарантами мирного процесса в стране.

По инициативе Э. Рахмона еще в начале 1993 года была начата подготовительная работа с целью снижения интенсивности вооруженного сопротивления как основы начала переговорного процесса. К этому процессу подключился Офис наблюдателей Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан, который был открыт в связи с напряжённой ситуацией в стране и приступил к работе в городе Душанбе 1 февраля 1993 года. В апреле 1993 года специальным посланником Генерального секретаря Организации Объединённых Наций по Таджикистану был назначен иракский дипломат И. Китгани, а в декабре того же года его сменил уругвайский дипломат Р. Пирис-Бальон.

«В течение 1993 и в начале 1994 года представители Организации Объединённых Наций и ряда стран Содружество Независимых Государств проводили интенсивные консультации между собой и с прямыми участниками предстоящих переговоров – правительством Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозицией. Кроме этого государства Содружество Независимых Государств принимали меры военного характера по охране и обороне таджикско-афганской границы, сформировали Коллективные миротворческие силы Содружества Независимых Государств и ввели их на территорию Республики

Таджикистан для сдерживания масштабов вооружённой борьбы между правительственными силами и Объединённой таджикской оппозиции»¹.

Надо сказать, что правительство Республики Таджикистан во главе с Э. Рахмоном, идя на широкое сотрудничество с международными и региональными организациями, признавало необходимость и важность переговоров со своими оппонентами.

На многочисленных встречах Э. Рахмона с руководителями международных организаций и лидерами заинтересованных государств обсуждались вопросы мирного, политического и переговорного урегулирования межтаджикского конфликта, а также вопросы посредничества, пути ведения переговоров между правительством и Объединённой таджикской оппозицией. Стоит отметить, что в ходе таких консультаций позиция Главы таджикского руководства была поддержана Организацией Объединённых Наций, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организацией Исламской Конференции, Содружеством Независимых Государств и другими международными и региональными организациями, а также дружественными странами. На основе достигнутых договоренностей была начата работа по запуску процесса мирных переговоров конфликтующих сторон на разных уровнях.

Было определено, что мирные межтаджикские переговоры между делегациями правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозицией пройдут под эгидой Организации Объединённых Наций. По желанию сторон переговорного процесса, посредником и председательством на встречах должен стать Специальный посланник Генерального секретаря Организации Объединённых Наций по Таджикистану, а представители заинтересованных стран и международных организаций участвовали во встречах в качестве наблюдателей. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, дружественные страны –

¹ Белов Е.Г. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993–1997 гг.): автореферат дисс. канд. ист. наук. Душанбе, 1999. С. 3.

Российская Федерация, Исламская Республика Иран, Исламское Государство Афганистан, Исламская Республика Пакистан, республики Средней Азии подтвердили участие своих представителей в качестве наблюдателей в переговорах. Другой немаловажный вопрос – где проводить первые раунды межтаджикских переговоров – также нашел свое решение. По предложению руководства Российской Федерации Москва стала первым городом проведения переговоров между представителями правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции.

Таким образом, 5 апреля 1994 года в городе Москве начался первый раунд мирных переговоров. В этом раунде основным вопросом обсуждения стало утверждение повестки дня межтаджикского переговорного процесса. В повестку дня были включены три блока вопросов, связанных с достижением национального примирения в Республике Таджикистан:

- «меры, направленные на политическое урегулирование ситуации в Республике Таджикистан;
- решение проблемы беженцев и вынужденных внутренних переселенцев;
- фундаментальные вопросы конституционного восстановления и консолидации государственности Республики Таджикистан».¹

В результате длительных дискуссий и дебатов между представителями Правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции повестка дня переговоров была принята.

Конечно, документы, которые были приняты в ходе первого раунда межтаджикских переговоров, имели большое значение для продолжения диалога, но самым важным шагом стало начало самих переговоров, когда делегации сторон за одним столом приступили к обсуждению существующих проблем и поиску их решения. Начало переговоров вселяло надежду на то, что в Республике Таджикистан установится мир и национальное согласие.

¹ Повестка дня межтаджикских переговоров по национальному примирению, составленный на основе предложений делегаций Правительства Республики Таджикистан и Таджикской оппозиции // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 120–122.

Как показал дальнейший миротворческий процесс в Республике Таджикистан, переговоры прошли на трех уровнях или форматах. Первый формат предусматривал переговоры делегаций Правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции. В зависимости от уровня переговоров определялась периодичность переговоров. В них участвовали все члены делегаций – по 7–10 человек с обеих сторон. Раунды переговоров также определялись в зависимости от уровня формата переговоров. Вторым форматом стали встречи (консультации) на высоком уровне, в которых участвовали лидеры и ограниченное число членов делегаций сторон. Третьим форматом стали встречи на высшем уровне, в которых приняли участие Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон и руководитель Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури, и их решения сыграли решающую роль в переговорах.

Такая иерархия давала адекватную возможность для обсуждения вопросов и принятия необходимых решений. Поэтому каждый этап переговоров проходил в соответствии с установленным регламентом, шаг за шагом принося мир, согласие и национальное единство. Однако независимо от того, на каком уровне встречались стороны, Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон полностью контролировал весь переговорный процесс, получая от правительственной делегации информацию о ходе встреч и переговоров и текущих вопросах, давая соответствующие поручения и указания.

Забегая вперёд, надо отметить, что за весь период переговорного процесса (апрель 1994 – июнь 1997 гг.) представителями сторон было проведено двадцать встреч на различных уровнях, том числе консультаций в девяти городах (шесть в городе Тегеране, пять в городе Москве, три в городе Ашхабаде, по одной в городе Алма-Ате, городе Бишкеке, городе Исламабаде, городе Кабуле, городе Мешхеде и в местечке Хосдех в Афганистане).

Также необходимо отметить, что правительственную делегацию на переговорах поочередно возглавляли Ш. Зухуров (первый раунд переговоров

в апреле 1994 года в Москве, второй раунд в июне 1994 года в городе Тегеране), А. Достиев (встреча в верхах в сентябре 1994 года в городе Тегеране, третий раунд переговоров в октябре–ноябре 1994 года в городе Исламабаде), М. Убайдуллоев (встреча в верхах в апреле 1995 года в городе Москве, четвертый раунд переговоров в мае–июне 1995 года в Алма-Ате, первый этап пятого раунда переговоров в ноябре–декабре 1995 года в Ашгабате), Т. Назаров (второй этап пятого раунда переговоров в январе–феврале 1996 года в городе Ашгабате и все последующие этапы и раунды переговоров), а делегацию оппозиции О. Латифи (первый раунд переговоров в апреле 1994 года в городе Москве, второй раунд в июне 1994 года в городе Тегеране) и А.Тураджонзода (встреча в верхах в сентябре 1994 года в городе Тегеране и все последующие раунды переговоров).

Со стороны Организации Объединённых Наций посреднические услуги оказали Специальный посланник Генерального секретаря Организации Объединённых Наций Р. Перес-Баллон (первый раунд переговоров в апреле 1994 года в городе Москве – второй этап пятого раунда переговоров в январе–феврале 1996 года в городе Ашгабате), Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединённых Наций Г.Д. Меррем (третий этап пятого раунда переговоров в июле 1996 года в городе Ашгабате и все последующие этапы и раунды переговоров).

Как указывает И. Усмонов «Встречи на высшем уровне с участием Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководителя Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури состоялись: первая – 17–19 мая 1995 года в городе Кабуле, вторая – 19 июля 1995 года в городе Тегеране (Исламская Республика Иран), третья (заочная) – 17 августа 1995 года, четвертая – 10–11 декабря 1996 года в местечке Хосдех (Исламское Государство Афганистан), пятая – 19–23 декабря 1996 года в городе Москве, шестая – 21–22 февраля 1997 года в городе Мешхеде (Исламская Республика Иран), седьмая – 16–18 мая 1997 года в городе Бишкеке (Кыргызская

Республика), восьмая (заключительная) 23–27 июня 1997 года в городе Москве»¹.

По инициативе Э. Рахмона 11 марта 1996 года была проведена специальная сессия Маджлиси Оли Республики Таджикистан, на которой было принято Постановление «О межтаджикских переговорах по национальному примирению под эгидой Организации Объединённых Наций».

«Участниками переговоров на всех уровнях приняты в общей сложности 37 совместных документов, в том числе: 13 протоколов, 12 совместных заявлений, 5 коммюнике, 2 соглашения, 2 декларации (Ашхабадская декларация от 19 февраля 1996 года, Тегеранская декларация от 28 мая 1997 года), 1 меморандум («Бишкекский меморандум» от 18 мая 1997 года) и 1 положение (о Комиссии по национальному примирению) и «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» от 27 июня 1997 года»².

Следует отметить, что «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» является итоговым документом, который включает в себя также подписанные ранее следующие документы: «Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане» от 17 августа 1995 года; «Протокол по политическим вопросам» от 19 мая 1997 года и относящееся к нему «Соглашение Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководителя Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури по итогам встречи в Москве» от 23 декабря 1996 года; Протокол «Об основных функциях и полномочиях Комиссии по Национальному примирению» от 23 декабря 1996 года; «Положение о Комиссии по национальному примирению» от 21 февраля 1997 года; Дополнительный протокол к Протоколу «Об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному

¹ Усмонов И. Миростроительство в Таджикистане, Душанбе: Деваштич, 2006. 160 с.

² Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. 236 с.

примирению» от 21 февраля 1997 года; «Протокол по военным проблемам» от 8 марта 1997 года; «Протокол по вопросам беженцев» от 13 января 1997 года; «Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» от 28 мая 1997 года»¹.

После подписания каждого документа правительство республики принимало их к реализации, соответствующие государственные органы принимали меры для их выполнения. Одним из важных документов, предоставивших дополнительные возможности для продвижения переговоров, является «Соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе» и внутри страны на период переговоров, подписанное 17 сентября 1994 года² в городе Тегеране в результате первой встречи на высшем уровне.

Это был серьезный шаг на пути к достижению мира. Выполнение требований данного документа практически означало прекращение боевых действий. В «Соглашении о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе» стороны решили «прекратить временно враждебные действия в районе таджикско-афганской границы и внутри страны» и «согласились включить в понятие «прекращение враждебных действий» следующее:

а) прекращение Сторонами всяких военных акций, включая любые нарушения таджикско-афганской границы, наступательные операции внутри страны, обстрелы сопредельных территорий, проведение любого рода военных учений, передислокации регулярных и нерегулярных военных формирований в Таджикистане, которые могут привести к срыву настоящего Соглашения;

¹ Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 227–229.

² Соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров от 17 сентября 1994 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 130–132.

Примечание: Коллективные миротворческие силы стран Содружества Независимых Государств и российские войска в Республике Таджикистан будут выполнять свои функции в соответствии с принципом нейтралитета, заложенном в их мандате, и будут осуществлять сотрудничество с военными наблюдателями Организации Объединённых Наций.

б) прекращение Сторонами террористических и диверсионных акций на таджикско-афганской границе, внутри Республики Таджикистан и в других странах;

в) недопущение Сторонами убийств, захвата заложников, незаконных арестов и задержаний, грабежей гражданского населения и военнослужащих в Республике Таджикистан и других странах;

г) недопущение блокирования населённых пунктов, народнохозяйственных и военных объектов, а также любых видов средств коммуникации;

д) прекращение использования всех средств связи и массовой информации в целях подрыва процесса национального примирения;

е) неиспользование религии и религиозных чувств верующих, любой идеологии во враждебных целях»¹.

В целях эффективного осуществления «Соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе» Стороны договорились создать Совместную комиссию, состоящую из представителей Правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции. Стороны обращаются с просьбой к Совету Безопасности Организации Объединённых Наций оказать содействие деятельности Комиссии путём предоставления политических посреднических услуг и направления военных наблюдателей Организации Объединённых Наций в зоны конфликта. Настоящее Соглашение вступило в

¹ Соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров от 17 сентября 1994 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 130–131.

силу с момента размещения в Республике Таджикистан Миссии наблюдателей Организации Объединённых Наций.

В целях обеспечения реализации этого соглашения была создана совместная комиссия по наблюдению за прекращением огня с участием представителей обеих сторон, которая действовала во взаимодействии с военными наблюдателями Организации Объединённых Наций.

После двух раундов переговоров и двух встреч на высоком уровне, 17–19 мая 1995 года, в столице Афганистана – городе Кабуле состоялась первая встреча на высшем уровне с участием Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководителя Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури. Мероприятие прошло при активной поддержке Президента Исламского Государства Афганистан профессора Б. Раббани.

Э. Рахмон и С. А. Нури впервые сели за стол переговоров и встречались лично, когда с начала межтаджикского переговорного процесса прошло уже больше года. Несмотря на имеющиеся трудности переговорного процесса, его достижения были значительными. Ситуация в стране начала нормализовываться, ее будущее выглядело более светлым, новая Конституция Республики Таджикистан была принята на всенародном референдуме, люди поддержали меры правительства по обеспечению верховенства закона, формирование государственного строя страны и ее внешней политики. При этом отдельные столкновения между правительственными силами и боевиками Объединённой таджикской оппозиции происходили на некоторых участках Каротегинской долины и в предгорьях Памира.

В заявлении, принятом по итогам переговоров в городе Кабуле, отмечается, что «стороны во время встречи, доказали свою готовность в решении важнейших проблем страны: не допустить бесконечное продолжение межтаджикского конфликта, добиваться достижения согласия, продления «Соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе» сроком на три

месяца, возвращения всех беженцев на постоянное место жительства, полной стабилизации политической ситуации в Республике Таджикистан»¹.

В заявлении, принятом по результатам переговоров в Афганистане, стороны отметили, что между ними «на сегодняшний день существуют разногласия по некоторым принципиальным вопросам», но принято решение, что полномочные представители сторон будут продолжать диалог для поиска путей решения проблем, которые для Таджикистана являются судьбоносными»². Стороны заявили, что «таджикские стороны, с целью преодоления конфликта политическим путём, через переговоры, для обеспечения условия прочного мира на таджикской земле, приложат все свои усилия»³.

Необходимо отметить, что обе стороны остались удовлетворены договоренностями, достигнутыми на встрече в городе Кабуле, и сочли их полезными для дальнейших переговоров. С принятием совместного заявления Э. Рахмона и руководителя Объединённой таджикской оппозиции в Афганистане была создана новая основа для дальнейших переговоров, а также укрепилась уверенность сторон в достижении мира и примирения.

Президент Республики Таджикистана Э. Рахмон, который прилетел в город Москву 26 июня 1997 года, накануне подписания Всеобщего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, в тот же день встретился с министром иностранных дел Российской Федерации Е. М. Примаковым. Они обсудили также вопросы, связанные с положением в Центральной Азии и соседнем Афганистане.

По сообщениям «Народной газеты» от 4 июля 1997 года, «Посольство Федеративной Республики Германия в Республике Таджикистан от имени Европейского Союза распространило заявление относительно Всеобщего соглашения об установлении мира и национального согласия в

¹ Заявление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмонова и Председателя Движения исламского возрождения Таджикистана Саид Абдулло Нури от 19 мая 1995 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 144–145.

² Там же.

³ Там же.

Таджикистане. В нем отмечалось, что Европейский Союз выражает радость по поводу Всеобщего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, подписанного 27 июня 1997 года в городе Москве, и надеется, что оно станет гарантом политического урегулирования конфликта, стабильности и экономического процветания Таджикистана. Европейский Союз призвал все без исключения партии в Таджикистане к сотрудничеству с Комиссией по национальному примирению при реализации мирного соглашения и выразил надежду, что партии не допустят каких бы то ни было действий, могущих поставить под угрозу осуществление мирного соглашения»¹.

После подписания «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» ситуация в некоторых регионах страны еще оставалась сложной. Так, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций К. Аннан 3 ноября 1998 года представил Совету безопасности квартальный отчет о ситуации в Республике Таджикистан. В отношении ситуации с безопасностью в отчете указывалось, что она по-прежнему «продолжает оставаться угрожающей... К. Аннан рекомендовал продлить мандат Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане еще на 6 месяцев – до 15 мая 1999 года. Признавая усилия властей по защите международного персонала, К. Аннан тем не менее выразил беспокойство по поводу «отсутствия дальнейшего прогресса в деле установления всех соответствующих фактов, касающихся убийства 4 сотрудников Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане в июле этого года». Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призвал правительство Республики Таджикистан и Объединенную таджикскую оппозицию «эффективно сотрудничать в расследовании этого инцидента»².

По факту убийства 4 сотрудников Миссии наблюдателей Организации

¹ Народная газета. 1997. 4 июля.

² Бизнес и политика. 1998. 27 нояб.

Объединенных Наций в Таджикистане Совет безопасности Организации Объединенных Наций «признал, что завершение расследования имеет большое значение для возобновления деятельности данной Миссии, и призвал правительство Республики Таджикистан завершить как можно скорее расследование, чтобы наказать виновных в совершении данного преступления, а руководство Объединенной таджикской оппозиции – оказывать помощь в расследовании»¹.

По инициативе Э. Рахмона на 10-й сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан утвердили письмо с обращением к международным организациям, включая Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организации Исламского Сотрудничества, дать политическую оценку событиям на севере страны.

В опубликованных статьях в газетах «Садои мардум» и «Народной газете» от 26 ноября 1999 года было подтверждено, что «Совет Безопасности Организации Объединенных Наций приветствует проведение в республике референдума по конституционным поправкам и вынесение Верховным судом Республики Таджикистана решения о снятии запретов и ограничений на деятельность политических партий и движений. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций также поддержал Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в ускорении процесса выполнения положений Общего соглашения об установление мира и национального согласия в Таджикистане»².

По сообщениям газеты «Бизнес и политика» от 21 января 2000 года, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе высоко оценила заслугу Э. Рахмона в поиске мирных путей урегулирования межтаджикского конфликта. Например, генеральный секретарь Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе Я. Кубиш, говоря об уникальном опыте правительство Республики Таджикистан во главе с Э. Рахмоном, отметил,

¹ Бизнес и политика. 1998. 27 нояб.

² Садои мардум. Народная газета. 1999. 26 нояб.

что «Этот опыт нужно изучать, он необходим тем странам, где еще наблюдается конфликт на межнациональной основе. Этот опыт важно учесть, чтобы не допустить многих ошибок. Республика Таджикистан показала, что гражданская война – тупиковый путь»¹.

В газете «Азия плюс» от 5 октября 2000 года было отмечено, что «Деятельность правительства Таджикистана по урегулированию межтаджикского конфликта может служить моделью решения многих внутренних и региональных кризисов в мире». Согласно авторам данного сообщения, «экстремизм, изначально вошедший в политическую сферу лишь как термин, в последние годы трансформировался в одну из глобальных проблем мирового сообщества. Большинство существующих программ борьбы с экстремизмом имеет недостатки, поскольку в основном нацелены на применение силовых методов. По их словам, такой воинственный, силовой подход, несмотря на огромные усилия и затраты, не привел к желаемым результатам. Последние события в мире свидетельствуют о росте экстремизма как в отдельных регионах, так и в мире в целом. Помимо силового решения проблемы экстремизма, по мнению таджикского вице-премьера, особое значение приобретает вопрос его профилактики»².

Таким образом, изучив международную деятельность Основателя мира и национального согласия, Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны, можно сделать следующие выводы:

– анализ материалов, которые отражали международную деятельность Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны, показал, что с первых дней своего правления он обратил приоритетное внимание на проблемы привлечения авторитетных международных

¹ Бизнес и политика. 2000. 21 янв.

² Азия плюс. 2000. 5 окт.

организаций, региональных институтов и заинтересованных государств в скорейшем урегулировании конфликта в Республике Таджикистан;

– большое количество материалов было посвящено внешнеполитической деятельности Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны через призму работы Организации Объединенных Наций, ее профильных структур, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации Исламской Конференции и т. д. Благодаря усилиями Э. Рахмона вышеназванные и другие международные институты оказали необходимое содействие в организации межтаджикских мирных переговоров, а также в постконфликтном устройстве страны;

– отдельные материалы были посвящены позиции высшего политического руководства государств Центральной Азии в отношении межтаджикского конфликта и путей его урегулирования. В силу объективных и субъективных причин иногда это деструктивно сказывалось на тогда еще уязвимом развитии мирного процесса в Республике Таджикистан. Но, благодаря мудрости, дальновидности и умелости Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона были установлены ровные отношения со всеми государствами-гарантами, странами-наблюдателями и другими в достижении стратегической цели – установление прочного мира и постконфликтное восстановление в стране;

– авторы также отражали роль Совета глав правительств Содружества Независимых Государств в переговорном процессе двух сторон. На заседаниях указанного института в целом отмечалась высокая, положительную роль Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, его заинтересованность в заключении мирного соглашения между правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозицией ради обеспечения стабильности в стране;

– по сообщениям отечественных и зарубежных изданий, президент Э.

Рахмон в те трудные для республики времена подтвердил, что «Российская Федерация была и остается стратегическим партнером и союзником Республики Таджикистан. Э. Рахмон заявил о приверженности Республики Таджикистан совместно с Российской Федерацией, другими странами Содружества Независимых Государств укреплять охрану государственной границы и вести непримиримую борьбу против международного терроризма»¹.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Таким образом, рассмотрев внутривластную и международную заслугу Э. Рахмона в разработке и реализации формулы мира в Республике Таджикистан, мы пришли к следующим выводам:

– в результате огромных усилий Главы государства Э. Рахмона 27 июня 1997 года было подписано «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». Но национальное согласие для Главы государства не ограничивается рамками данной исторической даты. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон считает национальное единство ведущей идеей, от которого зависит дальнейшее развитие страны. Эта тема неоднократно поднималась в ходе бесед и выступлений Президента Э. Рахмона;

– благодаря постоянным усилиям Главы государства Э. Рахмона и подписанию «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», сложный и трудный период в жизни республики завершился миром и дружбой, а День национального единства стал национальным праздником. Начался новый период в истории Республики Таджикистан, и предстояло многое сделать для реализации подписанных документов и восстановления прочного и необратимого мира;

¹ Садои мардум. Джумхурият. Народная газета. 1999. 12 февр.

– мастерство и профессионализм, мудрость и дальновидность Э. Рахмона как одного из ключевых фигур таджикского мирного процесса, а также его внутривластительная и международная активность проявлялись не только в выборе традиционных и общеизвестных приемов и разработок новых механизмов, но и в умелом их сочетании в рамках уникальной формулы мира;

– российские учёные и эксперты, а также официальные издания Москвы в целом положительно охарактеризовали роль Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в установлении мира и постконфликтного восстановления страны. В большинстве изданий было отмечено, что Э. Рахмон показал достойный пример отказа от насильственных форм разрешения внутринациональных конфликтов. В журнале «Огонек» приводится следующее высказывание Президента Российской Федерации В. В. Путина: «Э. Рахмон занимает одно из ведущих мест среди политиков стран содружества. И это не случайно. Все его действия свидетельствуют о том, что в Таджикистане происходит мирный процесс, аналогий которому нет в других странах, где отмечается напряженность. То, что происходит в Таджикистане, – хороший пример для многих народов и стран»¹;

– в отечественных изданиях преобладала идея о заслуге Э. Рахмона в создании органа, который будет реализовывать политику национального согласия и мира в Республике Таджикистан. После почти трехлетнего обсуждения на переговорах и различных встречах она нашла отражение в одном из важнейших официальных документов – «Протоколе об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане» от 17 августа 1995 года;

– в работах отечественных и зарубежных авторов уделено внимание процессу разработки и принятия нормативно-правовых актов, которые были подписаны в ходе встреч Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и

¹ Огонек. 1999. – С. 6.

руководителя Объединенной таджикской оппозиции при посредничестве Специального посланника генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Они отмечают, что Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон до конца оставался верен своему курсу по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране.

ГЛАВА 2. ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА И ПОСТКОНФЛИКТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ В СТРАНЕ

2.1. Роль Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в урегулировании межтаджикского конфликта

Институт Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций эффективно работал в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан. Отечественные и зарубежные эксперты при сравнительном анализе отмечают его положительную роль в урегулировании межтаджикского конфликта.

Согласно заявлениям Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Таджикистане Г. Д. Мерема, опубликованным в газетах «Тоҷикистон», «Садои мардум» и «Джумхурият», после встречи с Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном достигнуты договорённости о начале деятельности Комиссии по национальному примирению, а также места проживания входящих в нее членов, которые прибудут в Душанбе после подписания в Москве 27 июня 1997 года «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». По его словам, во время встречи с руководителем государства обсуждалась подготовка межтаджикской встречи на высшем уровне. Было подчеркнуто, что обе стороны переговорного процесса значительно сблизили свои позиции и окончательно подтвердили это во время предстоящих в российской столице исторических событий. Г. Д. Меррем отметил, что «наметившиеся позитивные тенденции уже вызвали интерес к Таджикистану во многих зарубежных странах. Видные

политические деятели мира пожелали успешного завершения межтаджикского конфликта. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций К. Аннан провел встречи с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев С. Огата и своим заместителем по гуманитарным вопросам Я. Акаши, администратором по Программе развития Организации Объединенных Наций, в ходе которых были обсуждены вопросы оказания скоординированной помощи Таджикистану»¹.

По сообщениям «Садои мардум» и «Джумхурият» от 5 июля 1997 года, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Таджикистане Г. Д. Меррем и группа Миссий наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане с удовлетворением отметили, что «Правительство Республики Таджикистан и руководство Объединенной таджикской оппозиции определили персональный состав членов Комиссии по национальному примирению. В соответствии с Положением о Комиссии по национальному примирению в ее состав с обеих сторон входило равное количество членов, общее число которых – 26 человек. На основе «Протокола доверия» между Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном и руководителем Объединенной таджикской оппозиции, которые 27 июня 1997 года подписали его в Москве, первое организационное заседание Комиссии по национальному примирению было назначено в городе Москве 7 июля 1997 года. На этом заседании планировали избрать председателя Комиссии по национальному примирению со стороны оппозиции и его заместителя со стороны правительства Республики Таджикистан, а также обсудить проект закона о всеобщем прощении и направить его на утверждение Маджлиси Оли страны.

«Членами Комиссии по национальному примирению со стороны Правительства стали З. М. Алиев, А. Абдуразаков, Б. Додхудоева, Ш. Зухуров, А. Достиев, Р. Масов, К. Олимов, Х. Пулодов, Т. Рахмонов, И. К.

¹ Тоҷикистон. 1997. 26 июн. Садои мардум. 1997. 27 июн. Джумхурият. 1997. 28 июн.

Усмонов, Х. Хайдаров, Х. Хамидов, Ш. Т. Шоев. В состав Комиссии по национальному примирению со стороны таджикской оппозиции вошли С. А. Нури, М. Ш. Химматзода, О. Латифи, Ф. Имомов, А. Сагторов, М. Файзмухаммад, К. Гозиев, Д. Ниязов, М. Джалилзода, А. Амирбеков, А. Каримов, Х. Сангинов, М. Мирзоходиев»¹.

В газетах «Бизнес и политика» № 35 и «Курьер Таджикистана» от 4 сентября 1998 года опубликовано интервью Я. Кубиша – Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Таджикистане. По информации указанных изданий, Я. Кубиш отметил, что «Миссия Организации Объединенных Наций в Таджикистане отозвала значительную часть своих сотрудников из республики»². Причиной временного прекращения деятельности Миссия Организации Объединенных Наций в Таджикистане являлось убийство четверых его сотрудников 20 июля 1998 года вблизи города Гарма.

По сообщениям газеты «Бизнес и политика» от 23 ноября 1998 года, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Республике Таджикистан Я. Кубиш в Душанбе провел пресс-конференцию, посвященную итогам поездки в г. Нью-Йорк для участия в заседании Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Он обрисовал нынешнюю ситуацию в Республике Таджикистан в свете недавних кровопролитных событий в Ленинабадской области. По словам Я. Кубиша, он «удовлетворен тем обстоятельством, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций поддержал его линию и линию Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане в отношении ситуации в Таджикистане и идущего мирного процесса в республике»³.

Также в газете «Бизнес и политика» появилось интервью начальника политического отдела Миссии наблюдателей Организации Объединенных

¹ Садои мардум. – 1997. 5 июля. Джумхурият. 1997. 5 июля.

² Курьер Таджикистана. – 1998. – 4 сент.

³ Бизнес и политика. – 1998. – 27 нояб.

Наций в Республике Таджикистан Й. Саксена о выполнении «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», о трудностях и будущих перспективах. Господин Й. Саксена отметил, что действительно «27 декабря 1998 года истек срок и в течение 18 месяцев было намечено выполнить определенные пункты «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». За это время многое было сделано, но еще немало предстоит сделать в 1999 году. Опираясь на опыт проведения подобных операций Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в других странах, необходимо отметить, что срок работы Миссии в Таджикистане очень короткий. Здесь еще надо учитывать два обстоятельства, предшествовавшие подписанию Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане: это развал Советского Союза и гражданская война в Таджикистане, продолжавшаяся пять лет»¹.

Отечественные и зарубежные эксперты интересовались проблемой следующего характера: Республика Таджикистан возлагает большие надежды на то, что Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане будет усиленно работать и на региональном уровне, более энергично помогать в выполнении «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». Начальник политического отдела Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Республике Таджикистан Й. Саксена эти проблемы охарактеризовал таким образом: «Под эгидой Организации Объединенных Наций в мае 1997 года в Париже и в ноябре 1998 года в Вене проводились международные конференции стран-доноров, которые могли бы вложить деньги в развитие экономики Республики Таджикистан. Но так как в процессе мирного развития возникают трудности и нет гарантии личной безопасности, страны-доноры опасаются вкладывать деньги в Республику Таджикистан»².

¹ Бизнес и политика. 1999. 15 янв.

² Там же.

Г-н Саксена заверил, что Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане заинтересована в скорейшем выполнении Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане и завершить свою задачу как можно быстрее. Далее он произнес: «Ошибочно считать, что Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане заинтересована в затягивании мирного процесса... Я должен сказать, что заблуждаются те, кто считает, что выполнять «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» будет Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций... С апреля прошлого года идет процесс внесения дополнений и изменений в Конституцию Республики Таджикистан. Как вы знаете, по его итогам в 1999 году должны состояться референдум и выборы в Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Все пункты «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» будут выполнены. Мы приветствуем заявление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона о том, что выборы и референдум состоятся в 1999 году, для чего нужно обеспечить безопасность всех граждан, чтобы они голосовали без страха. Э. Рахмон и С. А. Нури сделали в прошлом году немало для претворения мирного процесса в стране. Ответственность за возникающие в 1998 году кризисы брал на себя Э. Рахмон. Необходимо отметить и деятельность А. Достиева, вице-преьера А. Азимова»¹.

В газете «Садои мардум» опубликовано сообщение о том, что Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон 27 января 1999 года встречался со Специальным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Республике Таджикистан Я. Кубишем, в ходе встречи была обсуждена реализация Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. По сообщению информационного агентства «Ховар», во время продолжительной, искренней и дружеской беседы Президент Республики

¹ Бизнес и политика. 1999. 15 янв.

Таджикистан проинформировал Я. Кубиша об общественно-политической ситуации в Таджикистане. Я. Кубиш в свою очередь рассказал президенту страны о своей недавней встрече с министром иностранных дел России И. Ивановым, которая состоялась в городе Москве. На этой встрече стороны обсудили проблему оказания помощи в ускорении мирного процесса в Республике Таджикистан. Я. Кубиш после завершения встречи с Президентом Республики Таджикистан сообщил, что предусмотренный в рамках «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» переходный период завершился. Но процесс укрепления мира в Таджикистане продвигается медленно»¹.

По сообщениям газеты «Бизнес и политика», Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Республике Таджикистан Я. Кубиш 2 февраля 1999 года провел пресс-конференцию, посвященную вопросам выполнения мирных соглашений в Таджикистане в 1998 году, а также направлениям деятельности Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане на 1999 год. По словам Я. Кубиша, ныне, когда формально истек срок переходного периода осуществления подписанных соглашений между правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозицией, необходимо обозначить направления дальнейшей деятельности. Подводя итоги прошлого года, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Республике Таджикистан отметил, во-первых, то обстоятельство, что мирный процесс хоть и медленно, но все-таки продолжается. Целый ряд договоренностей выполнены. В частности, Я. Кубиш упомянул проблемы возвращения беженцев и некоторые моменты реализации военного протокола. По его мнению, основные пункты Протокола по военным проблемам вызывают беспокойство медленным, несбалансированным ходом исполнения. Я. Кубиш выразил сожаление по поводу того, что некоторые компромиссные решения, достигнутые на

¹ Садои мардум. 1999. 29 янв.

встрече Э. Рахмона и С. А. Нури, не реализуются в действительности, а Комиссия по национальному примирению большую часть прошлого года «над этим не работала». По словам Я. Кубиша, длительная реализация военного протокола замедляет выполнение других пунктов мирного соглашения. В качестве достижений он отметил и «принятие присяги, и определение пунктов сбора для отрядов Объединенной таджикской оппозиции, и процесс их переаттестации. Хотя Объединённая таджикская оппозиция заявила о закрытии военных баз за границей, но на деле реинтеграция, демобилизация, разоружение происходят очень медленно. Качественно нового уровня они не достигают, – заявил Я. Кубиш»¹.

Вторым пунктом он отметил процесс подготовки к референдуму и выборам в Таджикистане в 1999 году. Как сказал Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Республике Таджикистан, Э. Рахмон и С. А. Нури 1999 определили годом референдума по поправкам в Конституцию Республики Таджикистан, а также парламентских выборов. По его словам, сроки проведения зависят от продвижения процесса осуществления мирного соглашения. От лица Организации Объединенных Наций Специальный представитель Генерального секретаря уверил, что «внимание Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций совместно с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе будет направлено на ход подготовки и проведения выборов именно в 1999 году»².

При этом Я. Кубиш предупредил, что «в выборах помимо партий и движений от Объединенной таджикской оппозиции должны участвовать все желающие. Никто не должен остаться в стороне. Ведь существуют и другие политические партии, и движения, не относящиеся ни к Объединенной таджикской оппозиции, ни к правительству, они должны иметь возможность

¹ Бизнес и политика. 1999. 5 февр.

² Там же.

тоже участвовать в выборах, – заявил Я. Кубиш»¹.

Президент Таджикистана Э. Рахмон 27 мая 1999 года принял Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в стране Я. Кубиша. В пресс-службе Главы государства корреспонденту информационного агентства «Ховар» сообщили, что «в ходе встречи Я. Кубиш проинформировал Главу государства об итогах недавнего заседания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций 15 мая 1999 года, на котором была принята резолюция о положении в Таджикистане. Также Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Я. Кубиш сообщил, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Таджикистан на 6-месячный срок – до 15 ноября 1999 года – и отметил прогресс мирного процесса в Республике Таджикистан в течение нескольких последних месяцев, а также новые меры Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководства Комиссии по национальному примирению для выполнения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в стране. В результате были решены многие вопросы. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций признал, что всесторонняя международная поддержка по-прежнему имеет решающее значение для обеспечения мира в Республике Таджикистан. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон выразил удовлетворение содержанием резолюции, принятой Советом Безопасности Организации Объединенных Наций 15 мая 1999 года. Э. Рахмон заявил о твердой решимости, несмотря на противоречия в ходе мирного процесса, взаимодействовать с Комиссией по национальному примирению для принятия Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, особенно «Протокола по военным проблемам», и создать условия для проведения в 1999 году референдума по конституционной реформе, а также парламентских выборов на основе нового

¹ Бизнес и политика. 1999. 5 февр.

избирательного законодательства»¹.

Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон изложил свою позицию относительно способов обеспечения полноценной работы Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Таджикистан и активной деятельности Контактной группы для утверждения «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». После встречи с Президентом страны Э. Рахмоном Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по Таджикистану Я. Кубиш местным и зарубежным корреспондентам, аккредитованным в Душанбе, сообщил: «Вчера я вернулся из Нью-Йорка, где в Совете Безопасности был заслушан доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. В результате обсуждения этого доклада была принята резолюция о продлении мандата Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане на следующие шесть месяцев. Я проинформировал Президента Республики Таджикистана о ходе своей встречи в Нью-Йорке с представителями Европейской комиссии и Европейского союза», – сказал Я. Кубиш. Мы с Президентом, естественно, обсуждали вопрос о нынешней ситуации в Республике Таджикистан, в том числе заявления со стороны правительства и Объединенной таджикской оппозиции»².

На вопрос о том, каким он видит выход из создавшейся ситуации между правительством Республики Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией, Ян Кубиш ответил, что «в первую очередь надо возобновить взаимодействие. Необходима также встреча Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководителя Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури, на которой они могли бы обсудить все вопросы по поводу мирного процесса. Я намерен после встречи с Президентом увидеться с председателем Комиссии по национальному

¹ Народная газета. 1999. 3 июня.

² Там же.

примирению С. А. Нури. На очередном заседании Контактной группы мы обсудим проблемы, связанные с мирным процессом в Таджикистане, – сказал в заключение Я. Кубиш»¹.

В газете «Восточный экспресс» от 12 ноября 1999 года была опубликована статья, в которой говорилось, что в «докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций К. Аннана предложено продлить пребывание Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане только до 15 мая 2000 года. Это связано с тем, что переходный период, предусмотренный во Всеобщем соглашении об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, должен завершиться. Он также отметил, что за последние три месяца достигнут прогресс в мирном процессе Таджикистана, обусловленный проведением референдума и снятием запрета на деятельность политических партий Объединенной таджикской оппозиции. Последним значимым событием переходного периода станут парламентские выборы, которые должны быть проведены в конце февраля 2000 года. По истечении переходного периода миссия военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Республике Таджикистан завершает свою деятельность»².

Значимость работы Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Таджикистане, различных её Миссий, других международных и региональных институтов заключалась в том, что в интервью, беседах, встречах с отечественными и зарубежными корреспондентами они подробно изложили проблемы и трудности, которые необходимо было широко обсудить обеим сторонам конфликтной ситуации в Республике Таджикистан.

Согласно публикациям, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Таджикистане для укрепления мира, достигнутого в ходе межтаджикских переговоров,

¹ Народная газета. 1999. 3 июня.

² Восточный экспресс. 1999. 12 нояб.

предложил руководству республики ряд необходимых мероприятий:

- правительству Республики Таджикистан было предложено разработать стратегическую программу развития страны;

- осуществить демократизацию политической сферы, создать условия для проведения свободных и справедливых всеобщих парламентских выборов, обеспечить функционирование политических партий, либерализацию средств массовой информации, соблюдение прав человека;

- добиться роста занятости населения путем реализации программы экономического развития, выделив увеличение производительности, стимулирование доходов;

- провести аграрную реформу, приватизацию, устойчивую кредитно-денежную политику и восстановить основные социальные гарантии для населения;

- возродить социально-экономическую инфраструктуру, прежде всего системы здравоохранения и образования, добиться восстановления школ, больниц, жилья, дорог и мостов, начать переподготовку учительских и других кадров, издание учебников, переоснащение основного школьного и медицинского оборудования;

- обеспечить верховенство закона и практику достойного управления, без чего достигнутый мир будет непрочным, создать эффективно действующую систему правопорядка, предусматривающую гарантированное законом возмещение материального ущерба лицам, пострадавшим в ходе межтаджикского конфликта, провести реформу силовых структур и установить строгий контроль за их деятельностью;

- заняться переподготовкой сотрудников правоохранительных, судебных органов, вести целенаправленную борьбу с организованной преступностью и распространением наркотиков путем принятия правительственных и административных решений, добиваться подотчетности выборных лиц перед своими избирателями, а также справедливого исполнения закона в отношении каждого гражданина и т. д.

Институт Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций, различные её Миссии, другие международные и региональные структуры в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан особенно эффективно работали при формальных ситуациях. Например, встреча Э. Рахмона и С. А. Нури в городе Тегеране 19 июля 1995 года доказала готовность конфликтующих сторон к более серьёзным действиям. Однако в августе 1995 года, когда в соответствии с Заявлением от 19 июля 1995 года должен был состояться пятый раунд переговоров, в результате серьёзного инцидента, связанного с тем, что 7 апреля 1995 года на таджикско-афганской границе в результате обстрела со стороны афганских моджахедов погибли 17 военнослужащих – миротворцев Республики Казахстан, переговоры были отложены. Организация Объединённых Наций после изучения ситуации и консультаций с Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном и руководителем Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури, оперативно предложила иной вариант выхода из положения. Так, при посредничестве Специального посланника Генерального секретаря Организации Объединённых Наций Р. Пирис-Баллона 17 августа 1995 года Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон в городе Душанбе и лидер Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури в городе Кабуле подписали очень важный документ – «Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане», где были предусмотрены пути и средства достижения прочного мира.

Этот протокол стал документом, с помощью которого обе стороны в дальнейшем координировали свои действия в процессе восстановления национального мира и примирения и стал первым документом, который входил в «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». В начале документа написано: «Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон и лидер Объединённой таджикской

оппозиции С. А. Нури, имея твёрдое намерение обеспечить высшие интересы таджикского народа, подтверждают, что необходимыми средствами для достижения прочного мира в стране являются диалог и сотрудничество»¹.

Значимость данного акта состояла в том, что в соответствии с Протоколом об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане, правительство Республики Таджикистан обязуется воздерживаться от действий, противоречащих содержанию подписанных протоколов, а также принятия законов и мер, не совместимых с данным протоколом. Объединённая таджикская оппозиция, в свою очередь, обязуется вести политическую борьбу только мирными средствами, на основе законов Республики Таджикистан и в соответствии с условиями и гарантиями, закреплёнными в Общем соглашении об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Одним из важных условий, включённых в Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане, было решение политических вопросов мирным путём на основе действующего законодательства Республики Таджикистан.

Стороны также договорились по поводу продолжения переговоров с целью скорейшего заключения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, определили направления, по которым будут приняты отдельные протоколы, которые будут являться неотъемлемыми составными частями Общего соглашения. Эти направления (блоки) следующие:

а) «политические проблемы, в том числе Консультативный форум народа Таджикистана, деятельность всех политических партий и политических движений и участие их представителей в управлении властью, а также углубление процесса демократизации таджикского общества;

б) военные проблемы, включая реформирование мощных государственных структур, демонтаж, разоружение и реинтеграцию структур

¹ Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 152–153.

вооружённой оппозиции в вооружённые силы правительства или гражданский сектор страны по графику, определенному в ходе переговоров;

в) добровольная, безопасная и достойная репатриация и реинтеграция беженцев, включая гарантию их правовой, экономической и социальной защиты;

г) комиссия по наблюдению и контролю за соблюдением сторонами Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане;

д) гарантия выполнения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, включая возможную роль Организации Объединённых Наций, государств и международных организаций – наблюдателей на межтаджикских переговорах;

ж) конференция доноров для финансирования программ реинтеграции беженцев, перемещённых лиц и лиц, демобилизованных в процессе национального примирения, а также оказания необходимой помощи в восстановлении разрушенного гражданской войной народного хозяйства страны»¹.

Таким образом, изучив роль Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в урегулировании межтаджикского конфликта, мы пришли к следующим выводам:

– анализ имеющихся материалов показал, что Организация Объединённых Наций в вопросах урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране занимала принципиальную позицию: ответственность за выполнение Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане возлагается на обе договаривающиеся стороны и народ Республики Таджикистан;

¹ Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 152–153.

– Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Республике Таджикистан проявила готовность оказать Республике Таджикистан содействие в продвижении по-новому и неизведанному пути, как и ранее на протяжении всего переговорного периода;

– в ходе выполнения «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане отводилась важная роль в плане оказания экспертной консультативной помощи правительству Республики Таджикистан и Комиссии по национальному примирению.

2.2. Деятельность Комиссии по национальному примирению по возвращению таджикских беженцев из-за рубежа

Комиссия по национальному примирению наряду со многими другими национальными институтами является новшеством в миротворческой теории и практики. Согласно имеющимся материалам, Комиссия по национальному примирению является коллективным решением правительства Республики Таджикистан во главе с Э. Рахмоном, Объединённой таджикской оппозиции, международных и региональных институтов, а также группы государств-гарантов выполнения «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане».

Деятельность Комиссии по национальному примирению формально начинается с указа Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона от 4 июля 1997 года. В указе говорилось, что Комиссия по национальному примирению создается в целях реализации положений «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане». В ее состав вошли С. А. Нури (председатель) от Объединённой таджикской оппозиции, А. Достиев (заместитель председателя) от правительства

Республики Таджикистан. Члены комиссии от правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции, как и было согласовано сторонами, пропорционально были назначены. В состав Комиссии по национальному примирению вошли двадцать шесть членов, по тринадцать членов от правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции.

После подписания данного указа 7–10 июля 1997 года в городе Москве состоялось первое заседание Комиссии по национальному примирению. На церемонии открытия встречи Министр иностранных дел Российской Федерации Е. М. Примаков поздравил Комиссию по национальному примирению с началом работы и пожелал успехов. В ходе встречи были обсуждены два важных документа – Акт о взаимном прощении и Закон об амнистии. Таким образом, Комиссия по национальному примирению начала свою работу как механизм реализации Общего соглашения об установлении национального мира и согласия в Таджикистане, являющегося новым институтом переходного периода, и прекратила свою деятельность после созыва нового Парламента страны и выполнения возложенных на него задач.

Следует отметить, что Комиссия по национальному примирению со своими четырьмя подкомиссиями – по политическим вопросам, по военным вопросам, по правовым вопросам и по беженцам – в ходе своей деятельности решала все поставленные перед ней задачи. За этот период были приняты акты об амнистии, реинтеграции бойцов Объединённой таджикской оппозиции в правительственные силовые и правоохранительные структуры, о выделении 30 процентов должностей в структурах исполнительной власти, в том числе министерствах, учреждениях и организациях, органах местного самоуправления, судебных и правоохранительных органах за счёт бывших представителей Объединённой таджикской оппозиции, разрешение деятельности запрещённых партий и движений, полное решение проблем беженцев, участие в парламентских выборах и т.д.

Идея создания Комиссии по национальному примирению возникла

чуть раньше для поиска путей мирного урегулирования военно-политического конфликта в Республике Таджикистан. По информации отечественных экспертов «еще в декабре 1993 года было предложено решить вопрос о «создании «Государственного совета» («Совета национального согласия») и «Временного правительства» из числа компетентных и нейтральных лиц». Спустя один месяц, в январе 1994 года, уже на 5-м раунде межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции был поставлен вопрос о необходимости создания Государственного совета или же «Совета национального согласия». Еще через два месяца, в апреле того же года, на 1-м раунде межтаджикских мирных переговоров этот орган уже представляли, как «Согласительную комиссию». Начиная с того времени, данный вопрос становится центральным не только на официальных переговорах по мирному урегулированию межтаджикского конфликта, но и основным в публикациях»¹.

Таким образом, подписание «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» 27 июня 1997 года кардинально изменило общественно-политическую ситуацию в стране, создало благоприятные условия для реализации достижений национального суверенитета и государственной независимости. Основным механизмом реализации «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» стала Комиссия по национальному примирению как нового института в переходный период новейшей истории Республики Таджикистан.

Резиденцией Комиссии по национальному примирению в городе Душанбе была определена гостиница «Вахш». Необходимо отметить, что в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. в этом здании был организован военный госпитал и здесь лечились раненые и пострадавшие на фронтах этой ужасной войны. Примечательно, что теперь в указанном здании представители правительства Республики Таджикистан и их

¹ Джумхурият. Восточный экспресс. 1998. 23 окт.

оппоненты в лице Объединённой таджикской оппозиции решили «вылечить раны своей страны» и обеспечить единство собственного народа.

Второе заседание, но первое в городе Душанбе (первое состоялось в городе Москве) Комиссии по национальному примирению состоялось 15 сентября 1997 года, на котором была утверждена её структура и четыре подкомиссии. В состав всех подкомиссий пропорционально входили представители правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции.

О деятельности Комиссии по национальному примирению, её подкомиссий и реализации «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» подробно сказано в воспоминаниях участников этих процессов. В работах С. А. Нури, А. Достиева, И. Усманова и других отмечаются заслуги Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, Комиссии по национальному примирению, её подкомиссий.

Таким образом, четыре подкомиссии Комиссии по национальному примирению начали свою деятельность в следующем составе:

1. «Подкомиссия по вопросам беженцев» – председатель Ш. Зухуров (представитель правительства Республики Таджикистан).

2. «Подкомиссия по военным вопросам» – председатель Х. Сангинов (представитель Объединённой таджикской оппозиции).

3. «Подкомиссия по правовым вопросам» – председатель М. Химматзода (представитель Объединённой таджикской оппозиции).

4. «Подкомиссия по политическим вопросам» – председатель И. Усманов (представитель правительства Республики Таджикистан).

С целью эффективного выполнения стоящих перед Комиссией по национальному примирению задач при каждой подкомиссии были созданы рабочие группы из пропорционального числа высококвалифицированных экспертов и специалистов – представителей правительства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции. Создание указанных

рабочих групп с одной стороны обеспечило компетентное решение стоящих перед подкомиссиями задач, с другой – сократило временные рамки реализации стоящих перед Комиссией по национальному примирению мероприятий. Более того, в первые месяцы работы Комиссии по национальному примирению из-за многих факторов – политического и идейного разногласия, психологической несовместимости, давления разных военизированных группировок, неопытности и неподготовленности части членов данного института и многое другое, возникали сложности, которые требовали консультации компетентных и профессиональных специалистов.

С учётом поставленной цели и решаемых задач настоящей диссертации, мы проанализировали работу подкомиссии по вопросам беженцев Комиссии по национальному примирению, председателем которой был назначен Ш. Зухуров – представитель от правительства Республики Таджикистан. Более того, мы будем акцентировать внимание на деятельность подкомиссии по вопросам беженцев по возвращению соотечественников из-за рубежа. Дело в том, что работа подкомиссии по вопросам беженцев в направлении беженцев и вынужденных внутренних переселенцев являлись предметом изучения многих исследований отечественных и зарубежных исследователей.

С целью организации процесса возвращения беженцев из-за рубежа еще 15 марта 1993 года Э. Рахмон подписал Постановление Совета Министров Республики Таджикистан № 93 «О мерах по возвращению к постоянному месту жительства беженцев и оказания им материальной помощи». Во исполнение указанного постановления и возвращения таджикских беженцев из-за рубежа «Э. Рахмон и поручил правительству сформировать две рабочие группы. Первая правительственная рабочая группа работала в двух направлениях: Кундуз и Термез с репатриацией таджикских беженцев из северных провинций Исламского Государства Афганистана – Балха, Самангана, Джузджана, Кундуза, Баглана, Тахора и Бадахшана. Вторая правительственная рабочая группа занималась вопросами

возвращения таджикских беженцев из стран Содружества Независимых Государств – Российской Федерации, Республики Казахстан, Туркменистана и Республики Кыргызстан»¹.

Необходимо отметить, что с самого начала работы Комиссии по национальному примирению, ее подкомиссии по вопросам беженцев, а также указанных правительственных рабочих групп по организованному возвращению таджикских беженцев из-за рубежа, Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон подключил к этому процессу международные и региональные организации и институты, налаживал контакты со своими коллегами в странах Содружества Независимых Государств, куда выезжала основная масса таджикстанцев из-за боевых действий в стране.

«Еще летом 1995 года в сотрудничестве с международными организациями 1721 беженцев были возвращены из Горно-Бадахшанской автономной области в город Душанбе и Хатлонскую область (бывшая Кугантюбинская область). Хотя это была работа по возвращению внутренних переселенцев, она была первой попыткой правительства Республики Таджикистан по привлечению международных институтов к данному миротворческому процессу»².

Необходимо отметить, что в рамках совместной работы правительства Республики Таджикистан и Комиссии по национальному примирению по беженцам, первым из-за рубежа вернулся руководитель Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури, который 11 сентября 1997 года прибыл в город Душанбе и начал свою деятельность в качестве председателя Комиссии по национальному примирению.

Одна из сложных проблем, которая стояла перед подкомиссией по вопросам беженцев Комиссии по национальному примирению, заключалась в определении хотя бы приблизительно точного количества таджикских беженцев за рубежом в страновом отношении. В данном направлении

¹ Зауров С.О. О процессе репатриации таджикских беженцев и военнослужащих переселенцев из ИГА и СНГ (Материалы 5-й Международной научной конференции, Душанбе, 1999). С.78.

² Шарипов А., Фаттоев С. Эмомалӣ Раҳмонов – начотбахши миллат. – Душанбе 2006. – С. 247.

указанная подкомиссия должна была проделать большую работу как в направлении постсоветского пространства, так и дальнего зарубежья. В результате многочисленных поездок, встреч и переписок, а также осуществления других мероприятий было установлено приблизительное количество таджикских беженцев в указанных политико-географических пространствах. «Согласно полученным данным, подкомиссией по вопросам беженцев Комиссии по национальному примирению было установлено, что в ближайшем зарубежье и странах Содружества Независимых Государств в тот период приблизительно проживали 919 тысяч таджикских беженцев»¹.

Члены подкомиссии по вопросам беженцев Комиссии по национальному примирению в результате изучения географии выезда таджикских беженцев пришли к выводу о том, что основная их масса выехала и обосновалась на территории Российской Федерации, на Украине, Республике Беларусь, Туркменистане, Республике Казахстан, Республике Кыргызстан, а также в Исламском Государстве Афганистан и Исламской Республике Пакистан.

«По относительно точным подсчетам подкомиссии по вопросам беженцев Комиссии по национальному примирению, общее количество беженцев за рубежом и вынужденных внутренних переселенцев составило 918 тысячи 960 человек. В страновом измерении примерное количество таджикских беженцев выглядело следующим образом: в Российской Федерации, Республике Украины и Республике Беларусь – 241 000 человек, в Туркменистане – 5 017 человек, в Республике Кыргызстан 15 223 человека, в Исламском Государстве Афганистан – 51 500 человек, в Исламской Республике Пакистан – 2 000 человек. Количество внутренних вынужденных переселенцев составляло 604 170 человек»².

С учётом сложной военно-политической ситуации в Исламском Государстве Афганистан, где продолжались ожесточенные боевые

¹ Косимов С., Абдухаликов У. А. Деятельность органов внутренних дел Республики Таджикистан в годы независимости. Т. 2. – Душанбе, 2006. – С. 24.

² Там же.

столкновения между различными группировками и движениями, подкомиссия по вопросам беженцев Комиссии по национальному примирению приоритетом своей деятельности считала работу по возвращению таджикских беженцев в основном из северных районов Исламского Государства Афганистана, который находился под контролем правительственных сил во главе с легендарной личностью афганского сопротивления и Героя Афганистана А. Ш. Масъуда.

Особую озабоченность подкомиссия по вопросам беженцев Комиссии по национальному примирению проявила в направлении первоочередного возвращения таджикских беженцев из лагеря Кампи Сахи, который располагался на окраине города Мазари Шариф Исламского Государства Афганистан. «В указанном лагере проживали шесть тысяч таджикских беженцев. Здесь таджикские беженцы сильно пострадали от продолжающихся внутриафганских разборок различных военно-политических партий и группировок. В результате боевых столкновений между афганскими боевыми группировками погибали и получили ранения таджикские беженцы, находящиеся в данном лагере. Например, в результате столкновений между афганскими военно-политическими партиями и группировками, которые происходили 2 октября 1997 года в близости лагеря таджикских беженцев в Кампи Сахи, четыре человека погибли и более 40 человек были ранены. Сотни других таджикских беженцев были вынуждены покинуть лагерь Кампи Сахи и пройти пешком десятки километров, чтобы добраться до Шерхан Бандара»¹.

В результате предпринятых больших усилий подкомиссии по вопросам беженцев Комиссии по национальному примирению в деле возвращения таджикских беженцев на Родину, 24 октября 1997 года после временного затишья боевых действий между различными афганскими военно-политическими группировками, из лагеря Кампи Сахи Исламского Государства Афганистан через территорию Республики Узбекистан были

¹ Нурй С. А. Оштинома. – Душанбе, 2001. – С. 82-83.

возвращены все таджикские беженцы в места их постоянного проживания в Республику Таджикистан.

Согласно данным Министерства иностранных дел Республики Таджикистан, «на данном сложном периоде истории наряду с международными организациями и стратегическими партнёрами из числа государств Содружества Независимых Государств, правительству Душанбе оказали действенную реальную помощь гуманитарного характера и некоторые государства Запада. Соединённые Штаты Америки, Канада, Япония, Европейский Союз, Англия, Федеративная Республика Германия, Королевство Норвегии, Королевство Дании, Швейцарская Конфедерация и некоторые другие страны также оказали содействие в установлении мира и национального согласия в Республике Таджикистан, в том числе в вопросах возвращения таджикских беженцев и оказания им помощи в обеспечении товаров первой необходимости»¹.

Несмотря на серьёзные противодействия некоторых вооружённых группировок Объединённой таджикской оппозиции, несогласия ряда должностных лиц и военных в правительственных кругах, а также их зарубежных покровителей, которые не хотели становления мира и стабильности в Республике Таджикистан, первые шаги Комиссии по национальному примирению и её подкомиссии в направлении реализации Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане были устойчивыми и уверенными. Именно «преданность идеям мира и национального согласия со стороны большинства таджикского общества во главе с Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном заложила прочную основу для уверенной деятельности Комиссии по национальному примирению и её подкомиссии»².

Необходимо отметить, что в сложной экономической, общественно-политической и военной ситуации 90-х годов XX века Президенту

¹ Информационный бюллетень МИД Республики Таджикистан. – Душанбе, 1995. – № 8. – С. 29.

² Формулаи сулҳ. – Душанбе, «Шарқи озод», 2002. С. 4.

Республики Таджикистан Э. Рахмону удалось добиться решения вопроса совместного выступления правительственных силовых и правоохранительных структур и боевых структур Объединённой таджикской оппозиции против незаконных вооружённых формирований, которые мешали работе международных организаций и Комиссии по национальному примирению по возвращению вынужденных внутренних переселенцев и беженцев из-за рубежа на постоянные места их проживания.

Совместные действия правительственных силовых и правоохранительных структур и боевых отрядов Объединённой таджикской оппозиции с одной стороны обеспечили эффективность работы международных организаций и Комиссии по национальному примирению в возвращении таджикских беженцев из-за рубежа, с другой – содействовали психологическому сближению вчерашних противников. Данный фактор многими экспертами считается одним из серьёзных достижений и новшеств Э. Рахмона в теории и практике политики национального примирения, а также в обеспечении устойчивого прогресса в процессе становления мира, стабильности и доверия в стране.

Авторитетные международные организации в лице Организации Объединённых Наций, Международной организации по делам беженцев, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация Исламской Конференции, Содружество Независимых Государств и многие другие институты были в курсе тяжелого положения таджикских беженцев за рубежом и старались оказать всяческое содействие правительству Республики Таджикистан и Комиссии по национальному примирению в данном направлении. Например, при содействии международных организаций, сотрудники Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев неоднократно совершали рабочие поездки в северные районы Исламского Государства Афганистан, знакомились с условиями пребывания таджикских беженцев на чужбине. Сотрудники международных организаций в тесном сотрудничестве с

правительственными структурами Республики Таджикистан, Комиссии по национальному примирению и другими заинтересованными институтами и государствами региона изучали порядок, возможности и пути возвращения к местам постоянного проживания таджикских беженцев из Исламского Государства Афганистан.

«В начале 1998 года под руководством Международной организации по делам беженцев и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев из Туркменистана в Республику Таджикистан были возвращены 800 таджикских беженцев. По поручению Президента Э. Рахмона Министерство труда и занятости населения, подкомиссия по беженцам Комиссии по национальному примирению при сотрудничестве с международными организациями, аккредитованными в стране, оказали содействие в их размещении и обеспечении товарами и продуктами первой необходимости»¹.

Необходимо признаться, что в процессе возвращения таджикских беженцев из-за рубежа возникали проблемы с обеспечением их безопасности, восстановлением их жилища, защитой интересов и многое другое. Дело в том, что в годы межтаджикского противостояния жилища беженцев и вынужденных переселенцев были незаконно заняты другими лицами. Правительство Республики Таджикистан, международные правозащитные и гуманитарные организации предпринимали шаги по нормализации ситуации в данном вопросе.

«В период 1997–1998 гг., при поддержке правительства Республики Таджикистан, международные правозащитные и гуманитарные организации, подкомиссия по беженцам Комиссии по национальному примирению из 9 тысячи 439 незаконно захваченных домов и квартир вернула его хозяевам 9 тысяч 145 жилища. Только в 1998 году в подкомиссию по беженцам Комиссии по национальному примирению поступило 1 тысяча 413 заявлений

¹ Варакаи хабарӣ – таҳлили маркази матбуоти ИНОТ. «Мужда», 1999. – № 3. – С. 11.

и жалоб от возвратившихся беженцев по вопросам материального обеспечения, защиты их гражданских прав и т.д.»¹.

Другая проблема, которая остро стояла перед правительством Республики Таджикистан, заинтересованными международными организациями и Комиссией по национальному примирению представляла собой решение вопроса обеспечения трудовой занятости беженцев и вынужденных переселенцев. Глава государства Э. Рахмон держал под контролем решение данного вопроса. «Только в первый год деятельности Комиссии по национальному примирению правительство Республики Таджикистан оказало единовременную помощь беженцам в размере 75 миллионов таджикских рублей и в качестве льготного кредита им были выданы 285 миллионов таджикских рублей ... Из 327 тысяч беженцев трудоспособного возраста 230 тысяч были обеспечены работой»².

Созидательная и миротворческая политика Президента страны Э. Рахмона, устойчивая воля народа Республики Таджикистан и его патриотические силы к мирному строительству жизнедеятельности государства, налаживание эффективного сотрудничества между странами межтаджикского конфликта, разработка и реализация уникальной формулы мира посредством создания работоспособных институтов – Комиссия по национальному примирению и т.д., постепенная реализация «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», возвращение беженцев и вынужденных внутренних переселенцев в места своего постоянного проживания, а также многие другие достижения политики национального примирения не давали покоя внутренним и внешним врагам страны. Чтобы помешать установлению мира и национального единства, они руками преступных вооружённых группировок совершали убийства видных политических, государственных, общественных, научных деятелей, организовывали террористические

¹ Варакаи хабарӣ – таҳлилии маркази матбуоти ИНОТ. «Мужда», 1999, № 3. – С. 11.

² Нурид С. А. Оштинома. – Душанбе, соли 2001. – С. 85–86.

вылазки и всячески пытались помешать работе государственных структур Республики Таджикистан и Комиссии по национальному примирению

Но правительство Республики Таджикистан во главе с Э. Рахмоном и Комиссия по национальному примирению занимали стратегически правильную позицию: в своей повседневной и усердной деятельности устраняли возникшие барьеры, созданные внутренними и внешними врагами мира в стране, уверенно продолжали работу по возвращению на места постоянного проживания вынужденных внутренних переселенцев и таджикских беженцев из-за рубежа в соответствии с утвержденным планом работы подкомиссии по беженцам. Так, в первом квартале 1998 года под руководством правительства Республика Таджикистан, Комиссии по национальному примирению, международных организаций на Родину были возвращены 800 беженцев из-за рубежа. Последняя группа таджикских беженцев в количестве 21 человека были возвращены из Исламского Государства Афганистан 3 июня 1999 года.

В августе 1999 года из Ошской и Джалалабадской областях Республики Кыргызстан 300 таджикских беженцев были возвращены в Мургабский и Джиргаталские районы Горно-Бадахшанской Автономной области Республики Таджикистан. Еще 127 таджикских беженцев из Республики Кыргызстан были возвращены самолётами в город Душанбе.

Таким образом, в результате усиленной работы правительства Республики Таджикистана во главе с Э. Рахмоном и Комиссией по национальному примирению «из общего числа вынужденных внутренних переселенцев и беженцев из 918 тысяч 960 человек 625 тысяч 151 человек добровольно вернулись на места постоянного жительства. Из них 293 тысячи 809 человек добровольно воздержались от возвращения в Республику Таджикистан»¹.

¹ Варакаи ахбори Ҳайати нозирони СММ дар Тоҷикистон (ҲНСММТ). Шумораи 32, 15-31 январӣ соли 1999. – С. 2–3.

Необходимо отметить, что благодаря совместной эффективной работе правительства Республики Таджикистан, Комиссии по национальному примирению и международные организации в короткие сроки на места постоянного проживания были возвращены более 625 тысяч вынужденных внутренних переселенцев и беженцев из-за рубежа. Чтобы помешать процессу становления стабильности и национального согласия, враги мира и национального единства в стране «20 июля 1998 года совершили убийство членов Миссии наблюдателей Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан – майора Р. Шевчек из Республики Польша, майора А. Шарпегу из Республики Уругвая, А. Югако из Государства Япония, Дж. Махрамов из Республики Таджикистан»¹.

Таким образом, изучив деятельность Комиссии по национальному примирению по возвращению таджикских беженцев из-за рубежа, мы пришли к следующим выводам:

– межтаджикский конфликт, как и все внутренние межэтнические конфликты был сложным и в своем развитии столкнулся с различными трудностями. Процесс урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан состояло, как правило, из различных и неоднозначных этапов, каждый из которых требовал принятия адекватных решений и создания соответствующих механизмов их реализации;

– анализ изучения межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан показал, что в процессе его урегулирования применялись общеизвестные механизмы, такие как посредничество, мирные переговоры между противоборствующими сторонами, различные диалоги, встречи и консультации и т. д. Особенность межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан состояла в том, что были разработаны новые

¹ Варакаи ахбори Хайати нозирони СММ дар Тоҷикистон (ҲНСММТ). Шумораи 32, 15-31 январӣ соли 1999. – С. 2–3.

механизмы, не имеющие аналогов в теории и практике политики национального примирения – Комиссия по национальному примирению и ее подкомиссии, Контактная группа и т. д;

– правительства Республики Таджикистан во главе с Э. Рахмоном и Комиссия по национальному примирению в тесном контакте с международными организациями – Организация Объединённых Наций, Международная организация по делам беженцев, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация Исламской Конференции, Содружество Независимых Государств, государств-гарантов выполнения Всеобщего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане – Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Исламская Республика Афганистан и Исламская Республика Пакистан, а также при содействии стран-союзников: Туркменистан, Украина, Республика Беларусь и некоторыми государствами Запада за относительно короткие сроки разработали и реализовали научно обоснованную программу по возвращению на места постоянного проживания вынужденных внутренних переселенцев и таджикских беженцев из-за рубежа;

– несмотря на все трудности внутреннего и внешнего характера, правительству Республики Таджикистан во главе с Э. Рахмоном и Комиссии по национальному примирению удалось достичь хороших результатов в направлении возвращения таджикских беженцев на Родину и тем самым заложить прочную основу реализации Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Опыт политики национального примирения в Республике Таджикистан доказал одну важную истину, что несмотря на большие заслуги внешних игроков, межтаджикская договороспособность является главным фактором установления мира и национального согласия в стране;

– история формирования одного из важных институтов мирного процесса в Республике Таджикистан в лице Комиссии по национальному

примирению является ярким свидетельством того, что высшее политическое руководство Республики Таджикистана во главе с Э. Рахмоном тщательно и продуманно выбирало каждый инструмент урегулирования межтаджикского конфликта.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Таким образом, рассматривая внешнеполитические факторы урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране, мы пришли к следующим выводам:

– в процессе разработки и реализации политики национального примирения в Республике Таджикистан заметную роль играли международные и региональные организации и миссии: Организация Объединённых Наций и ее профильные структуры, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество Независимых государств, Организация Исламской Конференции, Европейский Союз, а также различные региональные институты. Правительство Республики Таджикистан устами своего лидера Э. Рахмона неоднократно с высоких трибун международных организаций отметило заслуги и выразило благодарность таджикскому народу;

– одним из эффективных институтов международного участия в процессе национального примирения в Республике Таджикистан являлась деятельность Специального посланника, а потом Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций. С первых дней своей деятельности по урегулированию межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан мандат Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций заключался в решении трёх основных задач:

1. Организация деятельности международных механизмов урегулирования конфликта, добиться прекращения огня между

противоборствующими сторонами и создание условий для достижения соглашения между ними.

2. Изучить позиции противоборствующих сторон, оказать содействие им для налаживания переговорного процесса с целью поиска политико-дипломатического урегулирования вопроса.

3. Интернационализация процесса урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны.

– Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан поддерживал тесные контакты с другими международными и региональными институтами, лидерами государств-гарантов, стран-наблюдателей в межтаджикском конфликте для поиска оптимальных путей его урегулирования и постконфликтного восстановления страны. Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций постоянно выслушивал доклады своих Специальных представителей, поставил вопрос для обсуждения в Совете Безопасности, чтобы принимать правильно выработанные коллективные решения;

– с учетом появления в стране большого количества беженцев и вынужденных внутренних переселенцев в ходе межтаджикского конфликта и сложности миграционного характера подготовкой и проведением переговорного процесса по данному вопросу занялась Международная организация по миграции. В данном направлении активно работали Организация Объединённых Наций и ее профильные структуры, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество Независимых государств, Организация Исламской Конференции, Европейский Союз, а также различные региональные институты.

– Комиссия по национальному примирению, ранее имевшая название «Согласительная комиссия» (2-й период 5-го раунда переговоров, 26 января – 19 февраля 1996 года), «Координационная комиссия» (16-й раунд диалога, 21–23 мая 1996 года) и «Комитет по национальному примирению» (17-й

раунд диалога, 8–10 сентября 1996 года), впоследствии стала официально признанной, после того как 11 декабря 1996 года на севере Афганистана в местечке Хосдех было принято «Совместное заявление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководителя Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури». В «Совместном заявлении Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководителя Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури» впервые было подчеркнuto, что «будет подписано соглашение, в котором объявляется о создании Комиссии по национальному примирению».

ГЛАВА 3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ УРОКИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖТАДЖИКСКОГО КОНФЛИКТА И ПОСТКОНФЛИКТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ В СТРАНЕ

3.1. Роль государств-гарантов в выполнении Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане

О роли государств-гарантов в процессе урегулирования межтаджикского конфликта отечественными и зарубежными авторами написано немало. Мы хотели бы обратить внимание на данный вопрос, с одной стороны, с учётом ввода в научный оборот новых данных и, с другой стороны, более глубоко проанализировать данный вопрос с позиций сегодняшнего дня. Ибо во всех конфликтных ситуациях формируются группы государств-гарантов, стран-наблюдателей, которые оказывают содействие в ее урегулировании. Но, к сожалению, не всегда государства-гаранты могут выполнять возложенные на них функции и эффективно решать задачи по выводу конфликта на необходимый уровень переговорного процесса. Разумеется, каждое государство или блок стран в любых конфликтных ситуациях прежде всего преследует свои национальные или коллективные интересы.

Несмотря на то, что институт государств-гарантов в процессе урегулирования конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан формировался с учётом интересов противоборствующих сторон, характерной особенностью межтаджикского конфликта является то, что Глава государства Э. Рахмон и лидер Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури осознали всю пагубность

внутреннего противостояния и не позволили внешним игрокам навязывать им свои правила игры.

Необходимо отметить, что региональные и международные институты, государств-гаранты, страны-посредники, правительство Республики Таджикистан, Объединенная таджикская оппозиция умело применяли традиционные и современные инструменты в переговорном процессе и постконфликтном восстановлении страны. Например, второй раунд межтаджикских переговоров, который проходил с 18 по 26 июня 1994 года в столице Исламской Республики Иран (городе Тегеране), отличался тем, что при подписании «Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на афганско-таджикской границе и внутри страны» произошло недопонимание между представителями сторон. По мнению ряда экспертов, правительственная делегация Республики Таджикистан возражала против примечания делегации Объединенной таджикской оппозиции о том, что «коллективные миротворческие силы стран Содружества Независимых Государств и российские войска в Таджикистане будут выполнять свои функции в соответствии с принципом нейтралитета, заложенным в их мандате, и осуществлять сотрудничество с военными и наблюдателями Организации Объединенных Наций». Данная проблема была устранена после встречи Президента Э. Рахмона и С. А. Нури в Тегеране с 12 по 17 сентября 1994 года»¹.

После подписания противоборствующими сторонами межтаджикского конфликта в столице Исламской Республики Иран городе Тегеране 17 сентября 1994 года «Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров», Совет Безопасности, после рассмотрения доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций своей

¹ Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014. – С. 479.

резолюцией 16 декабря 1994 года, учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Таджикистане на шестимесячный период¹.

Первоначально перед Миссией Организации Объединенных Наций в Таджикистане стояли следующие задачи²:

– оказывать помощь Совместной комиссии в осуществлении контроля за выполнением «Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров»;

– расследовать сообщения о нарушениях прекращения огня и представлять по ним доклады Организации Объединенных Наций и Совместной комиссии;

– оказывать свои добрые услуги, как это предусмотрено в «Соглашении о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны», на период переговоров;

– поддерживать тесные контакты со сторонами метададжикского конфликта, Миссией Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Таджикистане, Коллективными миротворческими силами Содружества Независимых Государств в Таджикистане, а также пограничными войсками Российской Федерации и Республики Таджикистан;

– оказывать содействие усилиям Специального посланника Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Таджикистане;

– оказывать политические услуги по связи и координации, которые могли бы способствовать оперативному оказанию гуманитарной помощи международным сообществом.

14 ноября 1997 года Совет Безопасности расширил мандат Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане, чтобы повысить у данной Миссии способность содействовать осуществлению

¹ Финансирование МНООНТ (PDF). Система официальной документации Организации Объединенных Наций. Архивировано (PDF) из оригинала 25 января 2016. Дата обращения: 20 января 2024 г.

² Задачи МНООНТ. Сайт Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане (МНООНТ). Архивировано из оригинала 9 июля 2013. Дата обращения: 20 января 2024 г.

Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане, которое было подписано 27 июня 1997 года в городе Москве.

Но с учётом того, что о работе института Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в Таджикистане упоминается в параграфе 2.1, а также об этом подробно сказано в многочисленных работах отечественных и зарубежных авторов, мы в данном параграфе остановимся на некоторых основополагающих моментах и акцентируем внимание на примере миротворческой деятельности отдельно взятых государств.

В институт государств-гарантов в межтаджикском конфликте и постконфликтного восстановления входили: Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Исламская Республика Иран, Исламское Государство Афганистан, Исламская Республика Пакистан. О роли каждого члена данного коллективного института представителями научных школ Республики Таджикистан и указанными странами сказано и написано достаточно. Наряду с государствами-гарантами в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране позитивную роль играли множество других игроков из числа стран-наблюдателей, посредников, союзников и т.д. Например, позиция Туркменистана заслуживает внимания, потому что данное государство официально не входило ни в одну из вышеназванных групп государств, но создавало благоприятные условия для проведения важного раунда мирных межтаджикских переговоров в своей столице – городе Ашхабаде.

Как было отмечено выше, Миссия наблюдателей Организации Объединённых Наций в Таджикистане была учреждена после подписания противоборствующими сторонами межтаджикского конфликта в городе Тегеране 17 сентября 1994 года Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров.

Значимость роли Исламской Республики Иран в урегулировании межтаджикского конфликта состоит в том, что 19 июля 1995 года в городе Тегеране состоялась вторая встреча Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководителя Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури, которая заложила прочные основы для достижения национального мира и примирения в стране. В принятом по итогам встречи заявлении Э. Рахмон и С.А. Нури «решительно подтвердили, что переговоры являются единственным путем решения нынешних проблем», «выражают серьёзную обеспокоенность любыми действиями, которые затрудняют или мешают реализации достигнутых соглашений» и «подтвердили, что будут приняты конкретные меры для всеобъемлющей реализации достигнутых соглашений и продолжения мирных переговоров», выдвинули новые предложения по решению имеющихся разногласий, в том числе достигнуто соглашение относительно созыва «Консультативного Собрания народов Таджикистана» с равным участием представителей обеих сторон для поиска выхода из политического и социального кризиса страны, определено, что переговоры будут продолжены на всех уровнях, в том числе на высшем уровне до окончательного решения обсуждаемых вопросов, достигнуто соглашение, что пятый раунд переговоров должен состояться в первой декаде августа 1995 года при обоюдном согласии сторон»¹.

Итоги этой встречи ещё раз ярко показали, что вступление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в переговорный процесс и его мирные предложения успокоили руководство Объединённой таджикской оппозиции в стабильности позиции Главы государства в восстановлении мира и национального единства.

В Протоколе об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане, который был подписан Э. Рахмоном и С. А. Нури 17 августа 1995 года при посредничестве

¹ Заявление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмонова и лидера таджикской оппозиции Саид Абдулло Нури от 19 июля 1995 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 150.

Специального посланника Генерального секретаря Организации Объединённых Наций Р. Пирис-Баллон, говорится, что начиная с 18 сентября 1995 года в целях скорейшего подписания Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Республике Таджикистан будет организован непрерывный период переговоров. Однако проведение этого раунда заняло несколько больше времени, и его первый этап прошёл с 30 ноября по 22 декабря 1995 года в городе Ашхабаде. На данном этапе продолжилось обсуждение третьей части повестки переговоров. 26 января–19 февраля 1996 года в столице Туркменистана прошёл второй этап пятого раунда межтаджикских переговоров. В то время политико-социальная ситуация в Республике Таджикистан была напряженной. Из-за этого встречи представителей враждующих сторон проходили с трудностями.

Ход первого и второго этапов пятого раунда межтаджикских переговоров показал, что позиции враждующих сторон расходятся по некоторым вопросам, например, по созданию отдельного института при реализации Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане. Например, представители Объединённой таджикской оппозиции предложила создать орган с большими полномочиями под названием постоянно действующий «Совет национального примирения», хотя такой вопрос противоречил Конституции Республики Таджикистан. Представители правительство Республики Таджикистан посчитали целесообразным создание Консультативного форума таджикского народа, что в итоге было одобрено сторонами на высшем уровне.

Через четыре месяца после проведения специальной сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 8–21 июля 1996 года в городе Ашхабаде прошёл третий этап пятого раунда переговоров, в ходе которого были подписаны важные документы. Однако стороны имели свои позиции по принципиальным вопросам, из-за чего межтаджикский переговорный процесс продвигался с трудом по сравнению с предыдущими годами. В то же время различные силы как внутри страны, так и за ее пределами хотели

сорвать межтаджикский мирный переговорный процесс. Участились террористические акты, случаи вандализма на территории республики, нарушения государственной границы между Афганистаном и Республикой Таджикистан.

Несмотря на все это, в сентябре 1996 года было определено время и место встречи лидеров сторон межтаджикского конфликта. Таким образом, «10-11 декабря 1996 года в местечке Хосдех на севере Афганистана состоялась третья встреча Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководителя Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури. В ходе этих переговоров был подписан «Протокол об урегулировании военно-политической обстановки в зонах противостояния», в котором Президент республики и лидер Объединённой таджикской оппозиции договорились принять конкретные меры по мирному урегулированию ситуации до подписания «Соглашения об установления мира и национального согласия в Таджикистане», который планировался в столице Российской Федерации городе Москве»¹.

По итогам встречи в местечке Хосдех на севере Афганистана также принято «Совместное заявление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководителя Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури». В ходе данных переговоров впервые обсуждался вопрос о создании Комиссии по национальному примирению. В заявлении говорится, что стороны обещали встретиться 19 декабря 1996 года в городе Москве. Было заявлено, что целью московской встречи является: обсуждение насущных проблем, будущего таджикского народа, завершение мирного переговорного процесса, освобождение своего многострадального народа от трудностей и обеспечение национального согласия в стране. «С этой целью будет подписано «Соглашения об установления мира и национального согласия в Таджикистане», в котором объявляется о создании Комиссии по

¹ Протокол об урегулировании военно-политической обстановки в зонах противостояния от 11 декабря 1996 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 188–189.

национальному примирению. Стороны одновременно намеревались продлить срок прекращения огня на весь период постконфликтного восстановления страны»¹.

По мнению непосредственных участников, межтаджикского переговорного процесса и учёных-экспертов политики национального примирения в Республике Таджикистан, переговоры Э. Рахмона и С. А. Нури в местечке Хосдех Исламского Государства Афганистан (бывшая резиденция легендарного героя афганского сопротивления против движения «Талибан» А. Ш. Масъуда) играют важную роль в урегулировании межтаджикского конфликта. Эта встреча, проходившая в опасной зоне и в неблагоприятных условиях с обеспечением безопасности, стала своего рода серьезным испытанием для решимости сторон межтаджикского конфликта относительно продолжения политики национального примирения и заложила прочный фундамент для продолжения переговоров. Ход встречи и ее результаты показали, что сложный период в межтаджикском переговорном процессе пройден и стороны полны решимости предпринять более серьезные шаги для скорейшего достижения мира и национального согласия в Республике Таджикистан. Стороны договорились провести следующую встречу в ближайшие дни. Началась подготовка очередного заседания и его документов.

Спустя несколько дней, 19-23 декабря 1996 года в городе Москве состоялась четвертая встреча Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон и руководителя Объединённой таджикской оппозиции С.А. Нури. Встреча пролила свет на давно обсуждаемый сторонами вопрос – создание отдельного института с целью реализации «Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане». Как было условлено сторонами в местечке Хосдех на севере Афганистана, данный институт получило название «Комиссия национального примирения». Круг

¹ Совместное заявление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководителя Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури от 11 декабря 1996 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 188–189.

ее задач и полномочий, обязанностей руководителей и членов был определен в рамках требований Конституции Республики Таджикистан. По итогам межтаджикских переговоров в городе Москве были подписаны еще три документа, в том числе «Протокол об основных обязанностях и полномочиях Комиссии национального примирения».

После встречи в местечке Хосдех на севере Афганистана, 5–19 января 1997 года в городе Тегеране состоялся шестой раунд межтаджикских переговоров, основным вопросом которых стала разработка регламента Комиссии по национальному примирению. По итогам этой встречи был подписан «Протокол по вопросам беженцев», который входит в пакет документов «Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане», и это стало еще одним важным достижением в переговорном процессе. Основным содержанием «Протокола по вопросам беженцев» было добровольное, безопасное и достойное возвращение беженцев и вынужденных мигрантов в места постоянного проживания в сотрудничестве с представителями Организации Объединённых Наций и других международных организаций. Правительство республики взяло на себя обязательство обеспечить реинтеграцию беженцев к месту их постоянного проживания, оказать им финансовую и гуманитарную помощь, восстановить их права и защищать их интересы. «Протокол по вопросам беженцев» предусматривал, что беженцы не будут нести уголовную ответственность за участие в предыдущих событиях – демонстрациях, политическом сопротивлении и гражданской войне. Этот документ позволил беженцам вернуться на родину, не опасаясь неприятных последствий, и заняться работой и мирной жизнью.

21–22 февраля 1997 года в городе Мешхеде состоялась пятая встреча Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон с главой Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури. В ходе этих переговоров было принято «Положение о Комиссии по национальному примирению», подписан «Дополнительный протокол» к Протоколу «Об основных функциях и

полномочиях Комиссии по национальному примирению». С принятием этих документов были уточнены центральные вопросы – деятельность главного института реализации «Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане» – Комиссии по национальному примирению и участие представителей Объединённой таджикской оппозиции в государственной власти. Они отразили равное участие представителей Объединённой таджикской оппозиции и правительства Республики Таджикистан в Комиссии по национальному примирению, определили 30 процентов должностей в структурах исполнительной власти, включая министерства, учреждения и организации, местные органы власти, судебные и правоохранительные органы, представителей Объединённой таджикской оппозиции.

Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон с руководителем Объединённой таджикской оппозиции также приняли Совместное заявление, в котором выражена обеспокоенность в связи с последними событиями в стране, деструктивных действий сил, которые пытаются террористическими актами помешать восстановлению мира на таджикской земле.

Еще один акт особого характера из серии документов «Общего соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане» – «Протокол по военным вопросам» был подписан в ходе седьмого раунда переговоров, проходившего с 26 февраля по 8 марта 1997 года в городе Москве. В «Протоколе по военным вопросам» было указано, что время от времени будут осуществляться реинтеграция, разоружение и роспуск вооруженных формирований Объединённой таджикской оппозиции.

На консультативной встрече министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Киргизской Республики и Республики Таджикистан, состоявшейся 5 апреля 1997 года в городе Душанбе, ее участники, наряду с обсуждением вопросов развития и расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества, проявили особый интерес к межтаджикскому переговорному процессу. В совместном

заявлении консультативной встречи министров иностранных дел стран Центральной Азии и Российской Федерации, принятом по итогам встречи, среди прочего отмечается, что участники поддерживают усилия руководства Республики Таджикистан и Объединённой таджикской оппозиции для стабилизации ситуации в республике и достижения национального примирения. Министры иностранных дел указанных государств выразили готовность своих стран оказать поддержку Республике Таджикистан в решении вопросов, связанных с восстановлением мира и национального согласия, оказании помощи республике, содействии в практической реализации договоренностей, достигнутых между правительством и Объединённой таджикской оппозицией, в том числе в военных вопросах.

8–17 апреля 1997 года в городе Тегеране прошел первый этап восьмого раунда межтаджикских переговоров, целью которого было обсуждение «Протокола по политическим вопросам», но он завершился безрезультатно.

Шестая встреча Президента Э. Рахмона и руководителя Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури состоялась 16–18 мая 1997 года в городе Бишкеке, в ходе которой были приняты два важных документа – «Протокол по политическим вопросам» и «Бишкекский меморандум».

«Протокол по политическим вопросам» имел очень важное значение, поскольку в этом документе стороны достигли согласия по ряду политических вопросов. В частности, установлено, что Президент Республики Таджикистан и Комиссия по национальному примирению примут «Акт о взаимном прощении» в качестве первого политического документа и в первые дни работы Комиссии по национальному примирению, не позднее одного месяца после принятия данного Акта будет принят «Закон об амнистии». Также было отмечено, что «в переходный период будет сформирована Центральная избирательная комиссия по выборам и референдумам, в которую войдут 25 % представителей Объединённой таджикской оппозиции. Документ предусматривал, что правительственные реформы будут осуществляться путем введения представителей

Объединённой таджикской оппозиции в структуры исполнительной власти, включая министерства, ведомства, органы местного самоуправления, судебные и правоохранительные органы в соответствии с квотой. «Протоколом по политическим вопросам» было определено, что запрет и ограничение деятельности политических партий и движений, входящих в Объединённую таджикскую оппозицию, а также средств массовой информации будут сняты после второго этапа реализации «Протокола по военным вопросам» властями Республики Таджикистан»¹.

Также на этой встрече был принят «Бишкекский меморандум», в котором достигнута договоренность о размещении в городе Душанбе вооруженных формирований Объединённой таджикской оппозиции в составе 460 человек, а также еще 40 человек для защиты членов Комиссии по национальному примирению.²

Сторонам предстояло подписать еще один важный документ, поэтому 22–28 мая 1997 года в городе Тегеране прошел второй этап восьмого раунда межтаджикских переговоров. На этой встрече были приняты два важных документа – «Протокол о гарантиях осуществления «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» и «Тегеранская декларация».

В «Протоколе о гарантиях осуществления «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» говорится, что важнейшей гарантией строгого выполнения «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» является добрая воля Правительства Республики Таджикистан и руководства Объединённой таджикской оппозиции, их приверженность достижению мира и национального согласия. Этим документом стороны обратились к Организации Объединённых Наций с просьбой предоставить гарантии

¹ Протокол по политическим вопросам от 18 мая 1997 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 216–217.

² Бишкекский меморандум от 18 мая 1997 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 218–219.

выполнения «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» путём возможного принятия Советом Безопасности Организации Объединённых Наций нового мандата Миссии наблюдателей Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан, а также заявили, что правительства Исламского Государства Афганистан, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Исламской Республики Пакистан, Российской Федерации и Республики Узбекистан согласились выступить политическими и моральными гарантами комплексного и добросовестного выполнения сторонами «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане»¹.

Также в целях контроля за выполнением сторонами «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», оказания консультационной, экспертной помощи и т.д., страны-гаранты договорились создать «Контактную группу» в ходе реализации упомянутого документа, которая будет находиться в городе Душанбе и будет состоять из аккредитованных представителей. В документе отмечается, что в контактную группу также войдут Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан, глава миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Республике Таджикистан и представитель Организации Исламской Конференции. С согласия государств-гарантов Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организация Исламской Конференции, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединённых Наций в Республике Таджикистан будет выполнять функции координатора «Контактной группы».

В «Протоколе о гарантах осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» также

¹ Протокол о гарантах осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 28 мая 1997 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. – Душанбе, 1997. – С. 220–223.

указано, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе через свое представительство в городе Душанбе будет способствовать реализации Общего соглашения по вопросам, связанным с соблюдением прав человека и построением демократических политико-правовых институтов в Республике Таджикистан.

Поскольку продолжение переговоров в этом формате завершено, в итоговом документе – «Тегеранской декларации», наряду с отражением итогов встречи, стороны выразили благодарность Исламской Республике Иран, сыгравшей большую роль в переговорном процессе.

Таким образом, все документы, включенные в «Протоколе о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» от 17 августа 1995 года в рамках «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», были подписаны, а делегации завершили переговоры в Тегеране и приступили к подготовке итоговой встречи на высшем уровне.

Таким образом, 27 июня 1997 года в городе Москве состоялась встреча Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и руководителя Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури, целью которой было подписание «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» и завершение переговорного процесса.

В ходе отдельного заседания (до подписания «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане») в городе Москве был подписан «Протокол о взаимопонимании между Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном и руководителем Объединённой таджикской оппозиции С.А. Нури». В этом документе было оговорено, что первое заседание Комиссии по национальному примирению будет проведено в городе Москве до 7 июля 1997 года, для обсуждения проекта «Закона об амнистии», до 15 июля 1997 года в качестве акта доброй воли произвести обмен по 50 военнопленных и заключенных, в том числе всех задержанных после февраля 1997 года. В «Протоколе о взаимопонимании между

Президентом Республики Таджикистан Э. Рахмоном и руководителем Объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури» стороны решительно осудили терроризм, подтвердили твердую позицию для совместных действий в борьбе с ним и договорились не использовать известные факты и подозрения в целях политической дискредитации друг друга»¹.

В ходе исторических переговоров, состоявшихся 27 июня 1997 года в Кремлевском дворце, был подписан важнейший документ таджикского мирного процесса – «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Республике Таджикистан». Подписание этого документа положило конец межтаджикскому переговорному процессу и создало благоприятные условия для дальнейших шагов по восстановлению мира и национального согласия.

Значимость этого исторического события была подтверждена уровнем его участников. В церемонии подписания «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Республике Таджикистан» приняли участие Президент Российской Федерации Б. Ельцин и премьер-министр этой страны В. Черномырдин, заместитель Генерального секретаря Организации Объединённых Наций, министры иностранных дел стран-гарантов.

Как указано в «Общем соглашении об установлении мира и национального согласия в Республике Таджикистан», Президент Таджикистана и руководитель Объединённой таджикской оппозиции договорились, что с подписанием данного Соглашения начинается этап выполнения достигнутых договоренностей в их полном объеме и взаимосвязи, что это навсегда положит конец братоубийственному конфликту в Таджикистане, обеспечит взаимное прощение и амнистию, вернет беженцев к родным очагам, создаст условия для демократического

¹ Протокол о взаимопонимании между Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном и руководителем Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури от 27 июня 1997 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. – Душанбе, 1997. – С. 220–223.

развития общества, проведения свободных выборов и восстановления экономики страны, разрушенной многолетним конфликтом. В документе говорится: «Высшими национальными приоритетами страны являются мир и национальное единство всех таджикистанцев, независимо от их национальности, политической ориентации, вероисповедания и региональной принадлежности»¹.

На этой встрече также было принято «Московское заявление», в котором сообщается, что в Москве было подписано «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», и тем самым межтаджикские переговоры по национальном примирении успешно завершились. «После пяти лет гражданского противостояния, вписавшего одну из самых трагических страниц во многовековую историю нашей страны, наступил долгожданный день надежды и веры в разум»,² – говорится в «Московском заявлении». В этом документе Президентом Республики Таджикистан и Руководителем Объединённой таджикской оппозиции выражена глубокая благодарность Организации Объединённых Наций, под чьей эгидой и посредничеством в течение трех лет шёл межтаджикский переговорный процесс, и выражена уверенность в том, что Организация Объединённых Наций окажет Республике Таджикистан помощь и содействие в реализации достигнутых договоренностей. Они выразили признательность странам -гарантам переговорного процесса и реализации «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», а также странам-наблюдателям и союзникам – Исламскому Государству Афганистан, Исламской Республике Иран, Республике Казахстан, Кыргызской Республике, Исламской Республике Пакистан, Российской Федерации, Туркменистану, Республике Узбекистан за всестороннюю и бескорыстную помощь в трудные для Таджикистана годы, высоко оценены роль

¹ Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 228–229.

² Московское заявление от 27 июня 1997 г. // Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров) Сост. и автор предисл. И. Усмонов. Душанбе, 1997. С. 229.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Организации Исламская Конференция, Содружество Независимых Государств и другие международные и региональные институты и страны в межтаджикском переговорном процессе, была выражена уверенность, что они также внесут свой вклад в реализацию достигнутых договоренностей.

Спустя два месяца – 11 сентября в город Душанбе из города Тегерана прибыл глава Комиссии по национальному примирению С. А. Нури. 15 сентября 1997 года состоялось второе заседание Комиссии по национальному примирению, в начале которого приняли участие Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединённых Наций Г.Д. Меррем, представители Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, государств-гарантов, стран-наблюдателей мирного процесса в Таджикистане. Выступая на заседании Комиссии по национальному примирению Глава государства Э. Рахмон выразил надежду, что комиссия будет эффективно сотрудничать со всеми ветвями власти в стране. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон пообещал, что правительство и парламент страны поддержат Комиссию по национальному примирению. Президент страны, обращаясь к мировому сообществу в лице Организации Объединённых Наций, попросил их и государства-гаранты активно участвовать в мирном процессе и постконфликтном восстановлении Республики Таджикистан.

Комиссия по национальному примирению один раз в неделю проводила свои консультативные встречи, в которых принимали участие представители международных организаций и государств-гарантов. Контактная группа, в которую вошли представители Организации Объединённых Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и государств-гарантов таджикского мира – Российской Федерации, Исламской Республики Иран, Исламского Государства Афганистан, Исламской Республики Пакистан, Республики Узбекистан, Республики Казахстан, Кыргызской Республики – тесно сотрудничала с Комиссией по

национальному примирению. Эти две структуры, как и планировалось, проработали до весны 2000 года. Комиссия по национальному примирению полностью выполнила свою миссию и завершила свою деятельность 31 марта 2000 года. Через несколько дней – 18 апреля 2000 года было опубликовано заявление о выполнении задач Контактной группы и прекращении ее работы.

Как было отмечено выше, Туркменистан официально не входил в группу государств-гарантов и стран-наблюдателей на межтаджикских мирных переговорах в ходе реализации «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане», но несмотря на это сыграл чрезвычайно конструктивную роль в межтаджикском мирном процессе.

В столице Туркменистана городе Ашхабаде проходил самый продолжительный раунд межтаджикских переговоров – пятый раунд в трех ее этапах с 30 ноября 1995 года по 21 июля 1996 года. Общая продолжительность пятого раунда межтаджикских переговоров в городе Ашхабаде составлял 75 дней. Правительство Туркменистана делало все для того, чтобы переговоры между таджикскими сторонами проходили успешно и результативно. Таджикские делегации – правительства Республики Таджикистан и Объединённая таджикская оппозиция были размещены в самые роскошные и удобные дворцы, которые были построены на окраине города Ашхабада в районе Березенги. А сами межтаджикские переговоры проходили в красивом уголке туркменской столице в Ботаническом саде. Вопросами организации переговоров занимался Министерство иностранных дел Туркменистана.

Такое особое отношение и большое внимание руководителей Туркменистана к межтаджикским мирным переговорам, по нашему мнению, имело две основные причины:

– Туркменистана и Республика Таджикистан, туркменского и таджикского народов исторически связывают многовековые узы дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Подтверждением,

может, служит тот факт, что Туркменистан не был сторонним наблюдателем тех трагических событий, которые происходили в Таджикистане в 90-ые годы прошлого столетия. Правительства Туркменистана содействовало во временном размещении и содержании десятков тысяч таджикских беженцев;

– Туркменистан находился в ожидании утверждения своего нового статуса – Постоянного нейтралитета со стороны Организации Объединённых Наций, который произошёл 12 декабря 1995 года, т.е. в то самое время, когда в столице этой страны продолжался пятый раунд межтаджикских мирных переговоров. Поэтому Туркменистану необходимо было показать себя созревшим субъектом международных отношений для того, чтобы получить статус Постоянного нейтралитета со стороны Организации Объединённых Наций.

Значение ашхабадского непрерывного раунда прежде всего состоит в том, что он давал возможность в спокойной обстановке и без спешки обстоятельно обсуждать самый чувствительный и трудный вопрос повестки дня межтаджикских мирных переговоров, каковым являлся третий блок – «Фундаментальные вопросы конституционного восстановления и консолидации государственности Республики Таджикистан».

Чувствительность и трудность данного вопроса заключалась в том, что он касался болезненной проблемы – раздел политической власти между противоборствующими силами в межтаджикском конфликте. Поэтому его обсуждение под разными предлогами каждый раз откладывалось от одного раунда к другому.

Процесс обсуждения конституционно-политических вопросов даже в Ашхабаде на непрерывном раунде при наличии достаточного времени и возможности шел очень трудно и неровно. Таджикские стороны, то одна, то другая прерывали переговоры, и каждый раз с трудом они возобновлялись при активном содействии Специального представителя Генерального Секретаря Организации Объединённых Наций, государств гарантов и стран-наблюдателей, в том числе и туркменских властей. Так, например, когда в

очередной раз межтаджикские переговоры в Ашхабаде зашли в тупик, и возникала опасность их срыва на неопределенный срок в связи с началом широкомасштабных боевых действий в Тавильдаре, по инициативе Президента Туркменистана С. Ниязова в городе Ашхабаде 9 июля 1996 года была организована встреча руководителей делегации таджикских сторон с тогдашним министром иностранных дел Российской Федерации Е. М. Примаковым, что во многом помогло приблизить позиции сторон по обсуждаемым вопросам.

В трех этапах пятого раунда Межтаджикских мирных переговоров в городе Ашхабаде были подписаны 6 документов: «Совместное заявление руководителей таджикских делегаций и Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединённых Наций» от 13 декабря 1995 года; «Ашхабадская декларация об итогах второго этапа межтаджикских переговоров по национальному примирению под эгидой Организации Объединённых Наций» от 18 февраля 1996 года; «Совместное заявление о прекращении боевых действий и соблюдение Тегеранского соглашения» от 19 июля 1996 года; «Протокол об осуществлении гуманитарной акции по обмену военнопленными и заключенными» от 21 июля 1996 года; «Совместное коммюнике по итогам третьего этапа межтаджикских переговоров в Ашхабаде» от 21 июля 1996 года.

С учетом того, что на межтаджикских мирных переговорах подготовка каждого документа требовала огромного труда и энергии, его участникам каждый раз с трудом удавалась их согласовать и подписать. Все документы, подписанные в столице Туркменистана, несомненно, имеют определенное значение. Однако значение трех последних документов стоит того, чтобы они были отмечены отдельно. Дело в том, что эти документы в частности, и в целом ашхабадский непрерывный раунд заложили реальную основу будущих успешных и результативных межтаджикских переговорных раундов. Можно с уверенностью сказать, что без непрерывного раунда переговоров в Ашхабаде межтаджикские мирные переговоры не достигли бы тех

результатов, которые были достигнуты впоследствии в городе Тегеране, местечке Хосдех (Исламского Государства Афганистан), городах Москвы, Мешхед и Бишкек.

Неслучайно, что в оценке роли Туркменистана в межтаджикском мирном процессе все его участники, без исключения, единодушны и подчеркивают конструктивную и чрезвычайно полезную роль этой дружественной страны.

Таким образом, рассматривая роль государств-гарантов в процессе выполнения «Соглашения о восстановлении мира и национального согласия в Таджикистане», мы пришли к следующим выводам:

– в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан формировалась два блока миротворческих миссий. В первую группу вошли международные институты в лице Организации Объединённых Наций, Миссия наблюдателей Организации Объединённых Наций в Таджикистане, Специальный посланник, а позже Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединённых Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество Независимых Государств, Организация Исламской Конференции и многие другие.

Во вторую группу вошли государства-гаранты, страны-наблюдатели, куда вошли Российская Федерация, Исламская Республика Ирана, Исламская Государства Афганистан, Исламская Республика Пакистан, Республики Казахстан и Кыргызская Республика, Республика Узбекистан;

– уникальный опыт реализации политики национального примирения в Республике Таджикистан заслуженно признается всеми государствами-гарантами, странами-наблюдателями, которых в различных источниках называют также государствами-посредниками, региональными и мировыми центрами принятия решений, международными организациями и т.д.;

– несмотря на значимость внешнего фактора – роли международных организаций и государств-гарантов, стран-наблюдателей в урегулировании

межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан, практика политики национального примирения в стране доказала, что внутренний фактор – заинтересованность противоборствующих сторон к установлению мира и стабильности, готовность к решению всех вопросов дипломатическими методами путём переговоров, отказ от личных, групповых, местных интересов в пользу общенациональных ценностей, является приоритетным для достижения мира и национального согласия, а также постконфликтного восстановления страны;

– сложность использования возможностей международных организаций и государств-гарантов, стран-наблюдателей и других институтов в миротворческом процессе заключается в том, что в большинстве современных конфликтов в силу различных объективных и субъективных факторов внешние участники традиционно преследуют собственные цели, невзирая на судьбу слабых и бедных народов. В современных международных отношениях с повестки дня еще не снят вопрос о примате национальных интересов.

3.2. Международные и исторические аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан

В связи с повышением уровня конфликтности в мире опыт предотвращения и своевременного урегулирования конфликтов, а также постконфликтного восстановления обретает особую значимость в современной науке о международных отношениях. На наш взгляд, к сожалению, как показывает опыт многих государственных конфликтных ситуаций, прослеживается незаинтересованность сильных государств в их заблаговременном предотвращении. Например, из-за обострения взаимоотношений между Западом и Россией из-за украинских событий в 2022 году, управление конфликтами стало кардинально отличаться. Более

сильные международные акторы действуют прежде всего исходя из своих геополитических интересов, а не тех государств и народов, на территории которых разгорится конфликт.

Таким образом, значимость изучение опыта урегулирования межтаджикского конфликта в Республике Таджикистан и постконфликтного восстановления страны в качестве примера для многих государств и народов не только в регионе Средней Азии, но и европейском континенте, где продолжают законсервированные конфликты и возгораются новые очаги нестабильности. Например, опыт создания уникальных институтов (Комиссия по национальному примирению и другие) для налаживания контактов между противоборствующими сторонами, обращения руководства страны к международным организациям, государствам-гарантам для урегулирования конфликта и постконфликтного восстановления республики не позволят внешним игрокам навязывать сторонам конфликта свои правила игры. Создание многоуровневого механизма переговорного процесса заслуживает теоретического осмысления и практического применения в условиях многих конфликтов.

Сравнительный анализ межтаджикского конфликта, политики национального примирения, с аналогичными и близкими ситуациями – афганским, никарагуанским, кампучийским, ангольским, арабо-израильским, израильско-палестинским, пенджабским, кашмирским, армяно-азербайджанским, англо-ирландским, кипрским, мьянминским (бирманским), индонезийским, украинским, сомалийским, суданским, йеменским, иракским, сирийским и другими показывает историческую и международную значимость таджикского опыта.

Как отмечает таджикский ученый, непосредственный участник переговорного процесса установления национального согласия в Республике Таджикистан профессор А. Сатторзода, «уникальность операции по установлению мира заключалась в том, что она была проведена в

относительно короткий срок – всего за три с лишним года или за 1 171 день, чего никак не скажешь о других конфликтах..., которые десятилетиями остаются нерешенными»¹.

Исследование опыта урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране позволило обобщить выводы региональных и зарубежных экспертов по поводу мирного процесса в Республике Таджикистан и поиска путей выхода из тупиковой ситуации и учесть ее в качестве примера для подражания в других внутренних, межэтнических, региональных и международных конфликтах.

Так, по мнению первой группы ученых, важным для эффективного управления и успешного начала урегулирования конфликта является фактор оперативного реагирования на миротворческую деятельность международных и региональных организаций, значимых государств мира и региона, вовлеченных в конфликтный процесс, а также влиятельных лиц внутри страны на ранней стадии конфликта.

Несомненно, с первых дней межтаджикского конфликта были созданы условия для миротворческой деятельности международных институтов – Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации Исламской Конференции, Содружества Независимых Государств и другие, а также государств-гарантов – Российской Федерации, Исламской Республики Иран, Исламской Республики Пакистан, Исламского Государства Афганистан, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Узбекистан и других.

Например, если активная фаза межтаджикского конфликта между противоборствующими сторонами наблюдалась в мае 1992 года, то через четыре месяца – в сентябре 1992 года, в разгар гражданской войны, в Республику Таджикистан прибыла Миссия Организации Объединенных Наций во главе с Р. Соммерейнисом. Данный пример свидетельствует об

¹ Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014. – С. 467–468.

оперативности и заинтересованности как Организации Объединенных Наций и других международных организаций, так высшего политического руководство страны во главе с Э. Рахмоном в скорейшем урегулировании межтаджикского конфликта.

Через два месяца, в ноябре 1992 года, Миссия Организации Объединенных Наций второй раз посетила Республику Таджикистан, представители которой встретились с высокопоставленной командой стран Содружества Независимых Государств во главе с Ф. Куловым, вице-президентом Республики Кыргызстан. Необходимо обратить внимание на тот факт, что Организация Объединенных Наций осознавала, что без привлечения региональных участников и учета их интересов будет сложно организовать процесс урегулирования межтаджикского конфликта. Таким образом, идея интернационализации процесса урегулирования межтаджикского конфликта возникла сразу после ее начала. Подобное развитие ситуации отвечало интересам правительства Республики Таджикистан, которое было заинтересовано в формировании многоуровневого принципа процесса урегулирования межтаджикского конфликта из числа международных, региональных и национальных игроков.

Более того, на девятом месяце межтаджикского конфликта стало ясно, что «челночной дипломатии» Организации Объединенных Наций будет недостаточно для эффективного урегулирования конфликтной ситуации в Республике Таджикистан. Поэтому «21 января 1993 года в Республике Таджикистан начала работу Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций, а 26 апреля 1993 года был назначен Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посол И. Киттани»¹.

Необходимо отметить, что межтаджикский конфликт на просторах Содружества Независимых Государств происходил на фоне усиливающегося

¹ Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014. – С. 474.

конфликта в Исламском Государстве Афганистан, что намного осложнило работу международных организаций и государств-гарантов, посредников, наблюдателей. Для поиска выхода из создавшейся ситуации «22 января 1993 года в столице Республики Беларусь городе Минске на встрече глав Содружества Независимых Государств было принято решение о нормализации ситуации на границе Республики Таджикистан с Исламским Государством Афганистан. В соответствии с принятым указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 28 июля 1993 года руководитель Службы внешней разведки России Е. М. Примаков 30 июля того же года встретился с руководителем Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури в городе Кабуле, а 31 июля – официальными лицами Исламской Республики Иран в городе Тегеране»¹.

Таким образом, следует отметить оперативность международных, региональных и национальных институтов, а также заинтересованных государств в поиске оптимальных путей урегулирования межтаджикского конфликта.

Группа ученых-конфликтологов в качестве эффективного механизма урегулирования конфликтов предпочтение отдает геополитическим факторам. Здесь следует отметить, что в отличие от многих других конфликтов и с учетом различных геополитических, геостратегических и культурно-цивилизационных обстоятельств в межтаджикском конфликте совпали интересы многих международных отношений, мировых и региональных игроков, государств-гарантов мирного процесса в Республике Таджикистан.

На наш взгляд, если Российская Федерация исходила из соображений геополитического характера, связанных с расположенностью Республики Таджикистан на южных рубежах Содружества Независимых Государств, а также семидесятилетней исторической общности, то Исламская Республика

¹ Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014. – С. 467-468.

Иран наряду с достижением внешнеполитических целей учитывала и общие исторические, религиозные культурно-цивилизационные моменты. Поэтому среди других международных и региональных организаций, а также государств-гарантов именно Российская Федерация и Исламская Республика Иран первыми выступили в роли стран-посредников в межтаджикском мирном процессе.

Российский ученый, востоковед-арабист, академик Е. М. Примаков в книге «Годы в большой политике» в разделе «Пути решения примирения таджиков» (от Ахмадшаха до Нури) на основе достоверных фактов пишет: «... продолжение напряженной обстановки в Таджикистане не нужно было ни России, ни Ирану, поэтому кроме переговоров не было другого выхода»¹.

Характеризуя позицию Российской Федерации, Е. М. Примаков отмечает, что интересы Москвы выражались в том, чтобы «сохранить безопасность на южной границе, которую она считала и своей, и стран Содружества Независимых Государств, не потерять своего влияния в таком стратегически важном регионе, как Центральная Азия, и не допустить распространения сепаратизма, который грозил и самой России»².

Е. М. Примаков, который поистине считался близким другом Республики Таджикистан и знатоком геополитических процессов на Ближнем Востоке, пишет, что интересы Исламской Республики Иран в межтаджикском конфликте выражались в том, чтобы «сохранить свое влияние в Центрально-Азиатском регионе. Также ввиду ослабления своих позиций в Афганистане, пользуясь благоприятным моментом, укрепить связи с Россией и тем самым избежать изоляции на международной арене, сохранить статус Афганистана как единого государства. По мнению иранской стороны, сближение Объединенной таджикской оппозиции с

¹ Примаков Е. М. Годы в большой политике. – М., 1999. – С. 153–166.

² Там же. – С. 153–166.

Северным альянсом – правительством Б. Раббани и А. Ш Масуда, могло привести к расколу в Афганистане»¹.

Таким образом, анализ опыта урегулирования межтаджикского конфликта показал, что совпадение интересов международных и региональных организаций, влиятельных государств региона и мира является решающим фактором мирного урегулирования конфликтов. В противном случае в Республике Таджикистан межтаджикский конфликт мог стать затяжным.

Значимость уроков урегулирования межтаджикского конфликта состоит и в том, что противоборствующие стороны – правительство Республики Таджикистан и Объединённая таджикская оппозиция под влиянием прежде всего внутренних ценностей (миролюбивый характер таджикской цивилизации и т.д.), а также внешних факторов (стороны конфликта признали межтаджикский конфликт навязанным внешними силами и т.д.) осознали необходимость переговоров и пагубность вооружённого противостояния. Конфликтующие стороны – правительство Республики Таджикистан и Объединённая таджикская оппозиция – с учетом трагических последствий войны в Афганистане пришли к единственно правильному выводу, что страну при продолжении гражданской войны ждет катастрофа и реальная угроза исчезновения с политической карты мира.

На наш взгляд, сближение позиций противоборствующих сторон в межтаджикском конфликте и недопущение такой ситуации, как в Афганистане – это также заслуга международных и региональных гарантов мирного процесса в Республике Таджикистан. Как показывает анализ затяжных конфликтов в разных частях мира, причина их неудачи порою заключается в том, что внешние участники под влиянием геополитических факторов преследуют собственные национальные интересы и соперничают друг с другом, или не хотят или не могут сблизить позиции противоборствующих сторон.

¹Примаков Е. М. Годы в большой политике. М., 1999. С. 153–166.

Международная и историческая значимость межтаджикского конфликта также состоит в том, что таджики, зная более тысячелетнюю историю своих предков, доказали всему миру одну неоспоримую истину, что все существующие и возникающие проблемы, сколь бы сложными и острыми они ни казались, можно и нужно решать путем мирных переговоров.

Следует отметить, что впервые в международной практике правительству Республики Таджикистану удалось в относительно короткие сроки и на своих правилах игры разработать и реализовать политику национального примирения, добиться компромисса конфликтующих сторон. С учетом уровня конфликтогенности в Центральной Азии, Северной и Центральной Африке, на Ближнем Востоке – территории компактного проживания мусульманских народов – полученный опыт в результате переговорного процесса и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан внушает оптимизм при урегулировании других подобных конфликтов. Достижение мира в Республике Таджикистан убедительно доказало, что с религиозной оппозицией можно и нужно договориться ради сохранения международного статуса государства.

Исторический и международный успех мирного процесса в Республике Таджикистан зависел от работы таких уникальных институтов, как: «Совместная комиссия за соблюдением Тегеранского соглашения», «Комиссия по национальному примирению», «Контактная группа», которые не имели аналогов в мировой практике урегулирования конфликтов. Более того, новшества доказали свою эффективность в ходе межтаджикского мирного процесса, что было оценено международными институтами и выдающимися личностями. Как отмечается в материалах международной конференции «Предотвращение региональных конфликтов и содействие стабильности в Центральной Азии и Афганистане», «важным элементом мирного процесса в Таджикистане явилось ведение постоянного мониторинга за соблюдением и исполнением достигнутых соглашений со стороны международных наблюдателей – Организации Объединенных Наций

в Республике Таджикистана, Контактной группы и совместных комиссий. Подобный контроль содействовал выполнению обязательств»¹.

Отечественные и зарубежные эксперты широко освещали международные и исторические аспекты политики национального примирения в Республике Таджикистан. Так, в «Народной газете» от 9 июля 2008 года была опубликована статья профессора А. Сатторзода «Не забывать страниц истории». По мнению автора, «забвение может привести к повторению ошибок». Далее А. Сатторзода приводит слова бывшего представителя миссии Организации Объединенных Наций в Таджикистане И. Петрова, который в одном из своих выступлений подчеркнул, что «Республика Таджикистан в годы мировой культуры внесла поистине уникальный вклад в строительство миропорядка, показав всему миру, что в обществе можно лишь мирным путем прийти к согласию»².

Заметное место в процессе урегулировании межтаджикского конфликта отводится Дартмутской специальной группе по региональным конфликтам, которого в литературе иногда называют Дартмутской конференцией. Так, с целью урегулирования межтаджикского конфликта, члены Дартмутской специальной группы по региональным конфликтам еще «в 1992 году искали пути возобновления диалога между противоборствующими сторонами в Республике Таджикистан. Участники межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции встречались шесть раз, начиная с 1993 года, при содействии российских и американских членов Дартмутской специальной группы по региональным конфликтам. В январе 1994 года вопрос о необходимости создания Государственного Совета или же «Совета национального согласия» возник на пятом раунде

¹ Сатторзода А. Предотвращение региональных конфликтов и содействие стабильности в Центральной Азии и Афганистане // Материалы международной конференции (22–23 ноября 2004 г.). Ташкент; Лондон, 2005. С. 123–127.

² Сатторзода А. Не забывать страниц истории // Народная газета. 2008. 9 июля.

межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции»¹.

Первый меморандум в результате переговоров в Республике Таджикистан в рамках Дартмутской конференции был принят «4 марта 1994 года. В апреле того же года на первом раунде межтаджикских мирных переговоров это ведомство упоминалось как «согласительная комиссия»².

Далее в июне 1994 года в Институте мира Соединенных Штатов Америки в городе Вашингтоне состоялись публичные дискуссии о межтаджикском конфликте, которые были продолжены в городе Принстоне штата Нью-Джерси.

Двенадцатый раунд межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции по национальному примирению состоялся 22 июня 1995 года в Российской Федерации. Очередной тринадцатый раунд межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции состоялся 11–14 сентября 1995 года в город Пушкино Российской Федерации, где был принят меморандум «О Консультативном форуме/Конгрессе народов Таджикистана».

Четырнадцатый раунд межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции, который состоялся в ноябре 1995 года в столице Туркменистана (город Ашхабад), отличался тем, что было принято Обращение к президенту Республики Таджикистан, лидеру Объединенной таджикской оппозиции, руководству международных организаций и стран наблюдателей, руководителям официальных делегаций на межтаджикских переговорах.

Пятнадцатый раунд межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции состоялся 26–28 февраля 1996 года в город Пушкино (Санкт-Петербург) Российской Федерации, где было заявлено об ухудшении ситуации в Республике Таджикистан и отмечалась необходимость созыва Консультативного форума народов Таджикистана.

¹ Дартмутская конференция являлась самым продолжительным двусторонним диалогом между гражданами Советского Союза, потом Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. Первая конференция состоялась в октябре 1960 года в Дартмутском колледже в Соединенных Штатах Америки.

² Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии). – Душанбе, 2014. – С. 477.

На территории Республики Таджикистан участники межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции впервые встретились 21–23 мая 1996 года. Особенность шестнадцатой встречи представителей правительства и Объединенной таджикской оппозиции состояла в том, что в принятом меморандуме отмечалось дальнейшее ухудшение ситуации в стране, что угрожает территориальной целостности и суверенитету государственности таджиков.

В меморандуме семнадцатого раунда межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции, который проходил 8–10 октября 1996 года в пригороде Москвы, также отмечались трудности мирного процесса в Республике Таджикистан.

Восемнадцатый раунд межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции состоялся 25–27 февраля 1997 года в городе Пушкино (Санкт-Петербург) Российской Федерации в связи с дестабилизацией ситуации в Республике Таджикистан.

Двадцатый (с 27 по 29 октября 1997 года) и двадцать первый (с 9 по 11 февраля 1998 года) раунды межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции состоялись в городе Москве, где участники обсудили вопросы установления мира и национального согласия, постконфликтное устройство Республики Таджикистан.

Подытоживая деятельность Дартмутской конференции, необходимо отметить, что межтаджикский диалог в рамках Дартмутской конференции, происходивший в течение четырех лет, с целью сближения позиции противоборствующих сторон через переговорные инструменты, сыграл значительную роль в восстановлении мира и стабильности в Республике Таджикистан.

Таким образом, изучив международные и исторические аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан, сделаем следующие выводы:

- с учетом повышения уровня конфликтогенности в мире опыт

национального примирения в Республике Таджикистан вызывает интерес у политологов, историков, юристов, социологов, философов и других аналитических направлений различных научных школ. Ученые, эксперты, публицисты, аспиранты, магистранты различных научных школ и направлений изучают международные и исторические аспекты мирного процесса и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан в качестве уникального опыта урегулирования внутригосударственных конфликтов. Были опубликованы сотни статей, книг и монографий, защищены кандидатские и докторские диссертации по различным аспектам данного явления;

– историческая и международная значимость опыта реализации политики национального примирения в Республике Таджикистан еще более очевидна на фоне обострения ситуации на Ближнем Востоке, Украине, в Северной Африке, Афганистане в конце XX – начале XXI в. Очевидно, что из-за геополитического соперничества сильных государств в слаборазвитых и бедных странах обостряются межнациональные, межэтнические, межгосударственные и иные конфликты. Общенациональное согласие в Республике Таджикистан привлекает внимание на фоне трагической судьбы Афганистана, где на протяжении почти полвека наблюдается внутренняя нестабильность (это связано не с приходом к власти Народно-демократической партии Афганистана в 1978 году или вводом Ограниченного контингента советских войск в эту страну в 1979 году, а с панджшерскими событиями в 1975 году против правления президента М. Довудхона. – *М. Н.*). Более того, таким государствам, как Республика Ирак, Государство Ливия, Сирийская Арабская Республика, Украина и другие, которые не могут найти выход из сложной внутривластной ситуации, необходим уникальный опыт урегулирования межтаджикского конфликта с учетом собственных интересов;

– историческая значимость межтаджикского конфликта состоит в том, что нынешнее поколение не допустило повторения совершенных нашими

предками ошибок. Руководство Республики Таджикистан и Объединенная таджикская оппозиция осознали, что именно в результате нарушения мира и национального согласия, а также под влиянием внешних факторов исчезли империя Саманидов в X веке и Советский Союз в XX веке;

– на наш взгляд, участники межтаджикского диалога для сохранения мира и национального примирения опирались на философию Древнего Востока в переговорном процессе. К примеру, знаменитый философ Древнего Китая Сунь-Цзы в трактате «Искусство войны» отмечает, что «лучшее из лучших – не то, что сто раз сражаться и сто раз побеждать. Лучшее из лучших – это то, что ни один раз не сражаться, но сто раз побеждать»;

– несмотря на обширный круг источников, не в полной мере изучены международные и исторические аспекты метаджикского конфликта, реализация политики национального примирения в Республике Таджикистан и постконфликтное восстановление страны. К всестороннему изучению опыта урегулирования межтаджикского конфликта неоднократно призывали президент Республики Таджикистан Э. Рахмон, лидеры многих государств – участников мирного процесса в стране, руководители авторитетных региональных и международных организаций, чтобы, с одной стороны, сохранить историческую память ради предотвращения аналогичных конфликтов в других странах, с другой стороны, повысить механизм урегулирования конфликтных ситуаций и постконфликтного восстановления;

– теория и практика национального примирения конфликтующих сторон, обеспечения национального единства ради постконфликтного восстановления страны не является заслугой только таджикской научной школы. Практика показывает, что политика национального примирения намного раньше межтаджикского конфликта была разработана и реализована в 1970–1980-е годы XX века во многих странах мира, где разгорался внутренний конфликт. Например, политика национального примирения была осуществлена в Латино-Карибском регионе – Республике Никарагуа, Юго-

Восточной Азии – Народной Республике Камбоджи (преименована в Народную Республику Кампучия), в Африке – Республике Ангола и Центральной Азии – Демократической Республике Афганистан – при власти Народно-демократической партии Афганистана и правлении проамериканского режима М. А. Гани;

– таким образом, историческая и международная значимость реализации таджикской модели политики национального примирения заключается в том, что, во-первых, во всех других государствах при реализации политики национального согласия правящие элиты потерпели поражение. В Латино-Карибском регионе – Республике Никарагуа, Юго-Восточной Азии – Народной Республике Камбоджи (сегодня Народная Республика Кампучия), Африке – Республике Ангола и Центральной Азии – при власти Народно-демократической партии Афганистана и правлении проамериканского режима М. А. Гани в результате проведения политики национального примирения к власти пришли оппозиционные силы. Во-вторых, во всех странах при реализации политики национального примирения правящие режимы потеряли контроль над ситуацией. В-третьих, во всех упомянутых государствах политика национального примирения не привела к завершению конфликта, зафиксирован лишь переход от одного этапа к другому.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Таким образом, изучив уроки урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране, мы пришли к следующим выводам:

– процесс урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан является актуальной темой в силу её уникальности и эффективности достижения поставленных целей. По мнению большинства учёных и экспертов

отечественных и зарубежных научных школ, секреты успеха урегулирования межтаджикского конфликта необходимо искать в мудрости здоровых сил таджикского народа, который выбрал мир и стабильность, умелого руководства Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, который показал себя истинным патриотом своего народа и Родины и посвятил свою жизнь обеспечению национального согласия и повышению благосостояния общества;

– в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан были эффективно использованы как традиционные методы, так и новые подходы. Например, для урегулирования межтаджикского конфликта были сформированы два блока миротворческих миссий. С одной стороны международный, а с другой – межгосударственный уровень миротворчества. Основными субъектами международного миротворческого уровня являлись: Организация Объединённых Наций, Миссия наблюдателей Организации Объединённых Наций в Таджикистане, Специальный посланник, а позже Специальный представитель Организации Объединённых Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество Независимых Государств, Организация Исламской Конференции и многие другие.

Руководство Республики Таджикистан с учётом сложности ситуации ради достижения мира и национального примирения активно сотрудничало со всеми государствами, заинтересованными в урегулировании межтаджикского конфликта. Основными участниками межгосударственного миротворческого уровня являлись: Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Исламская Республика Иран, Исламское Государство Афганистан, Исламская Республика Пакистан. Более того, в процессе урегулирования межтаджикского урегулирования принимали активное участие и государства, которые не входили в институт государств-наблюдателей, но предоставили

свои территории и оказали всяческое содействие мирным межтаджикским пререговорам. Например, Туркменистан, Республика Беларусь, Соединённые Штаты Америки, Европейский Союз и многие другие, которые не имели мандата государства-гаранта или наблюдателя, но оказали помощь межтаджикскому мирному процессу в том или ином виде;

– с одной стороны уникальность, а с другой – сложность процесса урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления по вышеуказанной формуле состояла в том, что правительству Республики Таджикистан пришлось организовать взаимодействие всех миротворческих институтов – международного и межгосударственного уровней. Дело в том, что международные и межгосударственные миротворческие институты были разнородными и каждый преследовал свои собственные интересы. Благодаря таланту Главы Республики Таджикистан Э. Рахмону удалось найти баланс интересов всех участников миротворческого процесса в стране;

– международные организации и государства-гаранты в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан едины в том, что сложная военно-политическая ситуация в Исламском Государстве Афганистан являлась серьёзной угрозой на пути достижения национального согласия в стране. Например, Глава государства Республики Таджикистан Э. Рахмон несмотря на реальную угрозу своей жизни ради сохранения переговорного процесса полетел в Афганистан и там встретился с лидером Объединённой таджикской оппозиции С. А. Нури. Данная встреча радикально изменила ситуацию и заложила прочные основы для заключения Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане;

– историческая и международная значимость реализации таджикской модели политики национального примирения заключается в том, что, во-первых, во всех других государствах при реализации политики национального согласия правящие элиты потерпели поражение. В Латино-

Карибском регионе – Республике Никарагуа, Юго-Восточной Азии – Народной Республике Камбоджи (сегодня Народная Республика Кампучия), Африке – Республике Ангола и Центральной Азии – Демократической Республике Афганистан в результате проведения политики национального примирения к власти пришли оппозиционные силы. Во-вторых, во всех странах при реализации такой политики правящий режим потерял контроль над ситуацией. В-третьих, во всех упомянутых государствах политика национального примирения не привела к завершению конфликта, зафиксирован лишь переход от одного этапа к другому;

– впервые в международной практике урегулирования внутреннего конфликта только таджикскому народу и политическому руководству страны удалось реализовать политику национального примирения с учетом собственных национальных интересов и предотвратить исчезновение Республики Таджикистан с политической карты мира. Более того, уникальность таджикской модели национального примирения заключается в том, что учитывая интересы своих оппонентов – Объединенной таджикской оппозиции, Республика Таджикистан, во-первых, сохранила и укрепила свою позицию в региональных и международных отношениях, во-вторых, впервые в качестве самостоятельной политической силы официально была зарегистрирована в Министерстве юстиции страны и свободно осуществляла свою деятельность «Исламская партия возрождения Таджикистана» (до известных событий военного переворота 4 сентября 2015 года сторонниками Объединенной таджикской оппозиции во главе с заместителем министра обороны Республики Таджикистан Х. Назарзода);

– анализ международных и исторических аспектов межтаджикского конфликта показал, что таджики, хорошо зная свою историю, проявляли терпение к иной позиции, ошибкам и упущениям своих оппонентов. Еще более 3 тыс. лет назад в священной для таджиков книге «Авеста» встречаются призывы к миру, справедливости и согласию. Более того, принятие знаменитой «Декларации прав человека» основателем Персидской

империи Кира Великого до наших дней не потеряло научной, практической, правовой и нравственной значимости, что свидетельствовало о миротворческой культуре предков таджиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрев историко-международные аспекты урегулирования конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан в 1994 – 2000 гг., резюмируем:

С учётом повышения уровня конфликтности международных отношений в современной отечественной и зарубежной исторической, а также международно-политической науке, важное место занимает проблема исследования конфликтов в целом и внутригосударственных конфликтов в частности. С учётом процессов глобализации взаимозависимости государств и народов, конфликты во всех их проявлениях оказывают серьёзное негативное влияние на всю систему международных отношений и мировой политики.

В многочисленных работах отечественными и зарубежными исследователями достаточно хорошо изучены социально-политические аспекты межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране. Можно констатировать, что в работах таджикских, региональных и других учёных даётся глубокий анализ истории межтаджикского конфликта, причины и основные ее этапы.

Группа учёных при анализе межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан исходит из фактора ее влияния на всю систему региональных отношений, изучает сложные процессы, протекавшие в этот период в регионе.

Часть работ посвящена комплексному и всестороннему анализу противостояния различных политических сил в Республике Таджикистан в 90-е годы XX века. Авторы данной группы в результате проведенного исследования пришли к выводу о том, что межтаджикский конфликт имеет региональный характер. Неслучайно, Глава государства Республики Таджикистан в своих выступлениях и работах, а также большинство

экспертов называют межтаджикский конфликт навязанным извне. Действительно, многие политические круги региона и за ее пределами в межтаджикском конфликте преследовали свои геополитические цели.

Всесторонний анализ уроков межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан подтвердил, что для его урегулирования необходимо учитывать интересы всех участников данного процесса и при разработке и реализации миротворческих мероприятий планировать и проводить эффективные инструменты с учётом реальных условий страны, региона и мира. Таджикский опыт показал, что гибкое и максимально полное использование разнообразных возможностей становится одним из важных факторов достижения успеха в современных конфликтах и их урегулировании.

Более того, политико-дипломатические и переговорные технологии можно успешно применять не только в информационной борьбе, но и в ходе мирного процесса, что в свою очередь обуславливает необходимость разработки адекватных современным реалиям государственной стратегии и технологии противодействия негативному зарубежному влиянию на всех уровнях организации диалога между противоборствующими сторонами.

По мнению диссертанта, проблемам межтаджикского вооруженного конфликта, его урегулирования и постконфликтного восстановления необходимо придать новый дискуссионный статус. Дело в том, что вопросы урегулирования сложного внутригосударственного вооруженного конфликта и налаживание мирного процесса сразу на нескольких уровнях, который давал эффективные результаты в стране, нуждаются в глубоком исследовании. На примере урегулирования межтаджикского конфликта необходимо рассмотреть вопросы организации тесного взаимодействия государства, конфликтующих сторон, медийного и научного сообществ и международных институтов, что в перспективе позволит разработать и внедрить новые, более действенные и, особенно подчеркну,

равнообязательные для всех механизмы нормативно-правового регулирования подобных конфликтов в других странах.

На основе анализа событий 1990 годов в Республике Таджикистан, опыта разработки и реализации политики национального примирения доказано, что в новых геополитических условиях меняется представление о сущности внутригосударственных, этнополитических конфликтов.

Таким образом, на основе аналитического исследования выдвигаются и последовательно доказываются положения о том, что:

– в анализе межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан центральное место занимает XVI-я сессия Верховного Совета Республики Таджикистана, где приняли важное решение – избрать Э. Рахмона Председателем парламента и Главой государства. Именно после этого судьбоносного для страны решения несколько лет спустя подписано Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Важно, что многие политики и ученые отметили, что опыт мирного урегулирования и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан можно успешно применять для преодоления других подобных конфликтов;

– заслуга Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в установлении мира и национального согласия в стране заключается в том, что он укрепил стабильность в регионе Средней Азии, где экстремизм и терроризм с учётом нестабильной военно-политической ситуации в соседнем Афганистане представляли серьёзную угрозу для всех стран. Поэтому столь быстрое завершение межтаджикского конфликта значительно повысило авторитет Республики Таджикистан на мировой арене. Решительные действия Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и его сторонников позволили установить мир и порядок, укрепить основы государственности, начать экономические и политические реформы, которые сегодня начали давать хорошие результаты;

– отечественные и зарубежные историки, политики и политологи отмечают миртворческую роль Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, который своей деятельностью заслужил авторитет и уважение в международных отношениях. Национальное примирение и демократизация жизни в Республике Таджикистан – достойный пример в регионе и за ее пределами в деле урегулирования конфликтной ситуации и постконфликтного восстановления страны. Вклад Республики Таджикистан и непосредственная заслуга ее Президента Э. Рахмона в укреплении и развитии плодотворного сотрудничества в деле безопасности в Центрально-Азиатском регионе велики. Э. Рахмон – один из инициаторов превращения Организации договора о коллективной безопасности из военно-политической в организацию, осуществляющую миртворческую деятельность;

– Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон добился восстановления мира и стабильности, укрепления национальной безопасности благодаря бесконечной любви к своей Родине и народу и преданности ее интересам. Другой большой заслугой Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона является то, что он во главу угла ставит национальные интересы своего народа, возрождение исторических и культурных традиций. Через реализации политики национального примирения Э. Рахмон сумел поднять на уровень государственной политики национальное самосознание таджиков как важный фактор развития нации;

– в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан Глава государства Э. Рахмон занимал принципиальную позицию, беспощадно боролся с внутренними и внешними врагами мира и стабильности в стране, раскрывал сущность политики и практики «двойных стандартов» в их действиях;

– руководителями авторитетных международных организаций и лидерами многих государств мира высоко оценена миртворческая дипломатия Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, который

перед началом переговоров лично инструктировал правительственную делегацию и говорил, что в условиях продолжающегося конфликтного взаимодействия, когда за каждым раундом противоборства следует другой, невыгодно делать ставку на сиюминутный, разовый выигрыш, достигаемый за счет потери доверия другой стороны. Наоборот, если каждая сторона будет надеяться на сотрудничество, полагаясь на доверие другой стороны и не подрывая его своими деструктивными действиями, то результатом такого взаимодействия будет оптимально возможный выигрыш каждой стороны, а в конечном счете выигрыш таджикского народа в целом. За три года и три месяца, на протяжении которых продолжались межтаджикские переговоры, состоялось свыше двадцати официальных встреч;

– анализ вопросов межтаджикского урегулирования и постконфликтного восстановления Республики Таджикистан позволяют получить объективное представление о трансформации страны, пережившей военный конфликт и гражданскую войну, о сложном периоде постконфликтного развития, периодически сопровождавшегося взрывами напряженности на локальном уровне. Исходя из этого можно получить сведения о том, как развивалась политическая система Республики Таджикистан в указанный период, какие процессы происходили в социально-экономической сфере, как складывались международные отношения страны;

– введение в научный оборот новых источников о происходивших в Республике Таджикистан в период урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления страны дает возможность специалистам и широкому кругу читателей познакомиться с современной историей страны;

– в то время было уделено внимание и тому, что определенные круги, подстрекаемые извне, считали, что переговорный процесс бьет по авторитету правительства и Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, для которого общенациональные интересы превыше политических амбиций. Он провел семь личных встреч с лидером Объединенной таджикской оппозиции

С. А. Нури и тем самым еще раз продемонстрировал гибкость и целенаправленность своей политики, проявил мудрость и дальновидность политического стратега;

– согласно опубликованным материалам в феврале 1996 года, в выступлениях на третьей сессии Маджлиси Оли некоторые народные депутаты эмоционально высказывались за то, чтобы прекратить переговорный процесс с Объединённой таджикской оппозицией. Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон отверг подобные предложения и отметил, что это совершенно противоречит консолидирующей политике правительства республики. Он предупредил, что когда дело касается мира и согласия в стране, крайности могут привести к разрушительным последствиям. «Мирный процесс в стране набирает обороты, – подчеркнул Президент Республики Таджикистан, – и никакие силы – ни внутренние, ни внешние и даже отдельные депутаты – не смогут помешать этому»;

– в процессе урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан было доказано, что в ходе переговоров правительственной делегации со своими оппонентами в науку о международных отношениях в области разработки и принятия решений по управлению конфликтами введено в научный и практический оборот понятие «интерактивный» процесс снятия проблем. Это означает, что есть совокупность не навязываемых одной стороной, а вырабатываемых совместно решений в процессе переговоров при участии международных организаций;

– анализ материалов межтаджикского переговорного процесса и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан показал, что правительственная делегация по поручению Президента страны Э. Рахмона выбрала единственный, на наш взгляд, верный тип переговоров – «дебаты», что в конечном итоге и привело к урегулированию конфликта и подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане;

– путь к миру оказался сложным, долгим и трудным. Только выдержка, такт и усилия Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона сделали возможным подписание 27 июня 1997 года в Москве Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Этот судьбоносный документ завершил межтаджикские переговоры, длившиеся под эгидой Организации Объединенных Наций три года и три месяца;

– период разработки и реализации политики национального примирения, урегулирование межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан был особым временем по накалу страстей и эмоций как внутри страны, так и вокруг нее. В тот период принимались важные решения, от которых зависело, будет ли мир в стране, когда одно неверно принятое решение могло изменить ситуацию в стране. Полагаем, что именно тогда были необходимыми такие качества Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, как терпимость, решительность и мужество;

– немаловажное место занимает оценка руководителя Объединённой таджикской оппозиции С. Нури, который после подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане сказал: «Здесь необходимо упомянуть об уме и дальновидности господина Э. Рахмона. Он с мудростью смотрит на действительность. Глубоко осознав природу общества Таджикистана и чаянья его народа, он подписал важный документ, появление которого многим казалось невозможным».

Об этом написал он и в своей книге «Оштинома» – «О примирении»: «Я не раз говорил и вновь хочу подтвердить, что беспредельная искренность и устойчивость Президента Э. Рахмона дали возможность тому, что процесс переговоров между сторонами для установления мира в стране прошел и завершился успешно. Если бы не политическая воля Президента, вряд ли в ближайшем будущем были бы достигнуты мир и спокойствие». Это был поистине исторический шаг Э. Ш. Рахмона в период, имеющий судьбоносное значение для нации и страны;

– благодаря мудрости таджикского народа, высшим руководящим качествам Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона, заслуге международных институтов, государств-гарантов, стран-наблюдателей и многими другими участниками завершилась бессмысленная межтаджикская война. Страна медленно переходила к восстановительным работам, народ приступил к созидательному труду. Самое главное – у людей появилась вера в будущее;

– главный урок межтаджикских переговоров заключается в том, что стороны межтаджикского конфликта, международные и региональные игроки осознали, что к согласию и взаимопониманию можно идти двумя путями: во-первых, разрушая атмосферу вражды и подозрительности, а взамен создавая атмосферу доверия; во-вторых, применяя механизмы общения людей, прививая им навыки решения спорных государственных проблем на основе закона;

– установление мира и национального согласия в Республике Таджикистан, что было признано мировой общественностью, стало темой докладов на международных конференциях. Опыт урегулирования межтаджикского конфликта освещался не только в отечественной, но и в зарубежных средствах массовой информации. Достижение мира показало международному сообществу образец решения конфликтных ситуаций. Предоставляя квоты Объединённой таджикской оппозиции для вхождения в состав правительства и интеграции ее вооруженных формирований в силовые и военные структуры страны, Республика Таджикистан показала, что, в принципе, возможно создание такого государства, в котором могут жить и работать представители разных позиций и взглядов;

– немаловажным уроком урегулирования межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан является то, что она доказала ту истину, что гражданская война, политическое противостояние и конфликт из-за убеждений – явление не новое. Многие нации и народы прошли эти испытания, однако они, как правило, решали эти

проблемы за счет оружия и насилия. В Республике Таджикистан не только удалось урегулировать конфликт противоборствующих сторон путем переговоров, но и спасти нацию от угрозы исчезновения;

– актуальной темой в это время был опыт возвращения беженцев из-за рубежа и вынужденных внутренних переселенцев, продемонстрированный Республикой Таджикистаном, что также является уникальным явлением в мировой практике. В истории многих государств, переживших гражданскую войну, были беженцы и эмигранты. Но ни одно из них не сумело вернуть большинство беженцев после национальных конфликтов. Безусловно, решение такой проблемы, как и таджикская модель построения демократического и светского государства, всецело связано с именем Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона;

– практика осуществления таджикского мира показала, что на этот процесс оказывают влияние и другие факторы. По инициативе Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона 9 марта 1996 года был подписан важный документ – «Договор об общественном согласии». Под вторым по значимости документом после Конституции, как утверждают международные эксперты, поставили свои подписи Президент Республики Таджикистан Э. Рахмон, Председатель Маджлиси Оли, руководители политических партий и движений, творческих союзов, национальных общин, профессиональных организаций, культурных обществ, представители духовенства, на основе чего был создан Общественный совет Таджикистана, оказавший позитивное влияние на ход переговоров и достижение межтаджикского мира. Образование Общественного совета, десятилетие которого отмечалось в 2006 году, – это первый опыт в масштабах Содружества Независимых Государств. Члены Общественного совета также внесли значительный вклад в выполнение экономических и социальных программ, инициированных и проводимых правительством республики. Совет стал влиятельным консультативно аналитическим центром. В октябре 2002 года генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций К.

Аннан, встречаясь с членами Общественного совета Республики Таджикистана, дал высокую оценку этой демократической организации;

– немаловажным обстоятельством, также оказавшим влияние на мирный процесс в Таджикистане, было предоставление Исламским Государством Афганистан, Исламской Республикой Иран, Российской Федерацией, Исламской Республикой Пакистан, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Туркменистаном возможности проведения на их территории очередных раундов переговоров и консультаций между таджикскими сторонами, которые в силу различных обстоятельств исключали возможность их проведения на Родине.

Таким образом, данное исследование является попыткой изучения уроков межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан. Следует отметить, что результаты исследования можно использовать в ходе изучения внутригосударственных межэтнических конфликтов в других государствах мира, которые, к сожалению, в начале XXI века имеют тенденцию к расширению и количественному росту.

Итак, в ходе исследования выдвинутая гипотеза об уроках межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в Республике Таджикистан в 1994–2000 гг. полностью подтвердилась. Следует отметить, что отдельные стороны исследуемой проблемы требуют дальнейшего изучения. Наиболее перспективными, на наш взгляд, являются:

– межтаджикский конфликт: пример для урегулирования и постконфликтного восстановления (на примере Афганистана, Исламской Республики Пакистан, Государства Ливия, Сирийской Арабской Республики и др.);

– внешняя политика государств региона Средней Азии в период межтаджикского конфликта и постконфликтного восстановления в стране (1992–1997 гг.);

– гуманитарная деятельности международных организаций и региональных институтов в постконфликтный период в Республике Таджикистан (1997–2010 гг.);

– сравнительный анализ разработки и реализации политики национального примирения в Республике Таджикистан и Афганистан и др.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. ИСТОЧНИКИ

1. Нормативно-правовые акты

А. Документы Организации Объединенных Наций

1. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (16 августа 1993 года). – Нью-Йорк, 1993. – 8 с.
2. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (27 сентября 1994 года). – Нью-Йорк, 1994. – 6 с.
3. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (30 ноября 1994 года). – Нью-Йорк, 1994. – 8 с.
4. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (4 февраля 1995 года). – Нью-Йорк, 1995. – 8 с.
5. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (12 мая 1995 года). – Нью-Йорк, 1995. – 9 с.
6. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (10 июня 1995 года). – Нью-Йорк, 1995. – 6 с.
7. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (16 сентября 1995 года). – Нью-Йорк, 1995. – 7 с.
8. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (8 декабря 1995 года). – Нью-Йорк, 1995. – 9 с.
9. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (22 марта 1996 г.). – Нью-Йорк, 1996. – 11 с.
10. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (23 марта – 7 июня 1996 года). – Нью-Йорк, 1996. – 9 с.
11. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (17 сентября 1996 года). – Нью-Йорк, 1996. – 13 с.
12. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (5 декабря 1996 года). – Нью-Йорк, 1996. – 10 с.

13. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (21 января 1997 года). – Нью-Йорк, 1997. – 12 с.
14. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (5 марта 1997 года). – Нью-Йорк, 1997. – 6 с.
15. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (30 мая 1997 года). – Нью-Йорк, 1997. – 7 с.
16. Доклад генерального секретаря ООН о положении в Таджикистане (4 сентября 1997 года). – Нью-Йорк, 1997. – 12 с.
17. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (8/26341, 23 августа 1993 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – Март. – С. 18–19.
18. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (8/PP.8T/1994/56, 22 сентября 1994 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – Март. – С. 21.
19. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (8/РЯ8Т/1994/65, 8 ноября 1994 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – Март. – С. 22–23.
20. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (Б/РК8Т/1995/42, 25 августа 1995 года). – Нью-Йорк, 1995. – 2 с.
21. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (/РЮТЛ 995/54, 6 ноября 1995 года). – Нью-Йорк, 1995. – 2 с.
22. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (8/РЫ8Т/1996/14, 29 марта 1996 года). – Нью-Йорк, 1996. – 3 с.
23. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (8/РЯ8Т/1996/25, 21 мая 1996 года). – Нью-Йорк, 1996. – 2 с.
24. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (8/РЮТ/1996/38, 20 сентября 1996 года). – Нью-Йорк, 1996. – 2 с.
25. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (8/РЯ8Т/1997/13, 12 марта 1997 года). – Нью-Йорк, 1997. – 2 с.

26. Заявление специального представителя генерального секретаря ООН в Таджикистане о межтаджикских переговорах с 9 по 16 апреля 1997 года в г. Тегеране. – Нью-Йорк, 1997. – 2 с.
27. Заявление председателя Совета Безопасности ООН (8/РЮТ/1997/34, 19 июня 1997 года). – Нью-Йорк, 1997. – 3 с.
28. Письмо председателя Совета Безопасности ООН на имя генерального секретаря ООН (8/26794, 23 ноября 1993 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – Март. – С. 19.
29. Письмо председателя Совета Безопасности ООН на имя генерального секретаря ООН (8/26913, 22 декабря 1993 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – Март. – С. 19.
30. Письмо председателя Совета Безопасности ООН на имя генерального секретаря ООН (8/1994/494, 22 апреля 1994 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – Март. – С. 20.
31. Письмо председателя Совета Безопасности ООН на имя генерального секретаря ООН (8/1994/597, 19 мая 1994 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – Март. – С. 20.
32. Письмо председателя Совета Безопасности ООН на имя генерального секретаря ООН (8/1994/1118, 29 сентября 1994 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – Март. – С. 21–22.
33. Письмо председателя Совета Безопасности ООН на имя генерального секретаря ООН (8/1995/109, 6 февраля 1995 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – Март. – С. 25.

34. Письмо председателя Совета Безопасности ООН на имя генерального секретаря ООН (8/1995/180, 6 марта 1995 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – Март. – С. 25–26.
35. Резолюция ООН 968 (16 декабря 1994 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – Март. – С. 23–25.
36. Резолюция ООН 999 (16 июня 1995 года). – Нью-Йорк, 1995. – 4 с.
37. Резолюция ООН 1061 (14 июня 1996 года). – Нью-Йорк, 1996. – 3 с.
38. Резолюция ООН 1089 (13 декабря 1996 года). – Нью-Йорк, 1996. – 3 с.
39. Резолюция ООН 1099 (14 марта 1997 года). – Нью-Йорк, 1997. – 3 с.
40. Резолюция ООН 1113 (12 июня 1997 года). – Нью-Йорк, 1997. – 2 с.

Б. Документы межтаджикских переговоров

41. Ашхабадская декларация по итогам второго этапа межтаджикских переговоров под эгидой ООН по национальному примирению (Ашхабад, 18 февраля 1996 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 157–159.
42. Бишкекский меморандум (18 мая 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 218–219.
43. Дополнительный протокол к протоколу «Об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению» (г. Мешхед, 21 февраля 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 202–203.
44. Заявление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и председателя «Движения исламского возрождения Таджикистана» С. Нури (Кабул, 19 мая 1995 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 144–145.
45. Заявление Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона и председателя «Движения исламского возрождения Таджикистана» С.

- Нури (Тегеран, 19 июля 1995 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 150–151.
46. Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 126–129.
47. Московское заявление (Москва, 27 июня 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 229–230.
48. Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане (Москва, 27 июня 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 227–229.
49. Положение о Комиссии по национальному примирению (21 февраля 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 203–207.
50. Протокол о взаимопонимании между президентом Республики Таджикистан Э. Ш. Рахмоновым и руководителем Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури (Москва, 27 июня 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 230–231.
51. Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения о становлении мира и национальном согласии в Таджикистане (Тегеран, 28 мая 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 220–223.
52. Протокол о Совместной комиссии по осуществлению Соглашения о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны (ноябрь 1994 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 134–137.
53. Протокол о создании Совместной комиссии по проблемам беженцев и вынужденных переселенцев из Таджикистана (19 апреля 1994 года) //

- Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 122–123.
54. Протокол об основных принципах установления мира и национального согласия в Таджикистане (17 августа 1995 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 152–153.
55. Протокол об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению (23 декабря 1996 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 192–194.
56. Протокол об осуществлении гуманитарной акции по обмену военнопленными и заключенными (Ашхабад, 21 июля 1996 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 181–182.
57. Протокол об урегулировании военно-политической обстановки в зонах противостояния (11 декабря 1996 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 188–189.
58. Протокол по военным проблемам (8 марта 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 209–213.
59. Протокол по вопросам беженцев (Тегеран, 13 января 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 197–199.
60. Протокол по политическим вопросам (18 мая 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 216–217.
61. Совместное заявление (Ашхабад, 13 декабря 1995 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 154–155.

62. Совместное заявление (г. Мешхед, 21 февраля 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 207–208.
63. Совместное заявление делегации Правительства Республики Таджикистан и делегации Таджикской оппозиции (Москва, 26 апреля 1995 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 141–143.
64. Совместное заявление делегации правительства Республики Таджикистан и делегации таджикской оппозиции по итогам четвертого раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению (1 июня 1995 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 146–149.
65. Совместное заявление делегации правительства Республики Таджикистан и делегации Объединенной таджикской оппозиции по итогам переговоров в Тегеране с 5 по 19 января 1997 года // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 199–201.
66. Совместное заявление делегации правительства Республики Таджикистан и делегации Объединенной таджикской оппозиции по итогам раунда межтаджикских переговоров в Москве с 26 февраля по 8 марта 1997 года // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 214–215.
67. Совместное заявление о прекращении боевых действий и соблюдении Тегеранского соглашения (Ашхабад, 19 июля 1996 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 178–180.
68. Совместное заявление президента Республики Таджикистан и руководителя Объединенной таджикской оппозиции (11 декабря 1996 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 190–191.

69. Совместное заявление специального посланника генерального секретаря и участников межтаджикских переговоров по национальному примирению (11 апреля 1994 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 119–120.
70. Совместное коммюнике по итогам второго раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению (28 июня 1994 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. – С. 132–133.
71. Совместное коммюнике по итогам межтаджикских консультаций высокого уровня по национальному примирению (17 сентября 1994 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 132–133.
72. Совместное коммюнике по итогам первого раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению (19 апреля 1994 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 123–125.
73. Совместное коммюнике по итогам третьего раунда межтаджикских переговоров по национальному примирению (1 ноября 1994 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 137–140.
74. Совместное коммюнике по результатам третьего этапа межтаджикских переговоров в Ашхабаде (21 июля 1996 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 182–183.
75. Соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров (17 сентября 1994 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 130–132.

76. Соглашение Президента Республики Таджикистан Э. Ш. Рахмонова и руководителя Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури по итогам встречи в Москве (23 декабря 1996 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 191–192.
77. Тегеранская декларация (28 мая 1997 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 224–226.

В. Документы, принятые Таджикистаном, Российской Федерацией и Объединенной таджикской оппозицией

78. Встреча Б. Пастухова с А. Абдулладжановым от 10 ноября 1996 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1996. – № 12, декабрь. – С. 62.
79. Встреча В. С. Черномырдина с Э. Рахмоновым от 18 ноября 1996 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1996. – № 12, декабрь. – С. 33.
80. Встреча И. Иванова с А. Айелло // Дипломатический вестник МИД России. – 1995. – № 3, март. – С. 59.
81. Встреча Э. Ш. Рахмонова, С. А. Нури и Г. Д. Меррема от 27 июня 1997 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1997. – № 7, июль. – С. 45.
82. Встречи правительственной делегации Российской Федерации с Э. Ш. Рахмоновым и И. Каримовым от 28 января 1996 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1996. – № 2, февраль. – С. 59.
83. Выступление представителя Российской Федерации В. С. Сидорова в Совете Безопасности ООН от 16 июня 1995 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1995. – № 7, июль. – С. 59.

84. Заявление МИД Российской Федерации от 19 ноября 1996 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1996. – № 12, декабрь. – С. 58.
85. Заявление МИД Российской Федерации от 31 января 1996 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1996. – № 2, февраль. – С. 71.
86. Заявление Министерства иностранных дел Таджикистана (12 февраля 1996 года) // Архив посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан. – Душанбе, 1996. – Т. 4. – С. 49.
87. Заявление Министерства иностранных дел Таджикистана (8 февраля 1996 года) // Архив посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан. – Душанбе, 1997. – Т. 4. – С. 45.
88. Заявление представителя МИД России // Архив посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан. – Душанбе, 1996. – Т. 4. – С. 54.
89. Заявление представителя МИД Российской Федерации от 10 декабря 1996 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1997. – № 1, январь. – С. 62.
90. Заявление представителя МИД Российской Федерации от 30 сентября 1995 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1995. – № 10, октябрь. – С. 61.
91. К вопросу о проведении межтаджикской встречи на высшем уровне. Заявление МИД России от 5 ноября 1996 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1996. – № 12, декабрь. – С. 67.
92. Консультации экспертов таджикских сторон от 9–17 октября 1996 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1996. – № 11, ноябрь. – С. 79.
93. О статье в «Независимой газете» от 12 ноября 1996 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1996. – № 12, декабрь. – С. 69.

94. Обращение участников собрания правительства, Маджлиси Оли (парламента) и представителей общественности Республики Таджикистан к главам государств и парламентам стран Содружества Независимых Государств (Душанбе, 1 мая 1997 года) // Архив посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан. – Душанбе, 1997. – Т. 5. – С. 95.
95. Письмо главы делегации таджикской оппозиции первого заместителя председателя «Движения исламского возрождения Таджикистана» на имя генерального секретаря ООН (27 января 1995 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – С. 25–26.
96. Письмо Президента Республики Таджикистан лидеру Объединенной таджикской оппозиции (г. Душанбе, 11 ноября 1996 года) // Архив посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан. – Душанбе, 1996. – Т. 4. – С. 210.
97. Письмо Президента Таджикистана на имя генерального секретаря ООН (25 января 1995 года) // Организация Объединенных Наций и положение в Таджикистане. – Нью-Йорк, 1995. – С. 36.
98. Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан о ходе межтаджикских переговоров по национальному примирению под эгидой ООН (Душанбе, 11 марта 1996 года) // Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С. 176–177.
99. Принятие договора об общественном согласии от 9 марта 1996 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1996. – № 4, апрель. – С. 70.
100. Российско-казахстанское заявление по Таджикистану от 19 февраля 1997 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1997. – № 49 март. – С. 37.
101. Совместное заявление консультативной встречи министров иностранных дел стран Центральной Азии и Российской Федерации от

- 5 апреля 1997 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1997. – № 5, май. – С. 34.
102. Совместное заявление по Таджикистану от 19 января 1996 года // Дипломатический вестник МИД России. – 1996. – № 2, февраль. – С. 59–60.
103. Совместное заявление Российской Федерации и исламской Республики Иран по Таджикистану (23 декабря 1996 года) // Архив посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан. – Душанбе, 1997. – Т. 4. – С. 248.
104. Совместное заявление руководителей Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан (Алматы, 4 октября 1996 года) // Архив посольства Российской Федерации в Республике Таджикистан. – Душанбе, 1996. – Т. 4. – С. 80.

Г. Выступления, доклады, работы Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона

105. Рахмон Э. Юбилей независимости и второй всемирный форум таджиков. – Душанбе: Ирфон, 1993. – 37 с.
106. Рахмон Э. Опираясь на волю народа. – Душанбе: Ирфон, 1993. 53 с.
107. Рахмон Э. Доклад на семнадцатой сессии Верховного Совета Республики Таджикистан 25 июня 1993 г. – Душанбе: Ирфон, 1993.
108. Рахмон Э. Наша цель – национальное единство. – Душанбе: Ирфон, 1997. – 72 с.
109. Рахмон Э. Таджикистан на пороге будущего // Сборник выступлений Президента Республики Таджикистан Э. Рахмонова в СМИ России. – Москва: ИТАР-ТАСС, 1997. – 32 с.
110. Рахмон Э. Таджики в зеркале истории. – Душанбе: Ирфон, 1997.
111. Рахмон Э. Молодежь – будущее суверенного Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 1997.

112. Рахмон Э. Долгий путь к миру. – Душанбе: Шаркиозод, 1998.
113. Рахмон Э. Ман ба Шумо сулх меоварам (Я принесу вам мир). – Душанбе: Авесто, 1998.
114. Рахмон Э. Главное – верховенство закона. – Душанбе: Ирфон, 1999.
115. Рахмон Э. Мы обязаны искоренить преступность. – Душанбе: Авесто, 1999.
116. Рахмон Э. Точикон дар оинаи таърих. Китобиякум. Аз Ориён то Сомониён (Таджики в зеркале истории. Кн. 1. От арийцев до саманидов). – Лондон, 1999. – 240 с.
117. Рахмон Э. Наша цель – единство, согласие, созидание! – Душанбе: Ирфон, 2000.
118. Рахмон Э. Вахдат, сулх ва бунёдкори мароми мост! (Единство, мир и созидание – наша цель). – Душанбе: Ирфон, 2000. – 160 с.
119. Рахмон Э. Рохимо ба суи чомеаи ҳуқуқбунёд. Паёми президенти Чумхурии Тоҷикистон бо намояндагони Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон 27 апрели соли 2000. (Наша дорога по направлению правового государства. Послание президента Республики Таджикистан представителям Маҷлиси Оли Республика Таджикистан, 27 апреля 2000 года). – Душанбе: Ирфон, 2000. – 32 с.
120. Рахмон Э. Таджикистан: десять лет независимости, национального единства и созидания: в 4 т. – Душанбе: Ирфон, 2001.
121. Рахмон Э. Истиклолият неъматӣ бебаҳост (Независимость – драгоценный дар). – Душанбе: Шарки озод, 2001. – 94 с.
122. Рахмон Э. Тоҷикистон: 10 – соли истиклолият, вахдати мили ва бунёдкори. (Таджикистан: десять лет независимости, национального единства и созидания). – Душанбе: Ирфон, 2001. – Т. 3. – 512 с.
123. Рахмон Э. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат (Независимость Таджикистана и возрождение нации): в 8 т. – Душанбе: Ирфон, 2002; 2005–2007; 2009.

II. ЛИТЕРАТУРА

1. Книги и монографии

124. Абашин С. Н. Таджикистан: некоторые последствия трагических лет / С. Н. Абашин, В. И. Бушков. – Москва: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1998. – 24 с.
125. Абдулатипов Р. Г. Этнополитические конфликты в СНГ: наднациональные механизмы разрешения / Р. Г. Абдулатипов. – Москва, 1996.
126. Абдулатипов Р. Г. Природа и парадоксы национального «Я» / Р. Г. Абдулатипов. – Москва: Мысль, 1991.
127. Абдулатипов Р. Г. Ленинская политика интернационализма в СССР: история и современность / Р. Г. Абдулатипов. – Москва: Мысль, 1982.
128. Абдулатипов Р. Г. Российская нация: национально-политические проблемы XX века и общенациональная российская идея / Р. Г. Абдулатипов. – Москва, 1995. – 247 с.
129. Абдуллоев К. Локализм и конфликт в Таджикистане в освещении западных авторов / К. Абдуллоев // Местничество и пути его преодоления: материалы семинара (ноябрь 1996 г. – май 1997 г.). – Душанбе: Дониш, 1997. – 184 с.
130. Абдулов К. Путь благополучия / К. Абдулов. – Душанбе, 1995. – 157 с.
131. Авксеньтьев В. А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы / В. А. Авксеньтьев. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001.
132. Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент / А. Р. Аклаев. – Москва: Дело, 2005.
133. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. – Москва, 1983.
134. Алимов Р. К. Национальный вопрос: расчеты и просчеты / Р. К. Алимов. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 235 с.

135. Алимов Р. К. Таджикистан-ООН. История взаимоотношений / Р. К. Алимов. – 2-е изд., доп. – Москва: Международные отношения, 2001. – 374 с.
136. Алимов Р. К. Таджикистан-ООН: история взаимоотношений. Новый взгляд / Р. К. Алимов, Э. Касымов, М. Лебедев. – Москва: Знак, 1995. – 128 с.
137. Алимов Р. К. Дипломатия Таджикистана / Р. К. Алимов, М. Лебедев, Д. Шарипова. – Душанбе: МИД РТ, 1994. – 72 с.
138. Аналитический доклад (российско-таджикские отношения в центрально-азиатском контексте). – Москва, 1997. – 24 с.
139. Анцупов А. Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Москва: ЮНИТИ, 2000.
140. Арцибасов И. Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И. Н. Арцибасов, С. А. Егоров. – Москва, 1989.
141. Бабосов Е. М. Основы конфликтологии / Е. М. Бабосов. – Минск, 1997.
142. Барри Дж. Свободная пресса – это не роскошь. СМИ: предотвращение конфликтов и постконфликтное восстановление / Дж. Барри. – Москва: Права человека, 2006.
143. Боулдин К. Конфликт и защита. Общая теория / К. Боулдин. – Москва, 1963.
144. Брушлинский А. В. Субъект безопасности и безопасность субъекта / А. В. Брушлинский // Проблемы информационно-психологической безопасности. – Москва, 1996.
145. Буданцев Ю. П. Системность в изучении массовых информационных процессов / Ю. П. Буданцев. – Москва, 1986.
146. Бушков В. И. Анатомия гражданской войны в Таджикистане / В. И. Бушков, Д. В. Микульский. – Изд. 2-е. – Москва, 1997. – 166 с.
147. Васильева Е. И. Методология анализа социальных конфликтов / Е. И. Васильева, Е. И. Степанов // Конфликты в современной России

- (проблемы анализа и регулирования) / под редакцией Е. И. Степанова. – Москва, 2000.
148. Викулов А. М. Национальная политика в полиэтническом регионе / А. М. Викулов. – Саратов, 2004.
149. Усмонзон Гаффоров, Фарход Каримов. Ичлосияи такдирсози миллат. – Душанбе, «Адиб» 2012, - 288 с.
150. Глухова А. В. Типология политических конфликтов / А. В. Глухова. – Воронеж, 2003.
151. Грабельников А. А. Средства массовой информации постсоветской России / А. А. Грабельников. – Москва, 1996.
152. Грант Н. Конфликты XX века. Иллюстрированная история: перевод с англ. / Н. Грант. – Москва: Физкультура и спорт, 1995. – 390 с.
153. Грачев Г. В. Приемы и техника манипулятивного воздействия в массовых информационных процессах / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – Москва, 1996.
154. Гришина Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 464 с.
155. Гульджонов М. Место ООН в стабилизации положения в Таджикистане / М. Гульджонов // Место Таджикистана в новом международном порядке: материалы II Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 1997. – 341 с.
156. Дадабаева З. А. Таджикистан – межнациональные отношения в период трансформации общества / З. А. Дадабаева. – Душанбе, 2000.
157. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки политической свободы / Р. Дарендорф. – Москва, 2002.
158. Дарендорф Р. Тропы из утопии / Р. Дарендорф. – Москва, 2002.
159. Дзущев Х. В. Политика как фактор региональной конфликтности / Х. В. Дзущев, В. М. Юрченко. – Краснодар, 1997.
160. Дзялошинский И. М. Деловые коммуникации: теория и практика / И. М. Дзялошинский. – Москва: Юрайт, 2014.

161. Дзялошинский И. М. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты / И. М. Дзялошинский. – Москва, 2012.
162. Дзялошинский И. М. Концепция современного периодического издания / И. М. Дзялошинский, М. И. Дзялошинская. – Москва: Медиамир, 2012.
163. Дипломатия: вчера и сегодня. – Душанбе: Ирфон, 2009.
164. Дмитриев А. В. Социальный конфликт. Общее и особенное / А. В. Дмитриев. – Москва, 2002.
165. Дмитриев А. В. Введение в общую теорию конфликтов / А. В. Дмитриев. – Москва, 1993.
166. Дмитриев А. В. Конфликтология / А. В. Дмитриев. – Изд. 3-е, перераб. – Москва: Альфа-М; ИНФРА-М, 2009. – 336 с.
167. Достиев А. Аз худ натвон гурехтан. Мачмуи маколахо, сухбатхо, баромадхо ва ёдномахо (От себя не убежишь: сборник статей, бесед, выступлений и воспоминаний) / А. Достиев. – Душанбе: Адиб, 2001.
168. Достиев А. Тоҷикистон – шикастанхо ва бастанхо (Таджикистан – расторжение и соединение) / А. Достиев. – Душанбе: Ирфон, 2003.
169. Достиев А. С. Таджикистан: от вооруженного противостояния к миру и созиданию / А. С. Достиев. – Душанбе, 2006.
170. Дустов Н. Раны на теле Родины: воспоминание и размышления / Н. Дустов. – Душанбе: Ирфон, 1994. – 336 с.
171. Ефимова М. Ислам во взаимоотношениях России со Средней Азией (исторический опыт и современность) / М. Ефимова // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. – Москва, 1995. – 279 с.
172. Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт: политологический анализ / Ю. Г. Запрудский. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1992.
173. Зарифи Х. Дипломатия Таджикистана. Сер. Внешняя политика Таджикистана / Х. Зарифи. – Душанбе, 2009. – С. 312.
174. Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана / Х. Зарифи. – Душанбе: Офсет, 2010. – 352 с.

175. Зарифи Х. Таджикистан в системе обеспечения региональной безопасности ОБСЕ / Х. Зарифи. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 456 с.
176. Здравомыслов А. Г. Социология конфликта / А. Г. Здравомыслов. – Москва, 1996.
177. Здравомыслов А. Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве / А. Г. Здравомыслов. – Москва: Аспект-пресс, 1997.
178. Здравомыслов А. Г. Поле социологии в современном мире / А. Г. Здравомыслов. – Москва: Логос, 2010.
179. Здравомыслов А. Г. Этнополитология консенсуса – конфликта / А. Г. Здравомыслов. – Москва, 1998.
180. Зиберт С. Четыре теории прессы / С. Зиберт. – Москва, 1998.
181. Зиммель Э. Избранное / Э. Зиммель. – Москва, 1996. – Т. 1.
182. Кенджаев С. Переворот в Таджикистане / С. Кенджаев. – Кн. 1. – Душанбе, 1993. – 496 с.
183. Кенджаев С. Переворот в Таджикистане / С. Кенджаев. – Кн. 2. – Ташкент: Узбекистан, 1994. – 496 с.
184. Кенджаев С. Переворот в Таджикистане / С. Кенджаев. – Кн. 3. – Ташкент: Узбекистан, 1995. – 512 с.
185. Каримов Б. В водоворот жизни. Воспоминания, статьи / Б. Каримов. – Москва, 1995. – 192 с.
186. Козер Л. Функции социального конфликта / Л. Козер. – Москва: Идея-Пресс, 2000.
187. Козер Л. Дальнейшие исследования социального конфликта / Л. Козер. – Москва, 1967.
188. Козер Л. Завершение конфликта / Л. Козер. – Москва, 2004.
189. Конфликтология / под общей редакцией В. П. Ратникова. – Москва: ЮНИТИ, 2001.
190. Котанджян Г. С. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты / Г. С. Котанджян. – Москва, 1992.

191. Куклина И. Российская армия в постсоветских конфликтах, политические и международные аспекты / И. Куклина // Армия в посттоталитарном обществе. – Москва, 1993. – 78 с.
192. Лаптев В. Б. Основные предпосылки формирования взаимоотношений Российской Федерации с новыми государствами ближнего зарубежья / В. Б. Лаптев // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. – Москва, 1995. – 279 с.
193. Лебедев М. Независимость, единение, согласие / М. Лебедев, Х. Хушкадамова. – Москва: ИТАР-ТАСС, 1997. – 27 с.
194. Лебедева М. М. Метаморфозы мировой политики / М. М. Лебедева. – Москва: Изд-во МГИМО, 2012. – 505 с.
195. Лебедева М. М. Мировая политика: учебник для бакалавров / М. М. Лебедева. – Изд. 2-е., перераб. – Москва: Кнорус, 2013. – 254 с.
196. Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии / М. М. Лебедева. – Изд. 2-е. – Москва: Аспект-Пресс, 1997
197. Лебедева М. М. Публичная дипломатия: теория и практика / М. М. Лебедева. – Москва: Аспект Пресс, 2017. – 272 с.
198. Лебедева М. М. Современные глобальные проблемы мировой политики / М. М. Лебедева. – Москва: Аспект-Пресс, 2009.
199. Лебедева М. М. Технология ведения переговоров / М. М. Лебедева. – Москва: Аспект Пресс, 2010.
200. Лебедева М. М. Центральная Азия. Социально-гуманитарное измерение / М. М. Лебедева [и др.]. – Москва: Аспект Пресс, 2016. – 224 с.
201. Липсет С. М. Консенсус и конфликт: очерки по политической социологии / С. М. Липсет. – Москва, 1987.
202. Маклюэн М. Пресса: управление посредством утечки информации / М. Маклюэн; перевод Р. Хестанова // Отечественные записки. 2003. № 3.

203. Масов Р. Россия и Таджикистан / Р. Масов // Россия в исторических судьбах таджикского народа. – Душанбе: Шарки Озод, 1998. – 156 с.
204. Масов Р. Таджики: история с грифом «совершенно секретно» / Р. Масов. – Душанбе, 1995. – 200 с.
205. Межтаджикский конфликт: путь к миру // Институт этнологии и антропологии РАН. – Москва, 1998. – 144 с.
206. Мельник И. К. Уловки споров / И. К. Мельник. – Москва, 1992.
207. Меморандумы и обращения межтаджикского диалога в рамках Дартмутской конференции (1993–1997 гг.) / Российский центр стратегических и международных исследований. – Москва, 1997. – 105 с.
208. Менглиев Ш. М. Место Республики Таджикистан в Содружестве Независимых Государств / Ш. М. Менглиев // Место Таджикистана в новом международном порядке: материалы II Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 1997. – 341 с.
209. Мирзоев Н. М. Таджикистан – ШОС: магистраль сотрудничества / Н. М. Мирзоев. – Душанбе, 2014. – 178 с.
210. Набиев В. М. Единение – главная цель нации / В. М. Набиев. – Худжанд: Нури маърифат, 2017. – 400 с.
211. Набиев В. М. Мир. Примирение. Единство / В. М. Набиев. – Худжанд: Хуросон, 2007. – 160 с.
212. Назаров Т. Н. Мирный процесс и постконфликтное восстановление экономики Таджикистана: горизонты настоящего и будущего / Т. Н. Назаров. – Душанбе, 2000. – 230 с.
213. Назаров Т. Н. Современная таджикская дипломатия (на таджикском языке) / Т. Н. Назаров, А. Сатторзода. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 224 с.
214. Назриев Д. Республика Таджикистан: история независимости / Д. Назриев, И. Сатторов. – Душанбе, 2002. – Т. 1. – 212 с.
215. Назриев Д. Республика Таджикистан: история независимости / Д. Назриев, И. Сатторов. – Душанбе, 2005. – Т. 2. – 603 с.

216. Назриев Д. Республика Таджикистан: история независимости / Д. Назриев, И. Сатторов. – Душанбе, 2006. – Т. 3. – 903 с.
217. Насридинов Х. Взрыв / Х. Насридинов. – Душанбе: Афсона, 1995. – 304 с.
218. Нуриддин П. Р. Миротворческая политика (на таджикском языке) / П. Р. Нуриддин. – Душанбе: Андалеб-Р, 2016. – 352 с.
219. Нуриддинов Р. Ш. Геополитика / Р. Ш. Нуриддинов. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 352 с.
220. Нуриддинов Р. Ш. Теория международных отношений / Р. Ш. Нуриддинов. – Душанбе: Эр-граф, 2020. – 450 с.
221. Нуриддинов Р. Ш. Информационно-аналитическая работа в международных отношениях (на тадж. яз.) / Р. Ш. Нуриддинов, В. В. Демидов, П. Р. Нуриддинов. – Душанбе: Эр-граф, 2018. – 496 с.
222. Олимов М. Межтаджикский конфликт: путь к миру / М. Олимов. – Москва: Изд-во Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1998.
223. Олимова С. Таджикистан на пороге перемен / С. Олимова, М. Олимов. – Москва, 1999. – 167 с.
224. Почепцов Г. Г. Психологические войны / Г. Г. Почепцов. – Москва: Рефа-бук, 2000.
225. Постсоветские конфликты и Россия: материалы научно-практической конференции (23–24 января 1995) / Ассоциация «Гражданский мир»; Институт мировой экономики и международных отношений РАН; Международный центр им. Улофа Пальме. – Москва, 1995. – 104 с.
226. Рахимов Р. К. Проблемы выживания и устойчивого развития Таджикистана / Р. К. Рахимов // Материалы семинара. – Душанбе: Изд-во АН РТ, 1996. – 189 с.
227. Рахматуллаев Э. Р. Миротворческая деятельность ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии / Э. Р. Рахматуллаев. – Москва: АСТИ-Издат, 2001.

228. Реснянская Л. Л. СМИ и политика / Л. Л. Реснянская. – Москва: Аспект Пресс, 2007.
229. Ковен Р. Противоядие для ненависти / Р. Ковен // СМИ: предотвращение конфликтов и постконфликтное восстановление. – Москва: Права человека, 2006.
230. Рубин Дж. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение / Дж. Рубин, Д. Пруитт, С. Ким. – Санкт-Петербург, 2001.
231. Саидов З. Ш. Внешняя политика Президента Э. Рахмона / З. Ш. Саидов. – Душанбе, 2000. – 226 с.
232. Саидов З. Ш. Внешняя политика Президента Эмомали Рахмонова (1999–2000 гг.) / З. Ш. Саидов. – Душанбе, 2001. – 400 с.
233. Саидов З. Ш. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене / З. Ш. Саидов, А. Сабуров. – Душанбе: Деваштич, 2005. – 430 с.
234. Саидов З. Ш. Таджикистан – надежный партнер в международных отношениях / З. Ш. Саидов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 296 с.
235. Саидов З. Ш. Основные тенденции внешней политики Республики Таджикистан на рубеже столетий (1992–2004 гг.) / З. Саидов. – Душанбе, 2009. – 296 с.
236. Саидов З. Ш. Основные тенденции внешней политики Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства / З. Ш. Саидов. – Душанбе: Контраст, 2009. – 416 с.
237. Саидов З. Ш. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства / З. Ш. Саидов. – Душанбе, 2010. – 560 с.
238. Саидов З.Ш. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков: монография / З. Ш. Саидов. – 4-е изд., доп. – Душанбе: Контраст, 2011. – 622 с.

239. Саидов З. Ш. Внешнеполитические векторы Таджикистана в контексте глобального переломного момента / З. Ш. Саидов. – Душанбе: Контраст, 2011. – 42 с.
240. Саидов З. Ш. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики / З. Ш. Саидов. – Душанбе: Контраст, 2012. – 628 с.
241. Саидов З. Ш. С нуля до глобальных инициатив: к вопросу об исследовании политических аспектов межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления ее внешней политики / З. Ш. Саидов. – Душанбе: Контраст, 2013. – 80 с.
242. Саидов З. Ш. Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики: монография / З. Ш. Саидов. – 7-е изд., доп. – Душанбе: Контраст, 2014. – 636 с.
243. Саидов З. Ш. Республика Таджикистан на межгосударственной арене до и после объявления политики «открытых дверей» / З. Ш. Саидов. – Душанбе: Контраст, 2015. – 346 с.
244. Саидов З. Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991–2017 гг.): учебное пособие / З. Ш. Саидов. – 2-е изд. – Душанбе: Контраст, 2017. – 140с.
245. Саидов Х. С. Новые независимые государства Центральной Азии: становление и развитие акторов международных отношений / Х. С. Саидов, И. Н. Наимов. – Душанбе: Изд-во РТСУ, 2019. – 482 с.
246. Саидов Х. С. Республика Таджикистан и Российская Федерация: стратегическое партнерство в действии: монография / Х. С. Саидов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Душанбе: Изд-во РТСУ, 2018. – 239 с.
247. Сатторзода А. Вести о мире (документы) / А. Сатторзода, И. К. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 1998. – 120 с.
248. Сатторзода А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (многовекторность в действии) / А. Сатторзода. – Душанбе, 2014. – 520 с.

249. Сидоров А. Пресса на территории СНГ: конфликты и правонарушения / А. Сидоров. – Москва, 1997.
250. Симония Н. А. Постсоветские конфликты и Россия / Н. А. Симония. – Москва, 1995.
251. Скотт Дж. Г. Способы разрешения конфликтов / Дж. Г. Скотт. – Санкт-Петербург: ВИК, 1994. – 210 с.
252. СМИ: предотвращение конфликтов и постконфликтное восстановление. – Москва: Права человека, 2006.
253. Солодовник С. В. Центральная Азия: перспективы становления системы региональной стабильности и интересы России / С. В. Солодовник // Россия и страны ближнего зарубежья: история и современность. – Москва: ИРИ РАН, 1995. – 279 с.
254. Степанов Е. И. Конфликтология переходного периода: методологические, теоретические, технологические проблемы / Е. И. Степанов. – Москва, 1998.
255. Степанов Е. И. Современная конфликтология: общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов / Е. И. Степанов. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. – 176 с.
256. Степанов Е. И. Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения / Е. И. Степанов // Конфликты в политике и экономике: мониторинг и менеджмент / под редакцией Е. И. Степанова. – Москва: ИСРАН, 1994. – Вып. 6. – 128 с.
257. Техника дезинформации и обмана / под редакцией Я. И. Засурского. – Москва: Мысль, 1999.
258. Тимофеева Л. Н. Противоречивость этносов политико-административного управления как источник конфликтов и развития / Л. Н. Тимофеева // Публичные ценности и государственное управление / под редакцией Л. В. Сморгунова, А. В. Волковой. – Москва: Аспект Пресс, 2014.
259. Тоштемиров М. Дорогой мира и согласия / М. Тоштемиров, З. Саидов. – Душанбе: Шарки Озод, 1997. – 85 с.

260. Хрусталёв М. Гражданская война в Таджикистане: истоки и перспективы / М. Хрусталёв. – Москва, 1997. – 74 с.
261. Усманов Х. Республика Таджикистан сегодня и пути ее выхода из кризиса / Х. Усманов, Т. Курбанов. – Душанбе, 1993. – 64 с.
262. Усмонов И. К. Год Набиева / И. К. Усмонов. – Душанбе, 1994. 114 с.
263. Усмонов И. К. Дорога мира (Документы межтаджикских переговоров). Душанбе, 1997. – 235 с.
264. Усмонов И. К. Книга о примирении / И. К. Усмонов. – Душанбе, 2001. – 552 с.
265. Усмонов И. К. Миростроительство в Таджикистане / И. К. Усмонов. – Душанбе, 2006. – 159 с.
266. Усмонов И. К. Укрепление мира и преобразования в Таджикистане / И. К. Усмонов. – Душанбе, 2016. – 673 с.
267. Фаттоев С. С. Социально-политические конфликты в современном обществе (опыт Таджикистана) / С. С. Фаттоев. – Душанбе, 2001. 127 с.
268. Фаттоев С. С. Социально-политический конфликт и особенности его проявления в государствах СНГ (на материалах Таджикистана) / С. С. Фаттоев. – Душанбе, 2005.
269. Хайдаров Г. Таджикистан – трагедия и боль народа / Г. Хайдаров, М. Имомов. – Санкт-Петербург, 1993. – 243 с.
270. Хушвахтова Н. Правовая основа нахождения КМС в Таджикистане / Н. Хушвахтова // Место Таджикистана в новом международном порядке: материалы II Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 1997. – 341 с.
271. Чумиков А. Н. Конфликт в системе социально-политических процессов переходного периода / А. Н. Чумиков. – Москва, 1995.
272. Шарипов А. Эмомали Рахмонов – наш президент / А. Шарипов. – Душанбе, 2006. – 196 с.

273. Шарипов А. Эмомали Рахмонов – спаситель нации (внутренняя и внешняя политика президента Таджикистана в 1992–1995 гг.) / А. Шарипов. – Душанбе, 2006. – 314 с.
274. Шарипов А. Эмомали Рахмонов – основатель мира и единства (внутренняя и внешняя политика Президента Таджикистана в 1996–1999 гг.) / А. Шарипов. – Душанбе, 2006. – 378 с.

2. Диссертации

275. Бободжанова Р. М. Освещение политической жизни Таджикистана на страницах периодической печати России (1990–1995): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Р. М. Бободжанова. – Душанбе, 1998.
276. Воронцов А. П. Политическое урегулирование конфликтных ситуаций в ближнем зарубежье: на примере Таджикистана: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / А. П. Воронцов; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2002.
277. Ганджакова М. Г. Политическая история Таджикистана 90-х гг. XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / М. Г. Ганджакова; Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. – Душанбе, 2015. – 203 с.
278. Дронов В. В. Международное содействие становлению политической системы независимого Таджикистана (по материалам анализа электорального процесса): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В. В. Дронов. – Москва, 2011.
279. Идиев Ф.Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ф. Ф. Идиев. – Москва: Изд-во Ин-та государства и права РАН, 2011.

280. Мерганова Л. К. Урегулирование конфликтов международными организациями: на примере Республики Таджикистан: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Л. К. Мерганова. – Москва, 1998.
281. Муродов А. А. Освещение политической ситуации Таджикистана 1989–1997 гг. в периодической печати Республики Таджикистан: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / А. А. Муродов. – Душанбе, 2004.
282. Равшанзод М. Гражданское противостояние и миротворческий процесс в Республике Таджикистан в 90-е годы XX в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / М. Равшанзод; Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. – Душанбе, 2019. – 219 с.
283. Рашидова У. М. Исторический опыт решения проблемы беженцев и внутренних переселенцев в Республике Таджикистан: 1992–2007 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / У. М. Рашидова; Тадж. нац. ун-т. – Душанбе, 2011. – 222 с.
284. Саймуудинов Ш. Национальное примирение в Таджикистане и его современное значение: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Ш. Саймуудинов. – Душанбе, 2002. – 152 с.
285. Сайфуллоева З. Х. Роль международных организаций и стран содружества в укреплении мира в Таджикистане: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / З. Х. Сайфуллоева. – Душанбе, 2007. – 159 с.
286. Саъдуллоев И. И. Роль Комиссии по национальному примирению в условиях мира и национального согласия в Таджикистане: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / И. И. Саъдуллоев. – Душанбе, 2006. – 25 с.

287. Собирова К. Д. Вклад фонда Ага Хана в восстановление экономики и решение социально-культурных проблем ГБАО Республики Таджикистан: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / К. Д. Собирова. – Душанбе, 2003. – 146 с.
288. Султанов Ш. М. Региональные векторы внешней политики Республики Таджикистан: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора политических наук / Ш. М. Султанов; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2006. – 48 с.
289. Урунова Д. А. Становление новой политической структуры в Республике Таджикистан (1991–1997 гг.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / А. Д. Урунова. – Душанбе, 1997. – 203 с.
290. Фаттоев С. С. Социально-политический конфликт и их особенности в условиях трансформации общества: на материалах Республики Таджикистан: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / С. С. Фаттоев. – Душанбе, 2012.
291. Хасанова Т. Г. Печатные СМИ о миротворческом процессе в Таджикистане: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Т. Г. Хасанова. – Душанбе, 2011.
292. Хидирова М. У. Конфликт как социально-политический феномен: опыт Таджикистана: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / М. У. Хидирова. – Душанбе, 1999.
293. Шарафиева О. Х. Гражданская война в Таджикистане. 1990–1997 гг.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / О. Х. Шарафиева; Томский госуниверситет. – Томск, 2010. – 242 с.

3. Литература на английском языке

294. Almond G., Verba S. The Civil Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963.
295. Boulding K. Conflict and Defense. A General Theory. N. Y., 1990.

296. Burton J. (ed.) Conflict: Human Needs Theory. L., 1990.
297. Dall R. A. Polyarchy: Participation and Opposition. New Haven, L., 1971.
298. Deutch M., Shicman S. Conflict in Social Psychological Perspective // Political Psychology: Contemporary Problems. S. F. 1986.
299. Deutch M., Shicman S. Conflict in Social Psychological Perspective // Political Psychology: Contemporary Problems. S. F. 1986.
300. Easton D. The Analysis of Political Structure. N.Y., 1971.
301. Habermas J. The Theory of Communicative Action. L., 1984.
302. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman, 1991.
303. Johan Galtung. Small Group Theory and the Theory of International Relations. A Study In isomorphism // New Approaches to International Relations. Ed. by M. Kaplan. N. Y., 1968.
304. Mc Quail D. Mass Communication Theory: An Introduction. L., 1987.
305. McLuhan M. Understanding Media. N. Y., 1964.
306. McQuail D. Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance. In: Cmwley D., Mitehell D. Communication Theory Today. Polity Press, 1994. P. 241–254.
307. Mitchell C. The Structure of International Conflict. London, 1989.
308. Wright C. Realism, meaning and truth. NewYork, Oxford, 1987.

4. Научные статьи

309. Абдуллоев К. Локализм и конфликт в Таджикистане в освещении западных авторов / К. Абдуллоев // Местничество и пути его преодоления: материалы семинара (ноябрь 1996 г. – май 1997 г.). – Душанбе, 1997.
310. Агаев Э. Внешнеполитические аспекты безопасности России / Э. Агаев // Международная жизнь. – 1993. – № 9.
311. Арбатова Н. Замороженные конфликты в контексте европейской безопасности / Н. Арбатова // Индекс безопасности. – 2010. – № 3.

312. Асадуллаев И. К. Особенности реинтеграции ОТО в политическую жизнь Таджикистана / И. К. Асадуллаев // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. – Душанбе, 1997. – С. 202–213.
313. Белогуров С. Б. Особенности миротворчества в Центральной Азии (на примере опыта действий коллективных миротворческих сил СНГ в РТ) / С. Б. Белогуров // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. – Душанбе, 1997. – С. 248–255.
314. Гульджонов М. Место ООН в стабилизации положения в Таджикистане / М. Гульджонов. – Душанбе, 2000.
315. Давлятов М. И. Роль мусульманского духовенства в миротворческом процессе в Республике Таджикистан / М. И. Давлятов // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. – Душанбе, 1997. – С. 256–261.
316. Засурский Я. Н. Развитие СМИ на постсоветском пространстве / Я. Н. Засурский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 2001. – № 4.
317. Звягельская И. Состоится ли таджикское урегулирование / И. Звягельская // Центральная Азия. – 1997. – № 4. – С. 22–26.
318. Иванов С. М. Россия и проблемы региональной безопасности на постсоветском пространстве / С. М. Иванов // Мировая экономика и международные отношения (МЭиМО). – 2011. – № 11.
319. Каххаров Г. Г. Политическая архитектура будущего Таджикистана / Г. Г. Каххаров // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. – Душанбе, 1997. – С. 214–224.
320. Каюмов Н. К. Локомотивы преодоления системного кризиса в Таджикистане / Н. К. Каюмов // Проблемы выживания и устойчивого развития Таджикистана: материалы семинара (Душанбе, 2–3 мая 1996 г.). – Душанбе, 1996. – С. 31–40.

321. Латифов Дж. Л. XVI Сессия Верховного Совета РТ – решающая предпосылка достижения Общего межтаджикского соглашения о мире / Дж. Л. Латифов // Материалы научной конференции. – Душанбе: Изд-во РТСУ, 2013. – С. 55–68.
322. Латифов Дж. Л. Обеспечение стабильности и безопасности Республики Таджикистан – важнейший фактор ее независимости / Дж. Л. Латифов. – Душанбе: Паеми ошно, 2013. – С. 125–134.
323. Назаров Т. Н. Межтаджикский переговорный процесс и становление мира в Таджикистане / Т. Н. Назаров // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. – Душанбе, 1997. – С. 183–191.
324. Набиев В. М. XVI сессия Верховного Совета – основоположница мира и единства таджиков / В. М. Набиев // Согдийская правда. – 2002. – 21 нояб.
325. Новикова И. И. Роль и место средств массовой информации в развитии информационного общества / И. И. Новикова // Власть. – 2009. – № 8.
326. Нуриддинов Р. Ш. Динамика политического плюрализма в обществе Таджикистана / Р. Ш. Нуриддинов // Вестник науки. – 2018. – Т. 3, № 8(8). – С. 172–178.
327. Нуриддинов Р. Ш. Информационная безопасность в контексте международных отношений / Р. Ш. Нуриддинов // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – № 1. – С. 53–57.
328. Нуриддинов Р. Ш. Информационная безопасность постсоветских государств Центральной Азии в условиях глобализации и регионализации / Р. Ш. Нуриддинов // Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира (Душанбе, 16 марта 2017 г.). – Душанбе: Изд-во РТСУ, 2017. – С. 90–100.

329. Нуриддинов Р. Ш. Информационная война как способ контроля за пространством в условиях глобализации: в свете послания Президента Таджикистана Э. Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан / Р. Ш. Нуриддинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. – 2015. – № 3/5(173). – С. 130–134.
330. Нуриддинов Р. Ш. Теоретико-методологические аспекты исследования политических партий / Р. Ш. Нуриддинов // Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук. 2014. – № 3/5(142). – С. 147–153.
331. Нуриддинов Р. Ш. Язык как инструмент политики и дипломатии в XXI веке / Р. Ш. Нуриддинов // Вестн. Таджик. национал. ун-та. Сер. соц.-экон. и обществ. наук. – 2016. – № 2//11(220). – С. 174–181 (на тадж. яз.).
332. Олимов М. Проблемы методологии анализа и прогноза в изучении межтаджикского конфликта / М. Олимов // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. – Душанбе, 1997. – С. 86–97.
333. Олимов М. Урегулирование межтаджикского конфликта и перспективы становления государственности в Республике Таджикистан / М. Олимов // Миротворческий процесс в Таджикистане: материалы научно-практического форума. – Душанбе, 1997. – С. 225–235.
334. Панфилов О. Москва прислушивается к оппозиции / О. Панфилов // Независимая газета. – 1996. – 11 июля.
335. Панфилов О. Политика и экономика. Таджикистан: от гражданской войны к гражданскому согласию / О. Панфилов, О. Латифи // Центральная Азия. – 1997. – № 2.
336. Пельц А. Без помощи России Таджикистану не справиться с голодом и разрухой / А. Пельц // Красная звезда. – 1996. – 31 янв.

337. Пельц А. Таджикистан в «кольце фронтов» / А. Пельц // Красная звезда. – 1994. – 23 апр.
338. Пеньков И. А. Информационная безопасность Российской Федерации (политологический анализ) / И. А. Пеньков // Аналитический вестник Совета Федерации. – 2011. – № 14(266).
339. Пешков М. Москва и межтаджикский диалог / М. Пешков, А. Чекунов // Международная жизнь. – 1997. – № 2. – С. 15–22.
340. Рахматуллаев Э. Таджикистан и международные организации: реалии и перспективы / Э. Рахматуллаев // Интеграция Таджикистана в мировое сообщество: материалы III Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 1997. – С. 11–15.
341. Саидов Х. С. Дипломатия, границы, безопасность, сотрудничество / Х. С. Саидов // Вестник университета РТСУ. – 2015. – № 3(50). – С. 174–180.
342. Саидов Х. С. Как таджикская дипломатия развязала гордиев узел? / Х. С. Саидов // Таджикистан и современный мир. ЦСИ РТ. – 2016. – № 7(50). – С. 261–273.
343. Сатторзода А. Предотвращение региональных конфликтов и содействие стабильности в Центральной Азии и Афганистане / А. Сатторзода // Предотвращение региональных конфликтов и содействие стабильности в Центральной Азии и Афганистане: материалы международной конференции (22–23 ноября 2004 г.) – Ташкент; Лондон, 2005. – С. 123–127.
344. Сатторзода А. Теоретические аспекты многовекторности во внешней политике / А. Сатторзода // Таджикистан и современный мир. – 2009. – № 4(23). – С. 9–15.
345. Усмонов И. К. Роль международных организаций в развитии мирного процесса в Таджикистане / И. К. Усмонов // Интеграция Таджикистана в мировое сообщество: материалы III Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 1997. – С. 6–8.

346. Хайдаров Р. Д. Место Таджикистана в геополитическом пространстве Центральной Азии в постконфликтный период / Р. Д. Хайдаров // Интеграция Таджикистана в мировое сообщество: материалы III Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 1997. – С. 130–131.
347. Шарафиева О. Х. Роль региональных кланов во внутренней политике Таджикистана / О. Х. Шарафиева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 359. – С. 98–100.
348. Шахов А. Почему таджик убывает таджика? Религиозно-этническая подоплека конфликта / А. Шахов // Россия и мусульманский мир. Бюллетень. – 1994. – № 10. – С. 51–58.

5. Периодическая печать

349. Бизнес и политика.
350. Вечерние вести.
351. Вечерний Душанбе.
352. Голос Таджикистана.
353. Граница России.
354. Джавонони Тоҷикистон.
355. Интерфакс.
356. Коммерсант.
357. Комсомольская правда.
358. Красная звезда.
359. Курьер Таджикистана.
360. Независимая газета.
361. Правда.
362. Российская газета.
363. Российские вести.
364. Садои мардум.
365. Сегодня.

366. Солдат России.

367. Чароги руз.

368. Чунбиш.

6. Журналы

369. Дипломатический вестник.

370. Международная жизнь.

371. Новое время.

372. Центральная Азия и Кавказ.

373. Центральная Азия.

7. Интернет-ресурсы

374. Всех под трибунал? – URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/klinch/533352-echo>.

375. Глобальные СМИ в информационной войне против России. – URL: www.inopressa.ru.

376. Губанов Д. А., Новиков Д. А., Чхартишвили А. Г. Модели влияния в социальных сетях. – URL: <http://www.mtas.ru/upload/library/UBS2714.pdf>

377. Зорин В. А. Интернет и политика. – URL: <http://old.russ.ru/politics/20020729-zor.html>.

378. Иванов С. Региональные конфликты на постсоветском пространстве и роль России в их урегулировании. – URL: <http://www.journal-neo.com/?q=ru/node/161>

379. Иванов Д.Г. Интернет в России как инструмент политтехнологий: опыт выборов 1999–2000 гг. // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: труды V Всероссийской объединенной конференции. – Санкт-Петербург, 2002. – С. 287–289. – URL: <http://www.nethistory.ru/biblio/1040996062.html>

380. Как блоги влияют на реальную политику. – URL: http://www.commcenr.ru/mmedia/articles/2010_07_12.html

381. Кристал У. Сойдет ли это с рук России? – URL: www.inopressa.ru.
382. Мелюхин И. С. Государство и Интернет // Законодательство и практика средств массовой информации. – URL: <http://www.medialaw.ru/publications/zip/39/contents.html>
383. Официальный сайт блогера. – URL: <http://www.similarsites.com/site/cincinna-c.livejournal.com>
384. Официальный сайт Организации объединенных Наций. – URL: www.un.org/ru.
385. Понятие политических технологий: сущность, формы и виды // Политология. – URL: <http://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnoe-posobie/ponyatie-politicheskix-texnologij-sushhnost-formy--vidy>
386. Проект «Wardirect». – URL: <http://twitter.com/wardirect>
387. Пятидневная война // Лента.Ру. – URL: www.lenta.ru.
388. Рубченко М. Социальные сети становятся ареной информационного противоборства. – URL: <http://кибервоин.рф/nauka/sotsialnyie-seti-standovyatsya-arenoy-informatsionnogo-protivoborstva.html>
389. Соин Д. Ю. Этнополитические конфликты: аналитический обзор. – URL: <http://socio.meoko.com/etnopolit.html>